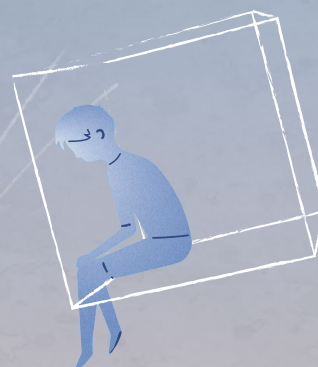

Глобальный отчет по защите и воспитанию детей

Факторы разлучения ребенка с семьей и их профилактика

SOS CHILDREN'S
VILLAGES

В данном отчете собраны данные следующих исследований, проведенных в рамках проекта:

- **Short, S., Leinaweaver, J., Shaw, P. (готовится к изданию).** *A Systematic Review of Child-Family Separation.* Brown University.
- **Gale, C., Milligan, I., Navarrete Galvez, P.M., Ablezova, M., David, K., Bredahl Jacobsen, C., Khasanah, A.N. C.M., Olumbe, R., Yeretzian, J.S., & Yugi, F. (2024).** *Key Drivers Contributing to Child-Parents Separation and Placement in Alternative Care - Research Findings from an Eight Country Study: Denmark, El Salvador, Côte d'Ivoire, Indonesia, Kenya, Kyrgyzstan, Lebanon, and Uruguay.* SOS Children's Villages. <https://www.sos-childrensvillages.org/publications/research-and-positions/global-report>
- О **Восемь национальных отчетов** для Кот-д'Ивуар, Дании, Сальвадора, Индонезии, Кении, Кыргызстана, Ливана и Уругвая. <https://www.sos-childrensvillages.org/publications/research-and-positions/global-report>
- **Gale, C., Navarrete Galvez, P., Bredahl Jacobsen, C., Olumbe, R., Yeretzian, J.S., Pokšāns, A. (2024).** *A Rapid Desk Review of International Academic Literature and Case Studies from Denmark, El Salvador, Kenya, and Lebanon.* SOS Children's Villages. <https://www.sos-childrensvillages.org/publications/research-and-positions/global-report>
- О **Четыре национальных отчета** для Дании, Сальвадора, Кении и Ливана. <https://www.sos-childrensvillages.org/publications/research-and-positions/global-report>
- **Leinaweaver, J. (forthcoming).** *The Contours of Family Struggles in Lima, Peru: Qualitative Analysis of Microbiographies in an Alternative Care Database.* Unpublished Manuscript.
- **Complementary Evidence Reviews, Policy, and Data Analysis:** Rosalind Willi, Claudia Arisi, Brett Koblinger, Pamela Nunez Basante, Pratibha Chaturvedi, Jeanne Mukaruhogo, Nilay Tuncok, Germain Houedenou, and Felicia Wessmark.

Отчет удалось выпустить благодаря финансовой поддержке Фонда Германа Гмайнера «SOS Детские деревни» (Германия), а также «SOS Детские деревни» в Норвегии, Дании и Швеции.

Авторы: Розалинд Уилли и Клаудия Ариси

Соавторы: д-р Крисси Гейл, д-р Сьюзан Шорт, д-р Джессака Лейнуивер, д-р Шарлотт Бредал Якобсен, д-р Розелин Олумбе, д-р Джумана Стефан Йеретзиан, д-р Паола Галвез Наваррете.

Цитировать следующим образом:

Willi, R. and Arisi, C. (2024). *Global Report on Children's Care and Protection: Understanding and Preventing the Separation of Children from their Families.* SOS Children's Villages International.

Редакционный дизайн и верстка: Манула Руис

Графическая поддержка: Йохан Кубильос Санчес

Графический и креативный консультант: Сандра Бернтсен

Художественное руководство: Наталия Буэно Торрес

Корректурa и подготовка к изданию: Сара Хоуи

Разрешается копировать любую часть данной публикации при условии указания авторства. Авторы сделали все возможное для подтверждения достоверности и подлинности публикуемой информации. Тем не менее публикуемый материал распространяется без каких-либо явных или подразумеваемых гарантий. Ответственность за толкование и использование данных лежит на читателе.

Публикация:

Международная организация «SOS Детские деревни»

Адрес: Brigittenauer Lände 50

A-1200 Vienna

Austria (Австрия)

www.sos-childrensvillages.org

© 2024 SOS Children's Villages International. Все права защищены.

Содержание

Перечень рисунков и таблиц	4
Перечень сокращений	5
I. Предисловие	6
II. Благодарности	8
III. Глоссарий	10
1. Введение	17
2. Понятие и контекст разлучения	20
2.1 Основные понятия	20
2.2 Дети, разлученные с семьей или рискующие быть разлученными	21
2.3 Влияние разлучения на ребенка	24
2.4 Международная нормативно-правовая и политическая база	25
3. Методы исследования и партисипаторный подход	30
3.1 Цели и предмет исследования	30
3.2 Методы исследования	31
3.3 Ограничения	35
4. Факторы разлучения ребенка с семьей	38
4.1 Данные из литературы о факторах разлучения	38
4.2 Результаты первичного исследования факторов разлучения и помещения детей в систему альтернативной опеки	39
4.2.1 Факторы на уровне семьи	42
4.2.2 Факторы в обществе	56
4.2.3 Принятие решений: системы защиты детей и гейткипинг	63
5. Мнения и взгляды на укрепление семьи детей, молодых людей, семей и специалистов	79
6. Итоговые результаты и выводы	84
7. Рекомендации	92
8. Список источников	104

Перечень рисунков и таблиц

Рис. 1. Ситуации, в которых могут находиться разлученные с родителями дети, согласно политике и исследованию.	23
Рисунок 2. Теория экологических систем Ури Бронфенбреннера	32
Рисунок 3. Исследование в различных контекстах на примере восьми стран	33
Рисунок 4. Почему дети / молодые люди чувствуют себя дома несчастными или обеспокоенными (по их свидетельствам)	42
Рисунок 5. Тревоги, связанные с бедностью, по мнению детей и взрослых членов семьи	50
Рис. 6 Психологи — супергерои общества. Автор — ребенок 13–15 лет из Дании. «Нам всем стало легче, когда отец пошел на психотерапию».	57
Рисунок 7. Ребенок 13-15 лет из Сальвадора: «Супер Луна. Три вещи, которые я хочу изменить: недостаток понимания, единства и общения. Моя суперсила — приносить семьям мир и гармонию».	79
Рисунок 8. Ребенок 13-15 лет из Кении: «Все дети смогут учиться, чтобы хорошо устроиться в жизни. Все дети найдут работу. Все дети будут в безопасности у себя дома».	79
Рисунок 9. Ребенок 13-15 лет из Ливана: «Я хочу быть супергероем, который читает мысли. Я смогу решать проблемы супругов и успокаивать детей, которым грустно и страшно».	80
Рисунок 10. Ребенок 13-15 лет из Кот-д'Ивуара: «Я могу успокаивать тех, кому причинили боль».	80
Рисунок 11. Ребенок 13-15 лет из Индонезии: «Сказочный супергерой. Может приносить в семью теплый свет; зеленый свет помогает обделенным людям; может летать по всей планете и помогать людям».	80
Рисунок 12. Ребенок 13-15 лет из Индонезии: «Этот супергерой может решать все проблемы, лечить больных, передавать людям подарки».	80
Рисунок 13. Ребенок 13-15 лет из Ливана: «Быть супергероем, который владеет энергией/электричеством. Я могу предотвращать проблемы с деньгами, могу предотвращать правонарушения, могу защитить детей дома».	81
Рисунок 14. Ребенок 13-15 лет из Кот-д'Ивуара: «Моя суперсила — лечить болезни. А еще — прекращать конфликты между родителями».	81
Рисунок 15. Ребенок 13-15 лет из Дании: описывает родителя, с трудом справляющегося с обязанностями, которому нужен супергерой для уборки и заботы о детях.	81
Рисунок 16. Факторы, приводящие к разлучению	86
Рисунок 17. Факторы, влияющие на решения о защите детей, приводящие к разлучению	88
Таблица 1. Основные этапы исследования	31
Таблица 2. Основные факторы, выявленные в исследовании по 8 странам	40
Таблица 3. Лица, принимающие решения о передаче ребенка в систему альтернативной опеки	64
Таблица 4. Рекомендации по развитию систем опеки и сопровождения семей, направленные на сохранение семьи и защиту детей	94

Перечень сокращений

ECOSOC — Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС)

IOM — Международная организация по миграции (МОМ)

ILO — Международная организация труда (МОТ)

UN — Организация Объединенных Наций (ООН)

UNCRC — Конвенция ООН о правах ребенка

UNCRPD — Конвенция ООН о правах инвалидов

UNDP — Программа развития ООН (ПРООН)

UNICEF — Чрезвычайный фонд защиты детей ООН (ЮНИСЕФ)

WHO — Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)

Предисловие

В текущем 2024 году исполняется 35 лет со дня принятия Конвенции о правах ребенка, признающей право ребенка расти в семье, в атмосфере счастья, любви и понимания. В Конвенции подтверждается важность роли, которую играют родители и семья в воспитании ребенка, и страны-участницы обязуются делать все возможное, чтобы детей не разлучали с родителями, кроме случаев, когда это действительно необходимо и делается в их наилучших интересах.

Сегодня миллионы детей по всему миру оторваны от своих семей, при том что во многих ситуациях разлучения можно было бы избежать. В период моего председательства в Комитете по правам ребенка ООН среди факторов принудительного перемещения детей и их вынужденного разлучения с семьей доминировали военные конфликты.

Комитет неизменно придерживается принципов Конвенции, особенно в том, что касается профилактики разлучения семей и их поддержки в попытках остаться вместе. В статьях 9, 18 и 7 Конвенции четко прописана обязанность правительства и общества поддерживать семьи в их стремлении заботиться о своих детях, а в тех случаях, когда разлучение неизбежно, прикладывать все усилия для сохранения семейных связей.

Данный отчет невероятно актуален. Он позволяет тщательно проанализировать системные проблемы, такие как бедность, дискриминация, недостаточный доступ к важнейшим услугам, с точки зрения их вклада в неоправданное отделение детей от их семей. Полученные результаты подчеркивают: у правительств есть все возможности и вся ответственность, чтобы справляться с этими вызовами. Для этого требуется более устойчивое межсекторальное взаимодействие и увеличение финансирования таких сфер, как защита детей, социальное обеспечение и услуги, нацеленные на укрепление семьи.

Меня особенно воодушевило, что в исследовании организации «SOS Детские деревни» и ее партнеров используется партисипаторный подход, предполагающий максимально широкое участие всех сторон. Благодаря активному привлечению к исследованию детей, молодежи, семей и специалистов по страноведению в этом отчете представлены голоса тех людей, на которых проблема разлучения оказала наиболее сильное влияние. Их мнения помогают глубже разобраться в проблеме и разработать практические обоснованные решения.

Не сомневаюсь, что этот отчет вдохновит законодателей, исполнителей и правозащитников на существенные меры, препятствующие разлучению семей, и инвестирование в то, чтобы дети благополучно росли в собственных семьях. Совместными усилиями мы можем сделать так, чтобы каждый ребенок воспитывался в безопасной и поддерживающей атмосфере любящей его семьи.

A stylized handwritten signature in black ink, likely belonging to Professor Ann Skelton.

Профессор Анн Скелтон
**Председатель Комитета
ООН по правам ребенка**

Предисловие

Сегодняшний мир непрерывно сталкивается с множеством кризисов, и общественные структуры слабеют на глазах. Недостаточное финансирование социального развития в сочетании с устаревшими системами опеки и сопровождения семей в трудной жизненной ситуации способствуют разрушению семей. В результате дети без необходимости разлучаются с родителями, и это оказывает негативное влияние на миллионы людей, не давая им полноценно реализовывать свой потенциал и пользоваться собственными правами.

Мы знаем, что в большинстве случаев такое разлучение можно и нужно предотвращать в зачаточном состоянии. Но это невозможно осуществить без стабильной работы на глобальном, национальном и местном уровнях, когда главное — это свидетельства и мнения непосредственно затрагиваемых сторон.

Какие факторы вынуждают разлучать детей с семьями и помещать их в условия альтернативной опеки? И как наладить сотрудничество в социальной сфере таким образом, чтобы не допускать разлучения и бесповоротного изменения детских судеб? Этот программный отчет стремится дать ответы на подобные вопросы через партисипаторный подход, который позволяет гораздо глубже понять реальное положение дел в очень разных культурных контекстах.

Полученные результаты демонстрируют сложное переплетение факторов, которые в конечном итоге могут приводить к разлучению семей. Начиная от крайней степени нищеты в конкретно взятой семье и заканчивая геополитическими и климатическими потрясениями. От социальных норм, влияющих на отношение людей к вопросам гендера и насилия, до системных проблем, ограничивающих доступ семей к социальной защите и правосудию.

Но несмотря на всю эту сложность и многогранность факторов, некие общие закономерности можно обнаружить везде: и в бедных странах, и в странах со средним или высоким уровнем благополучия. Практически никогда к потере прав на опеку не приводит какой-то один фактор — это всегда сочетание множества факторов, а также некачественная, нескоординированная работа с этими проблемами со стороны систем опеки и сопровождения семей в трудной жизненной ситуации.

Организация «SOS Детские деревни» выражает признательность всем исследователям и участникам, которые помогли нам всесторонне осветить эту комплексную проблему. Мы обязуемся продолжать сотрудничество уже в рамках практического внедрения полученных выводов.

На протяжении 75 лет мы занимаемся поддержкой детей и молодых людей, оставшихся или рискующих остаться без попечения родителей, и именно сейчас этот отчет становится нашим важнейшим проводником в будущее. Он поможет нам более эффективно отстаивать права и потребности детей и молодежи, опираясь на их личные свидетельства и уроки прошлого.

Профилактика разлучения семей не только экономически выгодна, но и служит наилучшим интересам каждого ребенка. Мы уверены, что выводы и аналитические данные, представленные в данном отчете, станут бесценными для всех, кто старается обеспечить соблюдение прав детей.

Dereje Wodofa

Доктор Дерее Вордофа
**Президент
международной
организации
«SOS Детские деревни»**

Anxela Rosales

Анхела Росалес
**Генеральный директор
международной
организации
«SOS Детские деревни»**

Благодарности

Данный отчет является результатом межведомственного и многостороннего сотрудничества организации «SOS Детские деревни», исследователей из академических учреждений и 1179 участников исследования, среди которых 517 детей и молодых людей, 290 взрослых членов семей и 368 специалистов.

Академические исследовательские организации:

Американский университет в Центральной Азии, Университет Брауна, компания «Чайлд Консалтинг Лимитед» (Child Consulting Ltd.), Университет Дейстар (Daystar University), Международный университет Гран-Басама, Университетский колледж Копенгагена, Университет Святого Иосифа в Бейруте, Университетский колледж Абсалона, Технологический университет Сальвадора, Исламский университет Бандунга и Католический университет Уругвая.

Научно-консультативная группа:

Д-р Сьюзан Шорт, д-р Джессака Лейнуивер, Патрик Шоу (Университет Брауна, США), д-р Крисси Гейл («Чайлд Консалтинг Лимитед», Великобритания), д-р Джумана Стефан Йеретзиан (Университет Святого Иосифа в Бейруте, Ливан), д-р Паола Мария Галвез Наваррете (Технологический университет Сальвадора, Сальвадор), д-р Розелин Олумбе (Университет Дейстар, Кения), д-р Шарлотт Бредал Якобсен (Университетский колледж Копенгагена, Дания), д-р Сесилия Моесби-Йенсен (Центр общественно полезной деятельности, Университетский колледж Абсалона, Дания), д-р Андита Нурул Касанах (Исламский университет Бандунга, Индонезия), Дуглас Рид (ранее от международной организации «SOS Детские деревни»), д-р Бретт Коблингер, д-р Клаудия Арисси, Розалинд Уилли (международная организация «SOS Детские деревни»).

Специалисты по систематическому обзору:

Профессор Сьюзан Шорт, профессор Джессака Лейнуивер и Патрик Шоу (Университет Брауна).

Специалисты по многострановому исследованию:

Д-р Крисси Гейл (ведущий международный исследователь), д-р Иэн Миллиган и д-р Паола Наваррете (международные исследователи в Кыргызстане и Уругвае).

Национальные исследователи и специалисты по страноведению:

Кот-д'Ивуар: Н'Дри Кан Давид, Мадоман Малика Офелия Дьоманде (Международный университет Гран-Басама), Янник Кра, Коун Кунамея («SOS Детские деревни» в Кот-д'Ивуар), Герман Хуэдону, Мор Саль (международная организация «SOS Детские деревни»).

Дания: Д-р Шарлотт Бредал Якобсен, ассоциированный профессор (доцент) Креста Мункхолт Соренсен, ассистент-профессор Миккель Блегвад Шауманн (Университетский колледж Копенгагена), д-р Сесилия Колонда Моесби-Йенсен (Центр общественно полезной деятельности, Университетский колледж Абсалона), Мария Амалия Хёст, Лене Годиксен («SOS Детские деревни», Дания).

Сальвадор: Д-р Паола Мария Наваррете Галвез, Кармен Андреа Карлос Пачеко, Саманта Николь Ривера Донис, Сиомара Квадалупе Портал Корнехо (Технологический университет Сальвадора), Хайме Роке («SOS Детские деревни», Сальвадор), Альваро Родригез (международная организация «SOS Детские деревни»).

Индонезия: Д-р Андита Нурул Касанах, Адзкия Нида Гандия (Исламский университет Бандунга), Ари Вахьюди Сусатио, Юди Картива («SOS Детские деревни», Индонезия), Пратибха Чатурведи (международная организация «SOS Детские деревни»)

Кения: Д-р Розелин Олумбе, д-р Филемон Юги, Мерси Мванзана (Университет Дейстар), Шадрак Комбе («SOS Детские деревни», Кения), Емисрак Такеле (международная организация «SOS Детские деревни»).

Кыргызстан: Мехригуль Аблезова, Айгерим Батырбек Кызы, Бермет Дербишова (Американский университет в Центральной Азии), Перизат Мамуталиева, Оксана Орозбаева, Лира Джураева («SOS Детские деревни», Кыргызстан), Кети Джандиери (международная организация «SOS Детские деревни»).

Ливан: Д-р Джумана Стефан Йеретзиан, Джулия Бу Диб, Раним Сахили, Кавтар Джабер Фадлаллах (Университет Святого Иосифа в Бейруте), Лина Битар («SOS Детские деревни», Ливан), Йамен Халаса (международная организация «SOS Детские деревни»).

Уругвай: Пилар Аби-Сааб Кастаньет, Мелани Гандельман, Аугусто Бортагарай, профессор Сесилия Кракко (Католический университет Уругвая), Диого Самюэль («SOS Детские деревни», Уругвай), Альваро Родригез (международная организация «SOS Детские деревни»).

Эксперты организации «SOS Детские деревни», предоставившие замечания и рекомендации:

Конрад де Бир, Мари Брезович, Лира Джураева, София Гарсия Гарсия, Лидия Гиглио, Ланна Идрисс, Бретт Коблингер, Анн Митару, Кристиан Нойсер, Никола Оберцаухер, Бенойт Пиот, Мишель Пурсель, Дуглас Рид, Трине Риис-Хансен, Матильда Шеффер, Элизабет Шмидт-Хибер, Нилай Тункок, Бертил Видет, Катрин Винсент.

Глоссарий

Оставление	Термин «оставление» относится к ситуациям, когда неустановленные лица оставляют детей без родительской опеки (например, подбрасывают на крыльцо храма, к дверям больницы, в приемники для подкидышей (их также называют «беби-боксами», «беби-хатчами» или «окном жизни») или бросают на улице). Название и юридический термин могут отличаться в зависимости от страны. ¹
Усыновление	Усыновление — это юридически оформленная передача на бессрочной основе родительских прав и обязанностей лицам, не являющимся биологическими родителями ребенка. Обычно осуществляется судебным органом, в результате чего, в соответствии с Руководящими указаниями по альтернативной опеке за детьми, возникают законные отношения «родитель-ребенок». ²
Альтернативная опека	Под альтернативной опекой подразумевается любое официальное или неофициальное устройство ребенка, не проживающего со своими родителями. В соответствии с Руководящими указаниями по альтернативной опеке это может быть устройство в приемную семью, передача на воспитание родственникам, устройство в небольшие центры интернатного типа, а также неофициальное устройство у родственников или других людей из местного сообщества. ³
Система опеки и сопровождения семей в трудной жизненной ситуации	Система опеки и сопровождения семей в трудной жизненной ситуации — это комплекс законов, норм, услуг и средств их реализации, предназначенных для предоставления ухода, сопровождения и помощи людям на различных этапах их жизни. Сюда относятся как официальные учреждения (здравоохранения, социальных услуг, защиты детей, поддержки в сфере образования), так и неформальная поддержка со стороны членов семьи, членов сообщества и других источников социальных связей. Задачи системы опеки и сопровождения семей: повышать уровень благополучия человека, обеспечивать безопасность, помогать в обретении независимости и способствовать тому, чтобы человек мог полноценно жить в сообществе. ⁴
Выпускник	Ребенок или молодой человек, начавший самостоятельную жизнь.
Ребенок	Согласно Статье 1 Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка ребенком считается лицо, не достигшее возраста 18 лет, если в национальном законодательстве не указано иное. ⁵ Возраст считается одним из критериев определения статуса «ребенка», и региональные определения могут различаться.

¹ напр., Marici et al. 2023; Browne et al. 2012.

² The DataCare Project 2021; Генеральная Ассамблея, 2009.

³ The DataCare Project 2021; Herczog et al. 2021; Генеральная Ассамблея ООН, 2009.

⁴ Генеральная Ассамблея ООН, 2023; Комиссия социального развития Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС), 2024; Совет по правам человека, 2023.

⁵ Генеральная Ассамблея ООН, 1989.

Разлучение ребенка с семьей	Разлучение ребенка с семьей подразумевает изменения в опеке или устройстве ребенка и включает разлучение с родителями, родственниками или опекунами из местного сообщества. Такое разлучение может происходить с санкции властей, а также возникать по доброй воле или вынужденно. ⁶
Разлучение ребенка с родителями	Разлучение ребенка с биологическими или приемными родителями.
Защита детей	Под защитой детей понимается набор политик и практик, направленных на профилактику и борьбу с насилием, игнорированием, эксплуатацией и жестоким обращением с детьми. ⁷
Система защиты детей	Система защиты детей — это «совокупность законов, политик, регулирующих актов и социальных услуг, направленных на предотвращение и реагирование на риски для защиты [детей] и охватывающих все социальные сектора, в частности социальное обеспечение, образование, здравоохранение, безопасность и правосудие». ⁸
Дети, оставшиеся без попечения родителей	Дети, оставшиеся без опеки обоих родителей. В соответствии с Руководящими указаниями по альтернативной опеке к этой категории относятся «все дети, которые по любой причине и при любых обстоятельствах не проживают ни с одним из родителей и оказываются без их присмотра». ⁹
Сообщество	Сообщество — это группа людей, которые тесно взаимодействуют друг с другом и зачастую имеют общие интересы, ценности или географическое местоположение. Их отличают чувство сопричастности и непосредственные связи друг с другом. Примерами могут служить группы соседей, группы по интересам или религиозные общины. Не следует путать с термином «общество», который относится к более крупным и сложным структурам, состоящим из множества сообществ и групп (определение общества см. ниже).
Семья	Понятие семьи может включать различные виды взаимоотношений, при которых ребенок получает уход, заботу и воспитание. Сюда относятся «нуклеарная семья, расширенная семья и прочие традиционные и современные варианты взаимоотношений в сообществе при условии соблюдения прав ребенка и следования его наилучшим интересам». ¹⁰
Воспитание, приближенное к семейному	В соответствии с Руководящими указаниями по альтернативной опеке воспитание, приближенное к семейному, подразумевает уход за ребенком в условиях, выстроенных по семейной модели, где созданы благоприятные условия для эмоциональной безопасности и социального развития. Сюда относятся воспитание родственниками и устройство в приемную семью (соответствующие определения см. ниже). ¹¹

6 Objective 7, Global Compact for Safe, Orderly, and Regular Migration, Генеральная Ассамблея ООН, 2018.

7 ЮНИСЕФ, 2021b.

8 Региональный офис ЮНИСЕФ по странам Европы и Центральной Азии, 2023, 1.

9 Генеральная Ассамблея ООН, 2009.

10 Комитет ООН по правам ребенка, 2005. Замечание общего порядка 7, пункт 15.

11 Генеральная Ассамблея, 2009.

Укрепление семьи	Укрепление семьи подразумевает программы и политики, направленные на повышение уровня благополучия семьи, стабильности и психологической устойчивости, которые позволяют создать поддерживающую атмосферу для всех членов семьи. ¹²
Официальное устройство	Официальное устройство включает передачу ребенка на воспитание, приближенное к семейному, по распоряжению административных или судебных органов власти или же передачу в частное или государственное учреждение интернатного типа с санкции органов власти. ¹³
Устройство в приемную семью	Устройство в приемную семью подразумевает передачу ребенка с целью альтернативной опеки в неродную семью, выбранную и проверенную компетентными органами власти. Сюда же относится и передача на воспитание родственникам. ¹⁴
Гейткипинг	Гейткипинг — это оценка ситуации ребенка с целью принятия такого решения о его защите и опеке, которое будет отвечать его наилучшим интересам. Гейткипинг подразумевает соблюдение «принципа необходимости». Это означает, что ребенка нельзя разлучать с родителями, кроме случаев, когда это необходимо в целях его безопасности, и ребенку должны всячески помогать вернуться в семью, как только это станет безопасным, чтобы не возникало неоправданно длительного пребывания в условиях альтернативной опеки. ¹⁵
Неприемлемые методы воспитания	Неприемлемыми называются грубые, жестокие или не способствующие развитию и безопасности ребенка методы воспитания. Такие методы могут отличаться в зависимости от социального и культурного контекста. ¹⁶
Неофициальное устройство	Неофициальное устройство относится к случаям частного соглашения, по которому ребенок находится под присмотром родственников, друзей или других людей без вовлечения органов административной или судебной власти. ¹⁷

¹² Также используется термин «поддержка семьи», хотя он обычно имеет более широкое значение и включает в себя меры поддержки для семей по множеству направлений. Для примера см. Canavan et al. 2016; Daly et al. 2015; Devaney et al. 2013; Devaney et al. 2022.

¹³ Генеральная Ассамблея, 2009.

¹⁴ там же

¹⁵ Csaky and Gale 2015.

¹⁶ Подробнее читайте здесь: Kuppens and Ceulemans 2019; Baumrind 1989; Baumrind 1991; Knerr et al. 2013; Morelli et al. 2018.

¹⁷ Генеральная Ассамблея, 2009.

Устройство в специальное учреждение	Глобально нет единого принятого определения термина «устройство в специальное учреждение». Основываясь на работе Специальной европейской группы экспертов по переходу от устройства детей в учреждения к уходу за детьми силами сообществ и на Замечании общего порядка № 5 Комитета к Конвенции ООН о правах инвалидов (UN CRPD), данное понятие можно определить как форму устройства в учреждение интернатного типа, где люди, зачастую дети, проживают в условиях, которые характеризуются культурой конкретного учреждения . ¹⁸ В такой культуре воспитанники изолированы от более широкого сообщества, вынуждены проживать вместе с людьми, которых они не выбирали, не контролируют решения, влияющие на их собственную жизнь, и в целом живут в условиях, где потребности учреждения имеют преимущество перед персональными потребностями человека.
Кафала	В соответствии с принципами и нормами исламского права и статьей 20 Конвенции о правах ребенка кафала подразумевает предоставление услуг по уходу за ребенком, в том числе оказание финансовой помощи или решение вопроса с местом проживания, например через устройство в семью или усыновление. ¹⁹
Воспитание родственниками	Воспитание родственниками — это тип воспитания, приближенный к семейному, когда ребенок остается внутри расширенной семьи или в семье близких друзей, независимо от того, оформлена ли опека через органы власти или это неофициальное решение семьи. ²⁰
Сиротство	В рамках данного отчета термин «сиротство» означает положение детей, у которых не осталось в живых обоих родителей.
Другое ответственное за воспитание лицо	Лицо, не являющееся биологическим или приемным родителем, которое несет на себе юридическую или неофициальную ответственность за повседневную заботу о ребенке. К этой категории относятся законные представители, опекуны из числа родственников и любые другие лица, формально назначенные или признаваемые законом или обычаем ответственными за заботу о ребенке.
Реинтеграция	Процедура возвращения в семью или сообщество (обычно это биологические родители или кровные родственники) ребенка, пережившего разлучение. ²¹ В миграционном контексте это связано с обратной миграцией. ²²
Отказ	Отказ относится к добровольному отчуждению родительских прав с согласием на то, чтобы ребенка воспитывал другой человек.

¹⁸ Комитет по правам инвалидов, 2017; Европейская экспертная группа по переходу от устройства детей в учреждения к уходу за детьми силами сообществ, 2012.

¹⁹ Cantwell and Jacomy-Vite 2011.

²⁰ Генеральная Ассамблея ООН, 2009

²¹ Delap and Wedge 2016.

²² См. IOM (без даты)

Устройство в интернатные учреждения	«Уход осуществляется в условиях группы, где воспитание не приближено к семейному. Это могут быть любые безопасные места, где оказывается экстренная помощь, временное жилье, предоставляемое в чрезвычайных ситуациях, а также прочие кратковременные и долговременные учреждения интернатного типа, в том числе семейно-групповой формы пребывания». ²³ Малые учреждения семейно-групповой формы пребывания создаются внутри сообщества, где уход за детьми осуществляется в небольших группах, обычно не более 4–6 человек ²⁴ , и где за группой закреплены конкретные ответственные воспитатели. Такая форма ухода отличается от устройства в приемную семью, поскольку обычно осуществляется не в естественной «домашней среде» в привычном ее понимании, а в специально обустроенных или предназначенных для воспитания детей местах. ²⁵
Воссоединение	Под этим понятием подразумевается физическое воссоединение ребенка с семьей или прежним опекуном, когда ребенка передают им для размещения на постоянной основе. ²⁶
Социальная защита	Социальная защита, или социальное обеспечение подразумевает мероприятия по обеспечению доступа к здравоохранению и гарантированному доходу на протяжении жизни человека. Сюда относятся меры защиты от различных рисков, таких как болезни, безработица, инвалидность, материнство, старость, которые направлены на снижение уровня бедности и неравенства. ²⁷
Персонал социальных служб	Персонал социальных служб — это обширное понятие, подразумевающее различных специалистов государственных и общественных организаций, а также иной персонал, работающий с детьми, молодежью, взрослыми и пожилыми людьми, семьями и сообществами с целью обеспечения их полноценного развития и благополучия. К этой категории относится широкий спектр практикующих специалистов, исследователей, управленцев и работников сферы образования, включая в том числе социальных работников, социальных воспитателей, социальных педагогов, работников детских учреждений, специалистов по работе с молодежью, сотрудников детских и молодежных центров, специалистов по общественному развитию / связям с общественностью, сотрудников общественных организаций, работников служб социального обеспечения, социальных/культурных аниматоров и кейс-менеджеров. В социальной работе и социальной педагогике накоплен большой опыт, и в социальном секторе они играют доминирующую роль. В то же время другие категории специалистов и другой персонал со временем получили значительное развитие и внесли собственный неоценимый вклад в обеспечение благополучия и развития людей.²⁸

²³ Генеральная Ассамблея ООН, 2009.

²⁴ ЮНИСЕФ, 2020b.

²⁵ Koenderink 2019; Генеральная Ассамблея ООН, 2019.

²⁶ Delap and Wedge 2016.

²⁷ Международная конференция труда, 2012; Международная организация труда, 1952.

²⁸ ЮНИСЕФ, 2019.

Общество	Понятие общества охватывает в широком смысле общественное устройство, культурные нормы и институты, обычно на государственном или региональном уровне. Этот термин шире, чем сообщество, и включает в себя больше различных групп.
Несопровождаемые и разлученные с семьями дети	Несопровождаемый ребенок разлучен с обоими родителями и другими родственниками, и о нем не заботится никакой взрослый, на котором по закону или обычаю должна лежать такая обязанность. Зачастую это понятие используется в контексте миграции или перемещения. Разлученный ребенок не живет вместе ни с одним из родителей или с предыдущим законным или неофициальным опекуном, но при этом он не обязательно разлучен с другими родственниками. Таким образом, это может относиться к детям, за которыми присматривают другие члены семьи.²⁹
Насилие над детьми	Исходя из Международной классификации насилия над детьми (МКННД), данный термин означает «любое преднамеренное, нежелательное и избыточное действие, будь то в виде угрозы или фактического действия, направленное против ребенка или группы детей, которое приводит или может привести к смерти, травме или другим формам физического и психологического страдания».³⁰ Сюда относятся следующие категории (каждая из которых имеет несколько подкатегорий): причинение насильственной смерти, физическое насилие, сексуальное насилие, психологическое насилие, игнорирование (включая оставление) и другие подобные действия, не включенные ни в какие классификации. В данное понятие не включаются детские браки, торговля детьми, детский труд и вербовка детей в вооруженные силы и формирования, поскольку их нельзя свести к одному акту насилия. Однако различные акты насилия внутри данных явлений в это определение будут включены.
Молодые люди	Не существует юридического или международно принятого определения понятия «молодые люди». В статистических целях ООН определяет «молодежь» как людей в возрасте от 15 до 24 лет.³¹ Некоторые организации (например Африканский союз) считают молодыми людьми лиц до 35 лет.³² В данном отчете под молодыми людьми подразумеваются люди в возрасте от 18 до 25 лет.

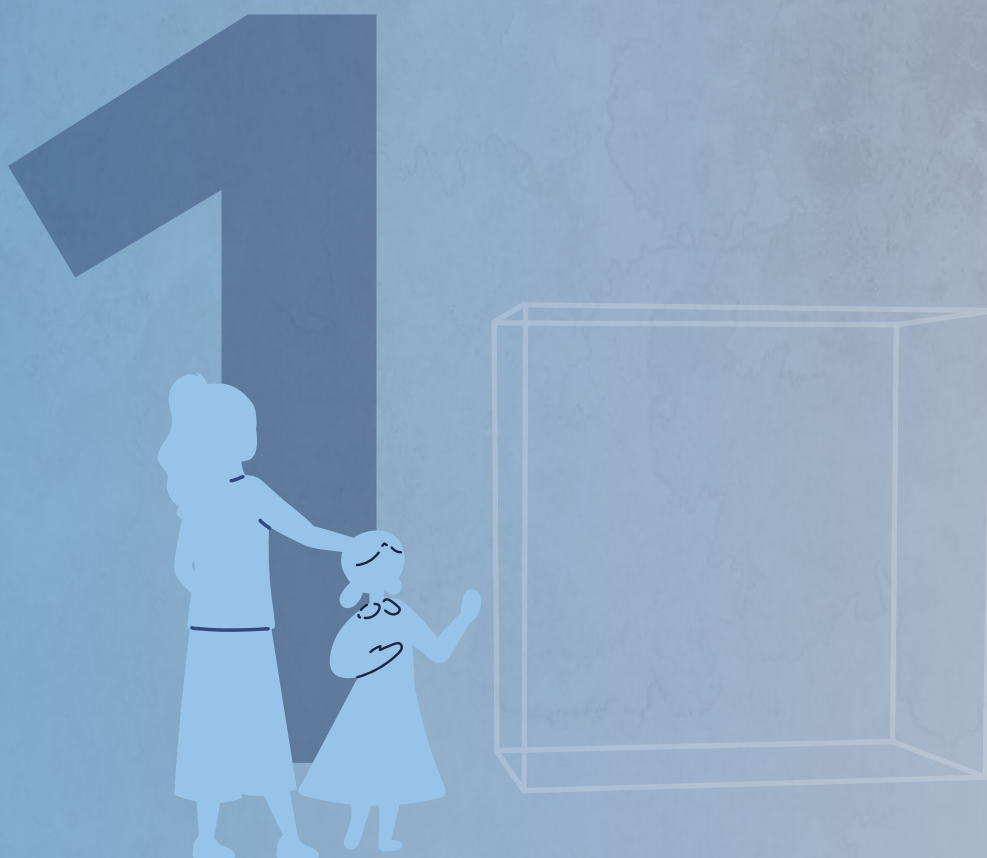
²⁹ Комитет по правам ребенка, 2005; Альянс по защите детей в ходе гуманитарных акций, 2016.

³⁰ ЮНИСЕФ 2023b, 13.

³¹ Генеральная Ассамблея ООН, 1981, 15.

³² Комиссия Африканского союза, 2006.

Введение

1. Введение

Цель данного отчета — глубже разобраться в том, какие факторы в разнообразных культурных контекстах приводят к разлучению ребенка с семьей и передаче его под альтернативную опеку, и предложить основные пути профилактики разлучения. В отчете собраны данные исследования, которое в течение двух лет проводилось в сотрудничестве с рядом академических институтов на международном уровне и на уровне конкретных стран. Он стал ответом на разрастающийся кризис в сфере воспитания, который затрагивает миллионы детей и их родителей по всему миру.

Хорошо известно, что разлучение ребенка с семьей имеет длительные негативные последствия для благополучия ребенка и даже влияет на его взрослую жизнь.³³

Все чаще эксперты сходятся во мнении, что в большинстве случаев адекватная поддержка способна предотвратить разрушение семьи. В последние десятилетия государства стремятся всячески сохранять право каждого ребенка расти в семье и в связи с этим приняли множество международных и национальных законов, политик и регламентов. Тем не менее эти обязательства по-прежнему не исполняются в достаточной мере во всех странах, независимо от уровня доходов.

В одной только в Африке на 2023 год насчитывалось 35 миллионов детей, проживающих без родителей.³⁴ По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в мире порядка 1 миллиарда детей в возрасте от 2 до 17 лет имеют опыт игнорирования или физического, сексуального или эмоционального насилия в различных обстоятельствах, в том числе дома и в сообществе, и именно эти факторы зачастую приводят к разлучению ребенка с семьей.³⁵ Кроме того, в 2002 году было установлено, что примерно 3/4 детей (или 300 миллионов детей) в возрасте от 2 до 4 лет регулярно подвергались физическим наказаниям и/или психологическому насилию со стороны своих родителей или опекунов, а каждая пятая женщина и каждый тринадцатый мужчина сообщали о сексуальном насилии, пережитом в возрасте от 0 до 17 лет.³⁶ По этим и другим причинам многие дети попадают в поле зрения органов защиты детей, которые затем должны решить, безопасно ли ребенку оставаться в семье (возвращаться в нее) или же требуется альтернативная опека.³⁷ Очень часто данные о детях, попадающих в государственную систему альтернативной опеки, являются неполными.³⁸ Однако недавнее исследование 2021 года показало, что в одних только государствах — членах ЕС под альтернативную опеку было отправлено 758 000 детей.³⁹ Согласно данным ЮНИСЕФ, в масштабах всего мира число детей, находящихся на воспитании в интернатных учреждениях, оценивается в диапазоне от 5,4⁴⁰ до 7,52⁴¹ миллиона. Самый высокий процент таких детей выявлен в

Настоящий отчет — ценный ресурс для всех, кто занимается разработкой и реализацией норм и мероприятий для систем и служб в сфере укрепления семьи, защиты детей и социальной защиты, включая специалистов по разработке программ и политик в правительственных и неправительственных организациях, практикующих специалистов, исследователей и спонсоров. Кроме того, он поможет детям и молодым людям, имевшим опыт пребывания в системе альтернативной опеки, в их просветительской деятельности. Полученные результаты должны привести к позитивным сдвигам в защите и воспитании детей в различных контекстах и вызвать интерес к дальнейшим исследованиям.

³³ напр., Bowlby 1969; Bouza et al. 2018; Otto and Keller 2014; Stein 2005; Simkiss 2019; Howard et al. 2023; Bruskas and Tessin 2013.

³⁴ Африканский союз и Африканский комитет экспертов по правам и благополучию ребенка, 2023.

³⁵ ВОЗ, 2020.

³⁶ ВОЗ, 2022.

³⁷ Desmond et al. 2020; Petrowski et al. 2017.

³⁸ Martin and Zulaika 2016; Petrowski et al. 2017.

³⁹ Herczog et al. 2021.

⁴⁰ Nowak 2019.

⁴¹ Desmond et al. 2020.

Европе и Центральной Азии.⁴² Гуманитарные кризисы и конфликты продолжают вносить свой вклад в разрушение семей. В 2020 году более 330 миллионов детей проживали рядом с зонами конфликтов или в самих этих зонах, где детей вербуют или используют вооруженные формирования.⁴³ В 2019 году среди беженцев насчитывалось приблизительно 153 000 несопровождаемых детей или детей, разлученных с родителями.⁴⁴

Несмотря на масштабы проблемы, понимание причин разлучения семей «носит, как правило, общий характер»,⁴⁵ что серьезно ограничивает возможности государственных систем опеки и сопровождения семей в трудной жизненной ситуации в плане проведения целевых мероприятий, направленных на устранение коренных причин.⁴⁶

Настоящий отчет направлен на то, чтобы заполнить пробелы в имеющихся на сегодняшний момент данных за счет объединения исследовательских усилий на глобальном и локальном уровнях, в том числе систематического обзора литературы и работ по страноведению, касающихся факторов разлучения семей и процессов принятия решений, связанных с ним. Особое внимание в исследовании было обращено на серьезные проблемы в современном корпусе знаний, в частности на преобладание данных из стран с высоким уровнем дохода, нехватку информации об особенностях и тенденциях в различных культурных контекстах⁴⁷ и дефицит исследований, где изучались бы свидетельства детей, молодежи и семей, у которых имеется разный опыт и возможности и которые принадлежат к разным поколениям.⁴⁸ В целях обеспечения разнообразия по географическому и экономическому признакам в исследование были включены Кот-д'Ивуар, Дания, Индонезия, Сальвадор, Кения, Кыргызстан, Ливан и Уругвай.

Данный отчет построен следующим образом: общая информация о разлучении (раздел 2); методы исследования и партисипаторный подход (раздел 3); выводы о причинах разлучения ребенка с семьей (раздел 4); мнения детей, молодежи, взрослых членов семьи и специалистов из сферы защиты детей о том, как улучшить положение семей (раздел 5); заключительные выводы о наиболее распространенных факторах разлучения на различных уровнях (индивидуальном, семейном, уровне сообщества, общественном, системном) (раздел 6), а также рекомендации по улучшению качества исследований, политик и практических мер (раздел 7).

⁴² Региональный офис ЮНИСЕФ по странам Европы и Центральной Азии, 2024.

⁴³ Kamou 2021.

⁴⁴ Верховный комиссар ООН по делам беженцев, 2019; по цитированию Maioli et al. 2021. Однако авторы отмечают, что статистику по таким детям получить довольно сложно и цифры, скорее всего, сильно занижены.

⁴⁵ Mann 2004, 4.

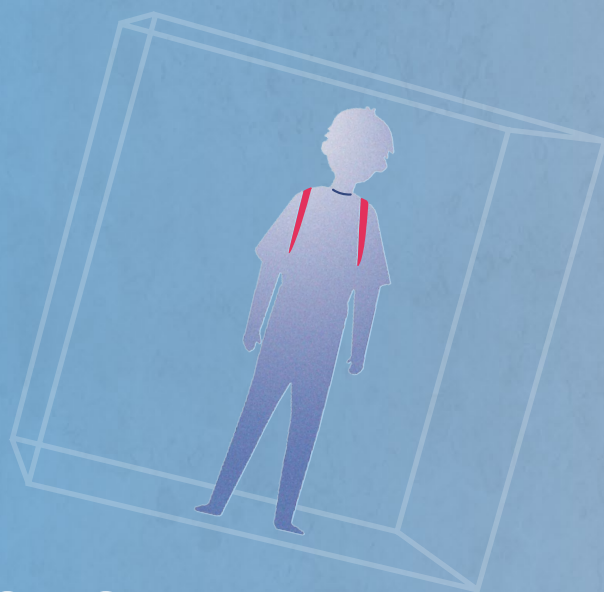
⁴⁶ Martin and Zulaika 2016; Petrowski et al. 2017; Wilke et al. 2022; Ainsworth and Thoburn 2014; Boothby et al. 2012; Mansourian 2020b.

⁴⁷ Wilke et al. 2022.

⁴⁸ Mann 2004; Bhattacharjee et al. 2022.

2

Понятие и контекст разлучения

2. Понятие и контекст разлучения

2.1 Основные понятия

Дети хотят жить в любящей семье и нуждаются в ней — об этом стабильно говорится на глобальных консультациях по вопросам этого и других исследований.⁴⁹ Тем не менее сами понятия «семьи» и «разлучения» могут означать разное для каждого ребенка, в зависимости от его персонально пережитого опыта. В данном разделе даны разъяснения основных понятий, связанных с разлучением семей.

Семья. В различных культурах понятие семьи может отличаться и включать одного или обоих родителей, членов расширенной семьи, братьев и сестер, членов сообщества и других заботящихся о ребенке людей.⁵⁰ Комитет по правам ребенка признает, что семья может принимать различные формы, такие как *«нуклеарная семья, расширенная семья и прочие традиционные и современные варианты взаимоотношений в сообществе при условии соблюдения прав ребенка и следования его наилучшим интересам»*.⁵¹ Широко признается тот факт, что ребенок успешнее развивается в безопасной и защищающей атмосфере семьи и сообщества, чем в любых других условиях ухода и воспитания.⁵²

Разлучение. На протяжении всей своей жизни ребенок может сталкиваться с различными видами разлучения с членами семьи, будь то родители, братья, сестры или значимые взрослые. В исследованиях и обсуждении политики под разлучением обычно понимают физическое разлучение ребенка с родителями или другим человеком, ответственным за его воспитание.⁵³ В международном праве и рекомендациях особо акцентируется внимание на том, как важно избегать вывода ребенка из-под родительской опеки, за исключением случаев крайней необходимости, когда это делается из соображений безопасности и в наилучших интересах ребенка.⁵⁴ Если родительская опека невозможна, считается, что «в первую очередь для детей, находящихся без попечения родителей, следует рассматривать» возможность воспитания родственниками, а не различные варианты альтернативной опеки.⁵⁵ В гуманитарном контексте разлучение может происходить из-за воздействия неконтролируемых сил, таких как стихийные бедствия или военные конфликты, и здесь часто различают *«намеренное и случайное разлучение»*, *«добровольное»* и *«вынужденное или принудительное»* разлучение, а также разлучение, «связанное или не связанное с чрезвычайными ситуациями».⁵⁶

Принятие решений. В принятии решений относительно разлучения ребенка с родителями или другими членами семьи могут быть вовлечены различные субъекты — как неформальные, так и официальные, уполномоченные государством. К таким субъектам можно отнести самого ребенка, взрослых членов семьи (родителей, опекунов или родственников), представителей государственной власти (например социальных работников, судей) и других лиц (например людей, втянутых в торговлю людьми или вооруженные силы). В системах защиты детей существует процесс гейткипинга, когда ситуацию ребенка тщательно рассматривают с целью выбора оптимального варианта защиты

49 См. для примера Butler et al. 2021; Gale 2020.

50 Gale et al. 2023; Kendrick 2013; Blanchet-Cohen et al. 2019; Sweeting and Seaman 2005; Jensen and Sanner 2021; Braithwaite et al. 2017; Nelson 2013.

51 Комитет по правам ребенка, 2005. Замечание общего порядка 7, пункт 15.

52 напр., Csaky 2013; Bruskas and Tessin 2013; Stein 2005.

53 Bhattacharjee et al. 2022.

54 Генеральная Ассамблея ООН, 2019; Генеральная Ассамблея ООН, 2009а; Генеральная Ассамблея ООН, 1989.

55 Delap et al. 2024, 1.

56 Tiilikainen et al. 2023; Mansourian 2020b; Mansourian 2020a; Alliance for Child Protection in Humanitarian Action 2016.

и устройства ребенка в соответствии с его наилучшими интересами.⁵⁷ При этом обязательным считается «принцип необходимости», по которому нельзя разлучать ребенка с родителями и помещать его в условия альтернативной опеки, кроме случаев, когда это необходимо в целях его безопасности. Всегда по возможности приоритетным должно быть воссоединение с семьей.⁵⁸

Разлучение ребенка с семьей и разлучение ребенка с родителями. В отчет включен обзор литературы на тему разлучения ребенка с семьей, и это позволяет изучить формулировки и обсуждения данного понятия и лучше понять глубинные факторы. Термин «разлучение ребенка с семьей» подразумевает перемены в условиях воспитания и/или размещения ребенка, которые могут включать разлучение с родителями, членами расширенной семьи или друзьями, выполняющими роли опекунов, (примеры: братья, сестры, бабушки, дедушки, близкие друзья семьи). В этой части исследования изучается сам феномен разлучения ребенка с семьей без учета того, в какие именно условия ухода в конечном итоге помещается ребенок. В то же время проведенные полевые исследования больше концентрировались на «разлучении ребенка с родителями», когда рассматривались ситуации детей, оставшихся без попечения родителей, например в случае разлучения с обоими родителями, и официально помещенных в условия альтернативной опеки.⁵⁹ Кроме того, в исследовании изучаются социальные и семейные факторы разлучения ребенка с семьей и процессы принятия решений в системах защиты детей, поскольку признано, что эти факторы серьезно влияют на решения об изъятии ребенка у родителей и устройстве его в условия альтернативной опеки.

Укрепление семьи. Правительства и другие вовлеченные участники, стараясь всячески предотвращать разлучение семей, играют ведущую роль в разработке различных политик и практик, направленных на повышение благополучия, стабильности и устойчивости семей, благодаря чему такие семьи становятся способны заботиться о своих близких. Программы укрепления семьи могут стать более эффективными, если будут основываться на фактических данных, позволяющих лучше понять разнообразные и зачастую комплексные факторы, которые способствуют разлучению.⁶⁰ В исследовании подчеркивается, как важно продолжать сбор данных о глубинных факторах, характерных для различных стран, культур и социально-экологических систем.⁶¹ Все шире признается, что в целях максимальной эффективности такие мероприятия по укреплению семьи необходимо адаптировать под разнообразные и активно меняющиеся обстоятельства в различных семьях.⁶² Без фактических данных политики и программы, предназначенные для поддержки семьи, могут просто упустить из виду коренные причины разлучения или потребности конкретного ребенка.

2.2 Дети, разлученные с семьей или рискующие быть разлученными

Серьезную сложность представляет выявление детей, разлученных с семьей или рискующих быть разлученными. В мире используется множество разных терминов и определений для описания детей, разлученных с родителями или членами расширенной семьи.⁶³ При обзоре академических и неакадемических статей, отчетов и политик⁶⁴ были выявлены такие термины, как разлучение «ребенка с родителями»⁶⁵ или «ребенка с семьей»⁶⁶, «дети, оставшиеся без попечения родителей»⁶⁷,

⁵⁷ Csaky and Gale 2015.

⁵⁸ Cantwell et al. 2012.

⁵⁹ Это соответствует Руководящим указаниям по альтернативной опеке (Генеральная Ассамблея ООН, 2009), где детьми без попечения родителей называются те, о ком больше не заботятся родители (см. статьи 3, 9, 32, 33). Подробнее этот вопрос рассматривается в разделе 2.4.

⁶⁰ Bryson et al. 2017; Laumann 2015; Csaky 2013; Wilke et al. 2022.

⁶¹ Mann 2004; Petrowski et al. 2017; Martin and Zulaika 2016; Gale 2018.

⁶² напр., Hosegood 2008; Beegle et al. 2010; Martin and Zulaika 2016.

⁶³ Wilke et al. 2022b.

⁶⁴ Обзор исследования, данных и политики см. в разделе о методах.

⁶⁵ напр., Humphreys 2019; González-Ferrer et al. 2012; Glick et al. 2022, vol. 1.

⁶⁶ Gwenzi 2023; Mansourian 2020b.

⁶⁷ Генеральная Ассамблея ООН, 2009; Генеральная Ассамблея ООН, 2019.

«несопровождаемые и разлученные с семьями дети»⁶⁸, «разлучение семей»⁶⁹, «разлученные дети»⁷⁰ и «детство в разлуке»⁷¹.

Статистические данные о количестве детей, которые уже в той или иной форме разлучены с родителями или находятся на грани разлучения, весьма скудны, часто недоступны, не опубликованы или базируются на предполагаемых оценках. Такой дефицит данных серьезно снижает вероятность того, что предпринимаемые меры достигнут детей, на которых они нацелены. Например, в мире не существует надежных данных о количестве детей, не живущих дома и связанных с улицей. Имеющиеся данные зачастую непоследовательны в части определений и методов, из-за чего становится еще сложнее получить точные показатели.⁷² Касательно миграции даются более точные оценки, но и они остаются неполными: не хватает сопоставимости, данные недостаточно дезагрегированы. Кроме того, используются различные методы подсчета, что ограничивает обмен данными.⁷³ Не хватает и точной статистики о детях, находящихся в условиях альтернативной опеки, в том числе их характеристик, профилей и историй опеки.⁷⁴ Мало что известно о профилях детей, воспитывающихся в условиях альтернативной опеки, и о том, как они отличаются друг от друга в зависимости от типа или истории опеки.⁷⁵

Там, где статистика доступна, обнаруживается превалирование конкретных групп детей в системах альтернативной опеки, в частности в интернатных учреждениях. Например, в Европе среди них несоизмеримо больше детей с инвалидностью, представителей этнических меньшинств или недавно мигрировавших сообществ, а также детей из малообеспеченных семей.⁷⁶ Эти данные представляют огромную ценность для законодателей и практикующих специалистов, так как позволяют лучше оказывать поддержку таким детям, предотвращать их возврат в систему альтернативной опеки и бороться со стигматизирующими ассоциациями и дискриминацией.

Рис. 1 дает обзор различных ситуаций, в которых могут оказаться дети, разлученные с родителями или рискующие быть разлученными. Они собраны на основе обзора исследования и политики. Этот список нельзя назвать исчерпывающим, однако по нему можно увидеть, какими многочисленными и разнообразными могут быть обстоятельства, в которых происходит разлучение, и убедиться, что существующие знания зачастую сосредоточены на конкретных ситуациях, определениях или группах. Лишь немногие исследования изучают тему разлучения комплексно.⁷⁷ Важно понимать, что влияние этих ситуаций может отличаться в зависимости от социального и культурного контекста.⁷⁸ Кроме того, ребенок может находиться в нескольких ситуациях одновременно или переживать их по-разному в зависимости от возраста или пола.⁷⁹ Не все дети в данных ситуациях могут быть разлучены с родителями или семьей, но они могут находиться в зоне риска такого разлучения. Цель представленного на рисунке 1 обзора — привлечь внимание к комплексной природе проблемы и способствовать появлению более убедительных, сопоставимых определений и совершенствованию процедур сбора данных. Крайне важно усиливать эти сферы, чтобы углублять понимание того, насколько разнообразны ситуации, из-за которых дети оказываются под угрозой разлучения, и разрабатывать целенаправленные меры реагирования.

68 Дети, находящиеся за пределами страны постоянного проживания, или жертвы чрезвычайных ситуаций без сопровождения законного или неофициального опекуна, в сопровождении или без сопровождения другого родственника (пункт 29а, Генеральная Ассамблея ООН, 2009).

69 нап., Naseh et al. 2023.

70 Owusu-Bempah 2014; Mann 2004.

71 Bhattacharjee et al. 2022.

72 Cappa and Vlamings 2023; Naterer and Lavrič 2016; de Benítez 2011.

73 Maioli et al. 2021; IOM 2013; Marcus et al. 2020; International Data Alliance for Children on the Move 2023; Migration Data Portal 2024.

74 Gale 2018; ЮНИСЕФ 2024.

75 Wilke et al. 2022.

76 Frazer et al. 2020.

77 Bhattacharjee et al. 2022; Tiilikainen et al. 2023; Mann 2004; Mansourian 2020b.

78 Mann 2004. Например, в одних странах внебрачный ребенок может ощущать на себе стигматизацию и дискриминацию, тогда как в других странах он будет считаться абсолютно обычным.

79 Bhattacharjee et al. 2022.

Рис. 1. Ситуации, в которых могут находиться разлученные с родителями дети, согласно политике и исследованию.

-
- дети, живущие или работающие на улице (или чья жизнь связана с улицей, бездомные, сбежавшие из дома дети)⁸⁰
 - брошенные дети⁸¹
 - дети, у которых умерли родители или опекуны⁸²
 - дети, которых называют сиротами и социально уязвимыми детьми⁸³
 - дети, пережившие незаконное усыновление⁸⁴
 - дети, находящиеся в условиях различного вида альтернативной опеки⁸⁵
 - дети из школ-интернатов⁸⁶
 - внебрачные дети⁸⁷
 - дети подростков / несовершеннолетних родителей, или дети родителей, находящихся в подростковом возрасте или не достигших совершеннолетия⁸⁸
 - дети, являющиеся внутренне перемещенными лицами, беженцами (без сопровождения) или претендентами на убежище⁸⁹
 - дети, оставленные мигрировавшими родителями или опекунами⁹⁰
 - дети из семей разлученных на границе и/или не прошедших процедуру воссоединения (например из-за миграционной политики)⁹¹
 - дети, ставшие жертвами торговли людьми и эксплуатации^{92 93}
 - дети с ВИЧ/СПИД и другими серьезными заболеваниями/состояниями или дети, чьи опекуны страдают такими заболеваниями⁹⁴
 - дети или опекуны с ограниченными умственными или физическими возможностями⁹⁵

80 напр., Cappa and Vlamings 2023; Aptekar and Stoecklin 2014; Ongowo et al. 2023.

81 Например: Navne and Jakobsen 2021. В частности в странах с высоким доходом относится к детям, которых оставили анонимно; однако локальные определения и использование термина могут отличаться.

82 Kentor and Kaplow 2020; Hillis et al. 2022.

83 «Сироты и социально уязвимые дети» — понятие, которое используется с начала 1990-х годов, со времен эпидемии СПИД. Напр., Skinner et al. 2006. ; определения понятия «сирота» различаются и могут подразумевать детей, потерявших одного или обоих родителей, из-за чего понимание феномена разлучения еще больше усложняется.

84 напр., Loibl 2021.

85 напр., Wilke et al. 2022; Leinaweaver 2014.

86 напр., Региональный офис ЮНИСЕФ по странам Европы и Центральной Азии, 2024.

87 напр., Nurlaelawati and Huis 2019; Schlumpf 2016.

88 напр., Garwood et al. 2015; Crooks et al. 2022. Пункт 36, Генеральная Ассамблея ООН, 2009.

89 напр., Ali-Naqvi et al. 2023; Jimenez-Damary 2019.

90 Chang et al. 2019; Bonizzoni 2013; Oliveira 2019; Zhao et al. 2018; Valtolina and Colombo 2012; Račaitė et al. 2021.

91 напр., Tiilikainen et al. 2023; Naseh et al. 2023.

92 напр., van Doore and Nhep 2023. Пункт 35f, Генеральная Ассамблея ООН, 2009.

93 напр., Reid et al. 2019; Rigby and Malloch 2020.

94 Unwin et al. 2022; Thielman et al. 2012. Пункт 9a, Генеральная Ассамблея ООН, 2009.

95 напр., Nankervis et al. 2011. Пункт 31, Генеральная Ассамблея ООН, 2009.

- дети, подвергшиеся различным или множественным формам жестокого обращения⁹⁶ (например насилие или оставление без присмотра со стороны опекунов)
- дети, лишенные свободы в различных ситуациях (например в силу исполнения судебного решения, по миграционным причинам, в случаях вооруженных конфликтов или по причинам, связанным с национальной безопасностью)⁹⁷
- дети, чьи родители или один из них находятся под арестом или отбывают наказание в тюрьме⁹⁸
- дети, состоящие в вооруженных бандах или группировках⁹⁹
- дети, привлеченные к опасным или вредным работам или чей труд эксплуатируется¹⁰⁰
- дети, вступившие в брак по принуждению¹⁰¹
- дети, признанные дееспособными в судебном порядке (то есть дети, самостоятельно отказавшиеся от опеки своих родителей)¹⁰²
- дети, чьи родители расстались, развелись, повторно вступили в брак или находятся в новых отношениях¹⁰³

2.3 Влияние разлучения на ребенка

Исследования стабильно демонстрируют, что на психологическую устойчивость и благополучие ребенка огромное влияние оказывает то, насколько много у него в семье или в сообществе людей, с которыми у него существует надежная привязанность.¹⁰⁴ Даже в очень тяжелых обстоятельствах сильные, любящие и надежные семейные отношения способны превратить ребенка в социального актора и источник поддержки для других людей.¹⁰⁵ В связи с этим широко признается тот факт, что ребенок успешнее развивается в безопасной и защищающей атмосфере семьи и сообщества, чем в любых других условиях ухода и воспитания.¹⁰⁶

Многие исследования подтверждают, что разлучение с семьей и сообществом может иметь долгосрочные негативные последствия для благополучия ребенка и даже влиять на его взрослую жизнь.¹⁰⁷ Изученные данные показывают, что разлучение с родителями и членами расширенной семьи следует рассматривать как негативный детский опыт, который наносит ущерб благополучию ребенка.¹⁰⁸ Этот ущерб включает в себя риск суицида, проблемы физического и психического здоровья, раннюю беременность, а также повышенный риск попадания в места лишения свободы. Дети, выпавшие из защищающей атмосферы семьи, также становятся более уязвимыми для вербовки в вооруженные силы или попадания в трудовое и сексуальное рабство.¹⁰⁹

⁹⁶ напр., Eriksson et al. 2022.

⁹⁷ Nowak 2019.

⁹⁸ напр., Bai and Newmyer 2022.

⁹⁹ напр., Legassic et al. 2023.

¹⁰⁰ Maioli et al. 2021.

¹⁰¹ напр., Harrison 2023.

¹⁰² напр., Cataldo 2014.

¹⁰³ напр., Grant and Yeatman 2014.

¹⁰⁴ напр., Masten 2001; Otto and Keller 2014; Bowlby 1969.

¹⁰⁵ напр., Boyden et al. 2019; Bouza et al. 2018.

¹⁰⁶ напр., Csaky 2013; Bruskas and Tessin 2013; Stein 2005.

¹⁰⁷ Simkiss 2019; Howard et al. 2023; Bruskas and Tessin 2013; Bouza et al. 2018.

¹⁰⁸ Там же, Stein 2005; Waddoups et al. 2019.

¹⁰⁹ Stark et al. 2016; Mansourian 2020b; Hepburn 2006.

Помимо литературы, посвященной негативному влиянию разлучения, все больше исследований концентрируются на агентности детей и их копинг-стратегиях (механизмах преодоления стресса). То, как дети переживают и осмысливают разлучение, зависит еще и от таких факторов, как пол, возраст и контекст разлучения.¹¹⁰ В исследованиях изучаются эмоциональные и социальные связи, которые дети активно поддерживают, пересматривают или устанавливают. Например то, как дети, мигрирующие без семьи, ориентируются во множестве социальных взаимоотношений¹¹¹, справляются с релокацией семьи¹¹², получают заботу из-за границы с помощью различных средств коммуникации¹¹³, а также как дети, чья жизнь связана с улицей, поддерживают отношения с семьей и сверстниками.¹¹⁴ Далее в литературе рассматривается вопрос психологической устойчивости детей, находящихся в условиях альтернативной опеки, и механизмов преодоления ими стресса, например в виде хороших отношений со сверстниками.¹¹⁵

Многие дети, разлученные с родителями, воспитываются родственниками — это широко распространенная мировая практика.¹¹⁶ Ученые выявляют как преимущества, так и потенциальный вред такого неофициального воспитания родственниками.¹¹⁷ Среди преимуществ называют расширение круга воспитывающих ребенка родственников (в отличие от простой замены одного родителя другим)¹¹⁸, сохранение связей ребенка с семьей и социальным окружением¹¹⁹, более вероятную стабильность места устройства¹²⁰, доступность ребенку позитивных возможностей (таких как образование или стажировки)¹²¹ и предоставление ребенку права участвовать в принятии решений касательно своего устройства.¹²² Однако иногда воспитание родственниками может быть вредным, если, например, к ребенку относятся иначе, чем к другим членам семьи, эксплуатируют его труд или подвергают жестокому обращению.¹²³ Порой близость к дому может стать дополнительным триггером травмы.¹²⁴ Таким образом, оценивая, что именно отвечает интересам ребенка, *«принимающие решение лица должны учитывать местные нормы, имеющиеся альтернативы и желания самого ребенка»*.¹²⁵

Помимо необходимости профилактики неоправданного разлучения детей с родителями и опекающими родственниками ученые также полагают, что в случаях с уже разлученными детьми крайне важно знать, какие отношения и каким образом они поддерживают. Разбираясь в конкретной ситуации каждого ребенка, в том, как он осмысливает ее, какие уже у него существуют отношения с людьми, можно значительно повысить эффективность оказания поддержки. Такая поддержка должна строиться на сильных сторонах ребенка и на его позитивных отношениях с людьми, чтобы способствовать скорейшему воссоединению и реинтеграции с семьей.¹²⁶

2.4 Международная нормативно-правовая и политическая база

За последние десятилетия государства усилили свои нормативные и политические обязательства в сфере защиты семьи и детства. В данном разделе рассматриваются основные международные документы, в которых объясняется, в чем состоят обязанности правительств по обеспечению детям возможностей расти в своих семьях, в безопасности и заботе.

¹¹⁰ Mann 2004.

¹¹¹ нап., Chase and Allsopp 2020; Beazley 2015.

¹¹² нап., Olwig 1999; Shaw 2022.

¹¹³ нап., Arnold 2021.

¹¹⁴ нап., Beazley and Miller 2016; van Blerk 2012.

¹¹⁵ Haddow et al. 2021.

¹¹⁶ Leinaweaver 2014; Hallett et al. 2023; Delap et al. 2024; Delap and Mann 2019; Brown et al. 2019.

¹¹⁷ Delap and Mann 2019; Leinaweaver 2014.

¹¹⁸ нап., Bledsoe 1990; Donner 1999.

¹¹⁹ Delap and Mann 2019.

¹²⁰ Brown et al. 2019.

¹²¹ нап., Gottlieb 2004; Leinaweaver 2008.

¹²² Groza et al. 2011.

¹²³ нап., Bledsoe 1990; Collard 2005; Leinaweaver 2014.

¹²⁴ Ingham and Mikardo 2022.

¹²⁵ Leinaweaver 2014, 133.

¹²⁶ Например: Bennouna et al. 2018.

Защита государством семьи и детства

Множеством международных актов в сфере защиты прав человека семья признается основообразующим элементом общества, требующим защиты со стороны государства. К ним относятся **Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Конвенция о правах ребенка**.

Конвенция о правах ребенка устанавливает право каждого ребенка «расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания» (Преамбула), признавая, что это необходимо для гармоничного развития ребенка и дает ему возможность пользоваться прочими социально-экономическими, гражданскими, политическими и культурными правами. Семья, которая в Конвенции определяется как «родители, законные опекуны или иные лица, по закону несущие ответственность за ребенка» (Статья 3), играет главную роль в воспитании ребенка. Государства-участники обязаны оказывать семьям услуги сопровождения в сложных ситуациях, помогая им избежать разлучения, пока это безопасно, и прибегать к разлучению только в наилучших интересах ребенка, если это требуется для его защиты.

В **Руководящих указаниях по альтернативной опеке** представлены подходы, основанные на укреплении семьи, социальной защите и раннем вмешательстве, благодаря которым государства могут ставить в приоритет сохранение семьи, а не передачу ребенка в систему альтернативной опеки. Также в этом документе подробно описаны условия, при которых разлучение неизбежно, при этом подчеркивается важность быстрого реагирования¹²⁷, поиска подходящих условий альтернативной опеки¹²⁸ по индивидуальным потребностям ребенка и поддержания контактов ребенка с семьей с целью дальнейшего воссоединения, если это возможно и безопасно. В Руководящих указаниях рассматривается процесс принятия решений касательно защиты ребенка, особенно в части его соответствия принципу необходимости, адекватности и наилучшим интересам ребенка. Все это необходимо для того, чтобы ребенка не помещали в условия альтернативной опеки, если доступны другие варианты поддержки семьи. Также в документе акцентируется внимание на том, что государства должны усиливать механизмы гейткипинга для всех поставщиков услуг в целях обеспечения доступности разнообразных вариантов устройства ребенка. Благодаря этому лица, ответственные за принятие решений, могут более осознанно выбирать для ребенка варианты устройства.

В других международных соглашениях и документах «мягкого права» уточняется роль государства в обеспечении необходимой поддержки семей, чтобы дети, находящиеся в уязвимом положении, (например дети с инвалидностью или в эмиграции) тоже имели право на жизнь в семье. В качестве примеров можно назвать **Конвенцию ООН о правах инвалидов, Конвенцию ООН о статусе беженцев** и ее протоколы, **Международный пакт о гражданских и политических правах, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции 2018 г.**

Более того, **международное право социального обеспечения**, выработанное Международной организацией труда (МОТ) в период с 1919 по 2012 годы (31 конвенция и 24 рекомендации),

¹²⁷ В Резолюции о правах ребенка Генеральной Ассамблеи ООН от 2019 г. с акцентом на детей, оставшихся без попечения родителей (пункт 35d, Генеральная Ассамблея ООН, 2019) подчеркивается, что органы государственной власти должны в максимально короткие сроки обеспечивать всех разлученных детей необходимыми услугами, чтобы они как можно быстрее начали получать всю нужную им поддержку. Это важно для того, чтобы дети не оставались в положении неопределенности или не проходили через множество вариантов размещения, прежде чем попасть в стабильные условия.

¹²⁸ Участие государства в альтернативной опеке может выражаться как в неформальном, так и в официальном размещении ребенка в условиях, приближенных к семейным. В случае неформального устройства, когда существует частное соглашение между ребенком, родителями и членами расширенной семьи или общины, государство не вовлечено напрямую и неофициальные опекуны не имеют никаких юридических прав и обязанностей, которые по-прежнему остаются у родителей. В случае официального размещения в условиях, приближенных к семейным, государство вовлечено напрямую, так как именно административное или судебное решение определяет, кто наделен правами и обязанностями по отношению к ребенку. Это может быть приемный родитель или родственник, документально оформивший опеку над ребенком. Если говорить об учреждениях интернатного типа, то все они попадают в категорию официального устройства ребенка, независимо от того, частный ли это или государственный интернат и было ли для этого устройства выдано официальное решение от компетентных органов власти. В таких случаях государство несет ответственность за соблюдение всех стандартов и мер безопасности в соответствии с Руководящими указаниями по альтернативной опеке (Генеральная Ассамблея ООН, 2009 г.).

устанавливает стандарты и рекомендации для государств по созданию систем социальной защиты, предназначенных для поддержки семей в трудные времена. Сюда относятся гарантии получения дохода, защита материнства, семейные льготы и пособия, здравоохранение и установление минимальных уровней социальной защиты, направленное на профилактику бедности, уязвимости и социальной изоляции, в том числе обеспечение детей базовыми медицинскими услугами и гарантированным доходом (Рекомендация № 202, 2012).

Поддержка семей, направленная на укрепление их стрессоустойчивости и навыков воспитания

В последние годы в международно-правовых документах больше внимания уделяется поддержке семей в выполнении ими обязанностей по уходу и воспитанию. Это говорит о том, что оплачиваемый и неоплачиваемый труд в сфере воспитания начинают все больше цениться в контексте прав человека, устойчивого развития и общественного благополучия.

В 2015 году главы государств, правительств и другие высокие представители приняли **Цели в области устойчивого развития (ЦУР)**, где заявляется, что они «будут стремиться обеспечить детям и молодежи благоприятную среду, чтобы они могли целиком реализовать свои права и возможности, что позволит нашим странам получить пользу от демографического дивиденда, в том числе в виде безопасных школ и сплоченных общин и семей».¹²⁹ Среди ЦУР называется содействие системам социальной защиты и мероприятия по сокращению бедности, социально-экономического и гендерного неравенства к 2030 году, благодаря чему должен улучшиться доступ семей к различным услугам, образованию и трудоустройству.¹³⁰ В свою очередь это повышает уровень стабильности внутри семьи и сокращает неблагоприятные последствия, такие как проблемы с психическим здоровьем и насилие между людьми.¹³¹

В **Резолюции о правах ребенка с акцентом на детей, оставшихся без попечения родителей**, от 2019 года содержится призыв к государствам всячески предотвращать неоправданное разлучение путем «развития и укрепления ориентированных на семью политик и программ по борьбе с нищетой (...), включая инициативы, содействующие вовлеченному и позитивному родительству, а также доступности здравоохранения (...), достойной работы, социальной защиты» (пункт 34f), и путем «обеспечения систем социальной защиты, чувствительных к гендерным особенностям и ориентированных на потребности детей (...), а также других мер, в том числе доступа к базовым услугам, качественному образованию, достойным детским садам и медицинским услугам» (пункт 34g).

В период после пандемии COVID-19, с 2023 по 2024 гг., было принято четыре дополнительных международных резолюции, подчеркивающих первостепенное значение оказания помощи и поддержки для защиты прав человека и развития общества. Это следующие документы: **Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 2023 г.**, учредившая **Международный день ухода и поддержки**, **Резолюция Совета по правам человека от 2023 г. «Центральная роль ухода и поддержки с точки зрения прав человека»**, **Резолюция Комиссии социального развития Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС) от 2024 г. «Содействие развитию систем обеспечения ухода и поддержки в интересах социального развития»** и **Резолюция Совета по правам человека от 2024 г. «Права ребенка: реализация прав ребенка и всесторонняя социальная защита»**. В первых трех резолюциях содержится призыв к государствам признавать и ценить как оплачиваемый, так и неоплачиваемый труд по уходу, распределять обязанности по уходу среди отдельных людей, семей,

¹²⁹ Генеральная Ассамблея ООН, 2015.

¹³⁰ Например: Цель 1. Ликвидация нищеты / Задача 1.3. Внедрить на национальном уровне надлежащие системы и меры социальной защиты для всех, включая установление минимальных уровней, и к 2030 году достичь существенного охвата бедных и уязвимых слоев населения; Цель 5 / Задача 5.4: Признать и ценить неоплачиваемый труд по уходу и работу по ведению домашнего хозяйства, предоставляя коммунальные услуги, инфраструктуру и системы социальной защиты и поощряя принцип общей ответственности в ведении хозяйства и в семье с учетом национальных условий; Цель 10. Уменьшение неравенства / Задача 10.4: Принять соответствующую политику, особенно бюджетно-налоговую политику и политику в вопросах заработной платы и социальной защиты, и постепенно добиваться обеспечения большего равенства.

¹³¹ Richardson et al. 2020.

общин и секторов и внедрять необходимые системы для обеспечения благополучия и тех, кто занимается уходом, и тех, кто в этом уходе нуждается.¹³² Резолюция Совета по правам человека о правах ребенка от 2024 г. настаивает на том, чтобы государства «обеспечивали семьям максимально широкую всестороннюю социальную защиту и помощь, при необходимости принимая особые меры защиты и помощи в интересах всех детей и контролируя, чтобы эти всесторонние меры социальной защиты существовали в достаточном объеме и были доступны» (пункт 6), и чтобы государства «постепенно стремились к всесторонней системе социальной защиты всеобщего охвата, в том числе за счет внедрения единых пособий и льгот на детей (без какой-либо дискриминации) и интеграции их с дополнительными услугами» (пункт 10).¹³³

Приведенные здесь международные документы совместно представляют собой всеобъемлющую рамочную программу, направленную на реализацию права ребенка расти в семейном окружении, и особое значение здесь придается социальной поддержке в сфере сохранения семьи и защиты детей. Государства обязаны принимать меры правового, социального и экономического характера в соответствии с этими нормами, признающими фундаментальную важность семьи для развития и благополучия ребенка.

¹³² Дети могут быть не только теми, о ком заботятся, но и сами они могут ухаживать за другими, особенно девочки и дети в домохозяйствах, возглавляемых детьми.

¹³³ Генеральная Ассамблея ООН, 2023; Совет по правам человека, 2023; Совет по правам человека, 2024; Комиссия социального развития Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС), 2024.

Методы исследования и партисипаторный подход

3. Методы исследования и партисипаторный подход

3.1 Цели и предмет исследования

Данное исследование ставит перед собой две основные цели: выявить в различных контекстах ключевые факторы разлучения детей с родителями и семьей и рассмотреть стратегии профилактики такого разлучения.

На разных этапах исследования были поставлены и заданы следующие вопросы:

1. Что говорят о причинах разлучения ребенка с семьей фактические данные, существующие на данный момент?
2. Какие основные семейные трудности в различных контекстах увеличивают вероятность разлучения и помещения ребенка в условия альтернативной опеки?
3. Какие проблемы существуют в многоуровневых и межсекторальных подходах и предоставлении услуг, предотвращающих разлучение?
4. Какой взгляд на текущее состояние сферы поддержки семей у детей, молодежи, членов семей и специалистов, и как можно его улучшить?

Чтобы понять, как формулируется и обсуждается понятие разлучения и с какими причинами оно связывается, был проведен систематический обзор литературы на тему разлучения ребенка с семьей (вопрос исследования 1). Полевое исследование (вопросы 2–4) было сосредоточено на конкретной группе населения с опытом «детско-родительского разлучения» с целью изучения факторов, способствующих утрате родительской опеки и попаданию детей в условия официальной альтернативной опеки.

Поскольку исследование ставит своей целью профилактику разлучения, оно не рассматривает обстоятельства детей, уже находящихся в системе альтернативной опеки, или проблемы реинтеграции или усыновления. Кроме того, оно не оценивало услуги, предоставляемые организацией «SOS Детские деревни» или другими поставщиками услуг в странах, где проводилось исследование. Некоторым темам в исследовании было уделено меньше внимания, в том числе ситуациям с мигрантами, беженцами, несопровождаемыми или разлученными детьми, детьми, попавшими в торговлю людьми, а также людьми, лишенными свободы. Однако ситуации с такими детьми рассматриваются в соответствующих разделах отчета на основании существующей литературы. Разлучение детей (братьев и сестер), которые не выполняют функции ухода, также находится за пределами предмета исследования. Это решение было принято исключительно в целях сужения предмета исследования для данного отчета, что ничуть не принижает значимость отношений между братьями и сестрами. Чтобы лучше изучить, насколько по-разному дети переживают разлучение, как оно влияет на них и как они справляются со сложившимися обстоятельствами, требуются дополнительные исследования.

3.2 Методы исследования

Чтобы досконально изучить такое сложное явление, как разлучение ребенка с семьей, крайне важно использовать мультидисциплинарный подход. В связи с этим организация «SOS Детские деревни» наладила сотрудничество с исследователями из различных областей, имеющими глубокое понимание специфики своей области, включая социальную политику, социальную работу, антропологию, социологию, здравоохранение и психологию. Исследователи были отобраны в организациях из различных регионов мира (подробнее в разделе «Благодарности»). Как указано в Таблице Таблица 1, отчет состоит из четырех основных этапов.

Таблица 1. Основные этапы исследования

Обзор существующих фактических данных	Систематический обзор литературы о причинах разлучения ребенка с семьей ¹³⁴
	Обзор исследования, данных и политики ¹³⁵
Новые фактические данные, полученные в процессе полевого исследования	Кабинетный обзор и изучение на примере восьми стран факторов разлучения ребенка с родителями и официальной передачи ребенка в систему альтернативной опеки ¹³⁶
	Кабинетный обзор и изучение процессов принятия решений относительно защиты детей на примере четырех стран ¹³⁷

Ниже описаны методы, которые применялись на каждом этапе исследования. Подробнее можно прочитать в отчетах по соответствующим исследованиям.

Систематический обзор литературы о причинах разлучения ребенка с семьей

Систематический обзор литературы, проведенный учеными из Университета Брауна, ставил своей целью выявить эмпирические социологические исследования, посвященные детям, переживающим разлучение, независимо от результатов или перспектив этих исследований, включая исследования, которые представили количественные и качественные данные, полученные от детей, лиц, отвечающих за уход, или учреждений. В обзоре содержится информация о множестве различных форм семейного устройства. Стратегия поиска по ключевым словам выявила критерии поиска по основной теме и ключевым группам людей: 1) причины разлучения ребенка с семьей и 2) дети в возрасте до 17 лет (согласно определению ООН для понятия «ребенок») и их родители или члены семьи.¹³⁸ Первичный поиск выдал свыше 15 000 уникальных результатов; они были проверены на соответствие критериям, а затем на втором этапе извлечения данных и внимательного чтения был проведен более глубокий анализ. Последующее извлечение и анализ данных были сконцентрированы на подходящих сегментах. Полученные выводы основаны на обзоре англоязычной рецензированной научной литературы, на которую ссылаются PubMed и другие платформы, в том числе исследований по странам с низким, средним и высоким уровнем дохода.

134 Short et al., готовится к изданию.
135 В основном проводился организацией «SOS Детские деревни» в сотрудничестве с членами научно-консультативной группы.
136 Gale et al. 2024a и отдельные отчеты по каждой стране можно найти здесь: [Глобальный отчет по защите и воспитанию детей \(sos-childrevillages.org\)](#)
137 Gale et al. 2024b и отдельные отчеты по каждой стране можно найти здесь: [Глобальный отчет по защите и воспитанию детей \(sos-childrevillages.org\)](#)
138 Выбор основывался на Конвенции ООН о правах ребенка, в соответствии с которой ребенком является «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее», хотя и признается, что возраст — это лишь один из способов определения детства.

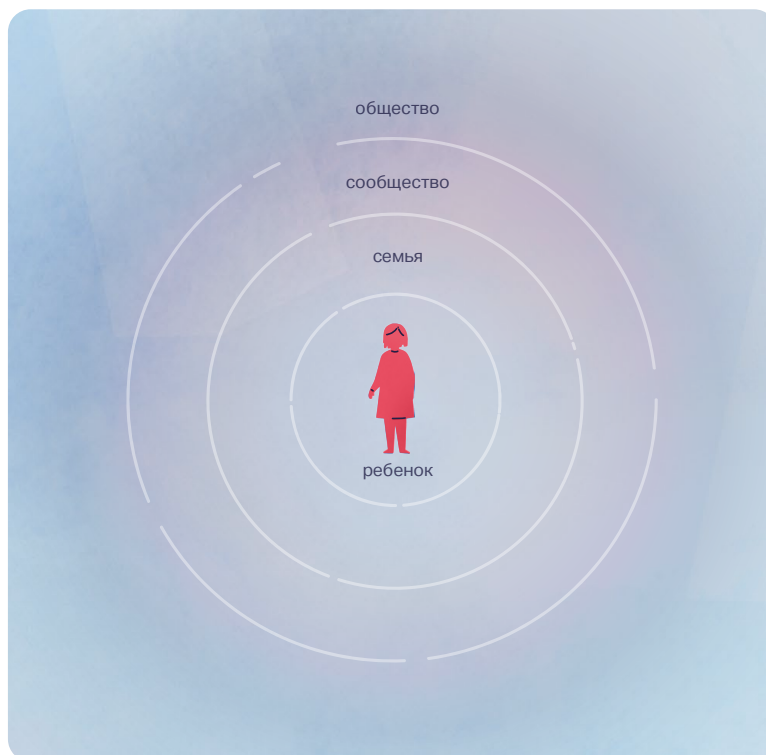
Обзор исследования, данных и политики

На данном этапе был выполнен обзор как «серой», так и академической литературы, а также данных, обязательств государств и международных руководящих принципов, которые посвящены системам опеки и сопровождения семей, основанным на правах человека и Целях в области устойчивого развития. Целью было понять, как формулируется и обсуждается понятие разлучения ребенка с семьей, и оценить положение детей, попавших в такую ситуацию.¹³⁹ В обзор также вошел анализ количественных данных из 19 стран, собранных в глобальную базу данных системы кейс-менеджмента организации «SOS Детские деревни». В процессе анализа изучались причины направления детей в систему альтернативной опеки и услуги по укреплению семьи.¹⁴⁰ Кроме того, ученый из Университета Брауна провел глубокий анализ качественных данных одной из стран.¹⁴¹ Он лег в основу контекста и рекомендаций глобального исследования, а также стал дополнительным анализом для других этапов исследования.

Изучение на примере восьми стран факторов разлучения ребенка с родителями и передачи ребенка в систему альтернативной опеки

Исследование по восьми странам проводилось ведущим международным исследователем¹⁴² в сотрудничестве с университетами каждой страны. Теоретическая база этого исследования ориентировалась на подход, основанный на правах ребенка, где приоритетное значение отдается интересам детей и молодежи.¹⁴³ Также был принят социально-экологический подход, который позволяет изучить различные условия, повлиявшие на жизни детей и семей в позитивном или негативном смысле.

Рисунок 2. Теория экологических систем Ури Бронфенбреннера¹⁴⁴

¹³⁹ Использовался поиск по ключевым словам и критерии включения и исключения для академических рецензированных статей (база данных SCOPUS; дополнительные статьи с использованием сервиса Elicit), «серой» литературы (т. е. неакадемических публикаций отчетов исследований) и баз статистических данных. Обзор обязательств государств в рамках международного права и ориентиров государственной политики на международном уровне

¹⁴⁰ Koblinger and Willi, готовится к изданию.

¹⁴¹ Leinawever, готовится к изданию.

¹⁴² Д-р Крисси Гейл. Д-р Паола Галвез Наваррете также выполняла роль международного исследователя в Уругвае, а д-р Изн Миллиган — в Кыргызстане.

¹⁴³ Bessell 2017.

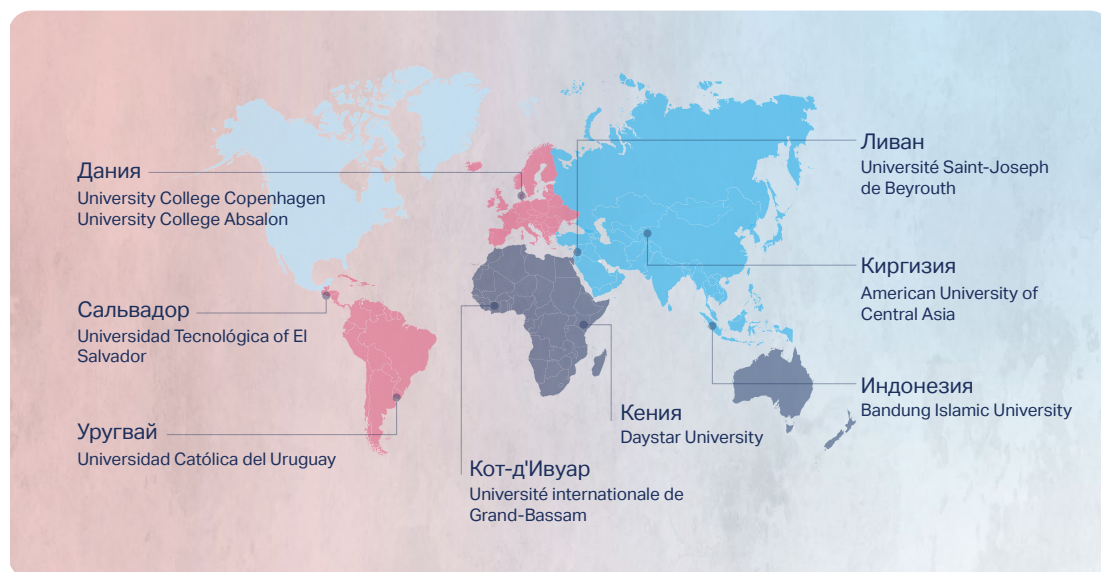
¹⁴⁴ Взято из источника Drew 2023.

Для понимания того, как принимаются решения внутри этих систем, использовалось устройство системы защиты детей, при этом упор делался на ключевые компоненты, такие как национальная нормативно-правовая база, организация предоставления услуг, координирование и контроль, финансовые и кадровые ресурсы, гейткипинг, кейс-менеджмент, персонал в сфере защиты детей, просветительская деятельность и распространение информации о правах детей, а также системы управления базами данных. Методы были разработаны таким образом, чтобы подходить для различных социально-политических, экономических и культурных контекстов и позволить выявить в разных странах сходства и отличия с учетом их контекстуальных особенностей. Более подробный обзор базы исследования можно найти в соответствующем отчете.¹⁴⁵

Восемь стран (см. Рисунок 3) были отобраны на основе следующих критериев включения:

- Разные регионы мира;
- Представленность разных континентов, групп населения, культур и религий;
- Системы защиты детей с отличающимися структурами;
- Включение стран с низким, средним и высоким уровнем дохода;
- Заинтересованность и способность местных представительств «SOS Детские деревни» поддерживать исследование и способствовать его проведению, в том числе устанавливать партнерские отношения с местными университетами и поддерживать проведение полевой части исследования.

Рисунок 3. Исследование в различных контекстах на примере восьми стран¹⁴⁶

Методы включали кабинетные обзоры по конкретным темам и социокультурному и экономическому контексту каждой страны, первичное партисипаторное исследование среди детей, молодежи и взрослых членов семьи, а также полуформализованные интервью и онлайн-опросник для специалистов.

Учитывая важную роль, которую дети и молодые люди должны играть в принятии решений по поводу своих судеб¹⁴⁷, значительное внимание было уделено методу первичного партисипаторного исследования, нацеленного на вовлечение детей, молодежи и взрослых членов семьи.¹⁴⁸ Для этого

¹⁴⁵ Gale et al. 2024.

¹⁴⁶ Согласно классификации Всемирного банка, по индексу дохода, рассчитанному на основании валового национального дохода, доход ниже среднего: Кот-д'Ивуар, Кения, Ливан, Кыргызстан; доход выше среднего: Индонезия, Сальвадор; высокий доход: Дания, Уругвай. World Bank Group 2023.

¹⁴⁷ Clark and Statham 2005.

¹⁴⁸ Winter et al. 2022.

в Сальвадоре и Ливане была проведена серия семинаров по методологии исследования с детьми и молодыми людьми, имевшими опыт пребывания в системе альтернативной опеки. Их участие оказалось очень полезным при выработке предмета исследования и качественного метода партисипаторного подхода. После тестирования вопросов и методов в Сальвадоре и Ливане семинары по методике партисипаторного подхода были проведены во всех странах. Кроме того, в каждой стране группы детей и молодых людей были вовлечены в оценку и при необходимости в адаптацию к локальному контексту методов семинаров перед их проведением. Чтобы обеспечить участие детей с ограниченными возможностями, методика была доработана, и в Дании, Ливане, Кыргызстане и Индонезии доступ для таких участников был упрощен.¹⁴⁹

1137

**участников
исследования:**

- **517** детей и молодых людей
- **290** взрослых членов семьи
- **326** специалистов

Всего в семинарах в рамках качественного исследования приняли участие 517 детей и молодых людей. Семинары проводились в двух типах местности в каждой стране — в городской и сельской/полусельской. Участниками были дети в возрасте от 13 до 15 лет, проживающие со своими семьями в сложных условиях и получающие услуги от государства и НПО,¹⁵⁰ а также молодые люди, вышедшие из системы альтернативной опеки и вернувшиеся к жизни в общине (возраст варьируется от 17 до 25 лет, в зависимости от того, в каком возрасте обычно заканчивается опека в конкретной стране).¹⁵¹ В общей сложности в семинарах исследования приняли участие 290 взрослых членов семей, живущих в неблагоприятных условиях. Полуформализованные интервью были проведены среди 95 специалистов, и 231 специалист прошел онлайн-опросник, причем в обоих случаях использовалась целевая выборка.¹⁵²

Во всех странах — участницах исследования было получено одобрение комитета по этике в соответствующих университетах. В целях обеспечения безопасности участников на протяжении исследования были предприняты определенные меры, включая присутствие на семинарах специалиста по охране.¹⁵³ Подробнее о выборке, участниках исследования, методике и этических процедурах можно прочесть в отчете о первичном исследовании.¹⁵⁴

Ускоренный кабинетный обзор и изучение процессов принятия решений относительно защиты детей на примере четырех стран

Ускоренный кабинетный обзор был проведен по теме эффективности, объективности и субъективности принятия решений сотрудниками социальных служб, работающими в системе защиты детей различных стран и регионов. В обзор была включена литература о принятии решений социальными работниками в Африке, Азии, на Ближнем Востоке и в Латинской Америке, а также исследования из стран с высоким уровнем дохода, в том числе в Западной Европе, Северной

149 В процессе анализа данных, полученных после семинаров, в целом не было выявлено различий в информации, предоставленной детьми и молодыми людьми с инвалидностью и другими группами участников. Поэтому их ответы не выделены в отдельную категорию, но тоже включены в анализ.

150 По этическим причинам в семинары исследования не были включены дети, находящиеся в условиях альтернативной опеки, поскольку вопросы были посвящены семье и семейным трудностям.

151 Участники исследования были приглашены организацией «SOS Детские деревни» и партнерскими организациями в соответствии с критериями отбора, представляющими все разнообразие сообществ; критерии включали возраст, пол, этническую принадлежность, религию и физические возможности. Среди участников исследования были те, кто включен в программы «SOS Детские деревни», входили в партнерские организации или местные школы и проживали в неблагополучных районах.

152 В Сальвадоре онлайн-опрос не проводился. Онлайн-опросник состоял в основном из закрытых вопросов для количественного анализа. В опросе участвовали специалисты из сферы защиты, поддержки и опеки детей, и они были привлечены с помощью подхода на основе целевой выборки.

153 Исследование было проведено в соответствии с местными стандартами в области защиты, а также с Политикой международной организации «SOS Детские деревни» по защите детей и молодежи от жестокого обращения и ее Кодексом поведения. Первостепенную важность имело создание участливой, безопасной и доверительной среды на время проведения первичного исследования среди детей и молодежи. Семинары с детьми и молодыми людьми проводились при участии не международного, а национального исследователя и на местном языке (языках).

154 Gale et al. 2024a.

Америке, Скандинавии и Австралии. После ряда этапов обзора в исследование было включено 135 статей, главным образом из академических источников. Для доступа к полному отчету см. ссылку, приведенную в разделе с источниками.¹⁵⁵

Для более глубокого изучения процессов принятия решений в системах защиты детей, было проведено дополнительное исследование в четырех странах. Оно включало в себя ускоренный кабинетный обзор источников из национальной литературы, в том числе на языке (языках) каждой из стран. Посредство подхода на основе целевой выборки были проведены полужформализованные интервью с лицами, ответственными за принятие решений, в том числе сотрудниками служб социальной помощи, такими как соцработники, и по возможности с работниками судебной системы.¹⁵⁶ Учитывая недостаток существующих фактических данных, исследователи старались выявить объективные и субъективные факторы, влияющие на принятие решений социальными работниками в различных системах защиты детей, и изучить соответствующие сходства и различия. Подробнее см. в полной версии отчета и отчетах по четырем странам.¹⁵⁷

Участники исследования:

- 42 человека, отвечающих за принятие решений в области защиты детей, в Дании, Сальвадоре, Кении и Ливане

3.3 Ограничения

Существуют определенные факторы, ограничивающие глубину и предмет данного исследования:

1. Репрезентативность:

Данное исследование не дает глобальную репрезентативную картину причин разлучения ребенка с семьей. Выводы основаны на существующих исследованиях, базах данных и данных из восьми стран с различным социально-экономическим и культурным контекстом. Научно-исследовательская работа в каждой стране была ограничена только двумя локациями (полусельской/сельской местностью и городом), что может не полностью отражать ситуацию в стране. Подход на основе целевой выборки использовался скорее для обеспечения разнообразия в первичном исследовании, нежели для получения репрезентативной картины.

2. Предмет исследования:

Тогда как в систематическом обзоре литературы был применен широкий подход к изучению феномена разлучения ребенка с семьей, первичное исследование в целях сужения предмета исследования было сосредоточено исключительно на основных причинах разлучения детей с родителями и помещения детей в систему официальной альтернативной опеки. Многие дети в большинстве исследуемых стран неофициально воспитываются родственниками, но изучить прицельно такие ситуации не представлялось возможным.

3. Проблемы подбора литературы:

Обзор исследований и политик, а также систематический обзор литературы ограничивались англоязычными статьями, что означает вероятность пропуска важных источников,

¹⁵⁵ Gale et al. 2024b.

¹⁵⁶ 10 интервью в Сальвадоре, Дании и Кении и 12 — в Ливане. Сюда также могут относиться другие типы практикующих специалистов в области заботы о детях и молодежи, например социальные педагоги, специалисты по работе с молодежью, социальные воспитатели, воспитатели в системах семейного типа.

¹⁵⁷ Можно найти здесь: [Глобальный отчет по защите и воспитанию детей \(sos-childrensvillages.org\)](https://sos-childrensvillages.org)

опубликованных на других языках. Однако в работе по изучению конкретных стран были предприняты попытки использовать публикации как на английском, так и на местных языках.

4. Проблемы первичного исследования:¹⁵⁸

- В некоторых странах было невозможно найти необходимое количество детей, молодых людей и взрослых членов семьи. В Дании набор участников из таких групп был особенно трудным, в результате чего выборка оказалась маленькой.¹⁵⁹ В Уругвае органы государственной власти не предоставили этического разрешения на работу с детьми в период, отведенный на полевое исследование.
- В Дании, Кыргызстане, Индонезии и Ливане семинары, специально организованные для детей и молодежи с ограниченными возможностями, собрали малое число участников.
- Распределение числа откликов на онлайн-опросник оказалось очень неравномерным по разным странам, а в Сальвадоре откликов не было вовсе.
- На семинарах исследования использовались методики групповой работы, в результате чего групповые ответы получили преимущество перед мнениями отдельных людей. Следовательно нельзя сказать, что данные отражают мнения отдельных участников. Кроме того, не был проведен интерсекциональный анализ (например по гендеру или этносу).
- Относительно небольшой размер выборки в изучении процессов принятия решений сотрудниками социальных служб: примерно по десять интервью с ответственными сотрудниками в каждой стране.

5. Комплексная природа явления

Факторы разлучения ребенка с семьей очень сложные и могут одновременно являться и причинами, и результатами, и последствиями. Важно учитывать эту комплексность явления при толковании таких терминов, как «предпосылки», «причины» или «факторы» разлучения, поскольку зачастую нельзя отнести проблему только к одному из аспектов.¹⁶⁰ В результате невозможно сделать окончательный вывод о причинно-следственной связи факторов и соразмерности их вклада. Тем не менее данное исследование очерчивает наиболее значительные факторы и определяет уровни, на которых они возникают (уровень индивидуума, семьи, общины, общества, системы).

¹⁵⁸ Подробнее см. Gale et al. 2024b; Gale et al. 2024a.

¹⁵⁹ 14 детей в возрасте от 13 до 15 лет и 15 взрослых членов семьи.

¹⁶⁰ Wilke et al. 2022.

Факторы разлучения ребенка с семьей

4. Факторы разлучения ребенка с семьей

В данном разделе представлены результаты, полученные на ранее упомянутых этапах исследования касательно факторов разлучения детей с родителями и другими членами семьи.

4.1 Данные из литературы о факторах разлучения

Одной из целей исследования было изучить в рамках систематического обзора литературы, что говорят существующие академические источники о причинах разлучения ребенка с семьей.¹⁶¹ Хотя в систематическом обзоре литературы изучались предпосылки помещения детей в систему альтернативной опеки¹⁶², до сих пор ни одно исследование не обобщало данные из литературы относительно факторов разлучения в более широком контексте, вне зависимости от того, в какие условия проживания мог попадать ребенок; в этом состоит дефицит данных, который данное исследование намеревалось восполнить. В результате обзора было сделано четыре главных вывода о причинах разлучения ребенка с семьей и о том, как их понимают и исследуют в научной литературе.

— Причины разлучения очень разноплановые, и в подавляющем большинстве случаев на них влияет контекст

Крайне редко бывает, что ребенка разлучают с семьей по какой-то одной, вырванной из контекста причине. Чаще при разлучении выявляется целое скопление причин, которое может быть очень разным в разных ситуациях. Если в Южной Африке значительную роль в разлучении играют болезнь или смерть родителей, в Северной Америке причиной таких процессов становятся лишение свободы, употребление психоактивных веществ и нестабильные жилищные условия. В то же время жестокое обращение с детьми, пренебрежение нуждами ребенка и семейное насилие отмечаются во многих случаях. Примечательно, что и здесь контекст имеет значение, и одни и те же причины разлучения могут иметь различные последствия в разных условиях. Например, мы определили, что «смерть основного опекуна» сама по себе не является той «причиной», по которой можно судить о потенциальных последствиях для жизни ребенка. Смерть опекуна от СПИДа может привести к дополнительной стигматизации, а значит, и потенциальные последствия могут быть иными, нежели в случае смерти опекуна от рака. Более того, и опыт жизни в условиях стигматизации в связи со смертью опекуна от СПИДа может отличаться в разных местах.

— Причины разлучения зависят от структурных и культурных нюансов общества и особенностей конкретных детей, семей и людей, ответственных за воспитание

Невозможно разобраться в причинах разлучения без учета структурных особенностей общества, культурного контекста и социальных норм. Во многих местах государственные министерства действуют в рамках правового поля, чтобы «защитить» детей и обеспечить уход за ними, что периодически проявляется в изъятии детей из семьи или других мест, где они проживают под опекой. Важно отметить, что на эти меры влияют локальные представления о хорошем или приемлемом уходе, и это отражает культурный контекст и социальные нормы.

¹⁶¹ Short et al. (готовится к изданию).

¹⁶² Wilke et al. 2022.

А затем на событиях отчасти сказываются и персональные особенности. Мы постарались охватить эту комплексность явления путем сбора информации об особенностях детей. Причины разлучения значительно различаются в зависимости от возраста ребенка, и, что важно, по мере взросления возрастает и агентность ребенка, которую он будет проявлять на момент разлучения. Например, в подростковый период некоторые дети добровольно уходят из семьи, где их не ценят, где они не чувствуют себя в безопасности и не могут полностью проявлять себя, в том числе проявлять свою гендерную и сексуальную идентичность.

— Причины разлучения зависят от социального положения и взгляда конкретного человека, сообщающего о причинах

Озвучиваемые причины разлучения имеют две грани: с одной стороны, они указывают на конкретные причины разлучения ребенка с семьей, а с другой — говорят нам о культурных убеждениях, которыми люди оправдывают разлучение. Например, они могут возлагать вину на одни социальные трудности (безработицу, алкоголизм) и не учитывать другие (трудовую миграцию, госпитализацию). Обращая внимание на социальное положение и взгляды человека, сообщающего о причинах (например социального работника, инспектора или родителя), мы можем лучше понять дальнейший контекст, по которому будем интерпретировать непосредственно причины разлучения.

— Серьезные понятийные трудности усложняют сбор данных и углубленное понимание разлучения ребенка с семьей, в том числе понимание смысла самого слова «разлучение»

Множественность форм разлучения и разнородность семей означает, что, как только мы начинаем ставить границы для критериев включения, мы рискуем упустить некоторые формы разлучения, которые не признаются таковыми, или напротив — включаем лишние. Спосoba избежать этого не существует, и все же исследователям следует вести масштабную концептуальную работу при определении и очерчивании категорий разлучения и признавать, что во многих случаях наиболее подходящее определение будет зависеть от того, какой именно вопрос рассматривается. Поскольку мы стремились представить полную картину комплексной природы причин разлучения, число возможных причин разросло до такой степени, что стало непрактично большим для создания полезного резюме. Из этого следует, что при исследовании проблемы разлучения ребенка с семьей важно найти оптимальный баланс между глубиной и шириной охвата, чтобы получить достоверные и полезные данные.

Полученные результаты демонстрируют комплексную природу разлучения ребенка с семьей, поэтому для первичного исследования выбран более узкий предмет с фокусом на факторах разлучения ребенка с родителями и помещения в систему альтернативной опеки.

4.2 Результаты первичного исследования факторов разлучения и помещения детей в систему альтернативной опеки

Первичное и вторичное исследования¹⁶³ факторов разлучения детей с родителями и помещения детей в систему официальной альтернативной опеки были проведены в восьми странах: Кот-д'Ивуаре, Дании, Сальвадоре, Индонезии, Кении, Кыргызстане, Ливане и Уругвае. Эти страны

¹⁶³ Gale et al. 2024a; Gale et al. 2024b. Этот раздел содержит краткое изложение основных результатов данных отчетов и включает дополнительную информацию, приведенную в отчетах по конкретным странам. Более полную и подробную информацию о результатах можно найти в полном отчете исследования и отчетах по соответствующим странам.

являются примерами различных социокультурных и экономических условий, в которых системы защиты детей имеют разные ресурсы и по-разному функционируют. В этом разделе представлены результаты данного исследования, в некоторых случаях дополненные данными смежных исследований.

Полученные результаты демонстрируют, какое влияние на семью может оказать **сочетание многоплановых и связанных между собой факторов** в конкретном контексте ее проживания. Сюда относятся социально-политические и экономические условия, а также стигматизация и дискриминация, зачастую подпитываемые культурными нормами и обычаями. Однако важно отметить, что исследование выявило и общие факторы, на которые указывали дети, молодые люди, взрослые члены семьи и специалисты из стран с разным уровнем дохода (низким, средним и высоким). Они проявлялись в разной степени, но так или иначе напрямую или косвенно влияли на семьи и вносили свой вклад в разлучение детей и молодых людей с родителями и попадание в систему официальной альтернативной опеки. Это основательно коррелирует с информацией, предоставленной данными группами, что подтверждается и дальнейшими кабинетными обзорами. Учитывая скудность имеющихся сравнительных межконтекстных исследований на эту тему, где напрямую бы участвовали дети, молодые люди и члены семьи, вклад полученных результатов в глобальное знание уникален.

В Таблице 2 ниже представлен обзор основных факторов, выявленных в обществе, семьях и системах защиты детей, которые приводят к разлучению детей с родителями и их помещению в систему альтернативной опеки. Данную таблицу также можно использовать в качестве навигатора по следующим разделам.

Таблица 2. Основные факторы, выявленные в исследовании по 8 странам

Семейные обстоятельства (4.2.1)	• Жестокое обращение с детьми, в том числе переживание домашнего или гендерного насилия или присутствие при нем • Смерть обоих родителей (сиротство) • Инвалидность • Развод/расставание и повторный брак / новые отношения • Употребление алкоголя и наркотиков • Социальная изоляция и отчуждение • Другие угрозы безопасности детей (например связь с улицей, детский труд и т. д.) • Различные проявления бедности • Отсутствие регистрации новорожденного и других документов • Родители заключены в тюрьму или вовлечены в преступную деятельность • Передача насилия и ненадлежащих методов воспитания следующим поколениям
---	--

Факторы в обществе (раздел 4.2.2)	• Препятствия в получении социальной защиты и основных и специализированных услуг • Противоречивый фактор образования и школ-интернатов • Патриархат и гендерное насилие • Насилие в сообществе • Насилие в школах • Трудовая миграция • Изменения климата • Определенные социальные, культурные (в том числе религиозные) нормы и обычаи и связанные с ними стигматизация и дискриминация • Недостаточная осведомленность о правах, развитии и механизмах защиты детей
Принятие решений в системах защиты детей (раздел 4.2.3)	• Влияние субъективности и объективности на принятие решений (например образования или личного опыта) • Качество работы системы защиты детей, которое часто становится результатом дефицита ресурсов и профессиональной подготовки

Хотя многие факторы на семейном и социальном уровнях оказались схожими в большинстве стран исследования, исключением стала Дания, особенно на уровне социума в широком его понимании. Дания выигрывает за счет крепкой системы социальной защиты и всеобщего благополучия, основанной на нормах и политиках, провозглашающих равенство и безопасность, а также за счет высокого уровня жизни большей части населения и системы защиты детей, работающей на профилактику разлучения ребенка с родителями. Однако даже в такой хорошо финансируемой системе некоторые семьи, находящиеся в трудном положении, не стараются или не могут получить доступ к той поддержке, в которой нуждаются. Как и в других странах, здесь нетрудно было выявить проблему межпоколенческого насилия и распада семьи.

Исследование также выявило следующий важнейший фактор, который приводит к неоправданному устройству детей в систему альтернативной опеки в изучаемых странах. Его редко принимают во внимание, когда рассматривают семейные и социальные факторы. Это принятие решений внутри государственных систем защиты детей. Характерно, что по результатам исследования решения, принимаемые лицами, ответственными за благополучие и безопасность детей, не всегда принимаются исходя из наилучших интересов ребенка, что в большинстве стран приводит к неоправданной передаче ребенка в учреждение опеки.

Наконец, во всех странах, кроме Дании и Уругвая, исследование показало недостаточность надежных опубликованных данных о детях из системы альтернативной опеки. Из-за дефицита такой информации крайне сложно определить количество детей, находящихся в системе, или понять причины их попадания в систему. Даже в тех странах, где данные доступны, их часто не хватает, особенно касательно определений и внятных объяснений причин устройства детей в систему опеки. Такой пробел в данных представляет собой серьезное препятствие не только для достижения целей исследования, но и для разработки политик и программ.

В следующем разделе в сжатом виде представлен обзор основных результатов.

4.2.1 Факторы на уровне семьи

Как отмечено ранее, исследование выявило множество факторов на семейном уровне, которые могут приводить к разлучению детей и родителей и помещению детей в условия альтернативной опеки. Данные факторы были озвучены детьми, молодыми людьми, взрослыми членами семей и специалистами и подкреплены информацией, собранной на этапе кабинетных обзоров. Более подробная информация о таких обстоятельствах представлена ниже.

Жестокое обращение с детьми, в том числе переживание домашнего или гендерного насилия или присутствие при нем

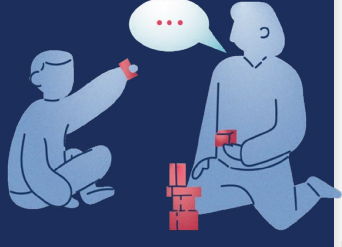
В соответствии с определением из Международной классификации насилия над детьми (МКННД) насилие над детьми может принимать множество форм, включая физическое, сексуальное, психологическое насилие, игнорирование (в том числе оставление) и так далее¹⁶⁴. Зачастую ребенок сталкивается с несколькими видами насилия сразу.¹⁶⁵ Свидетельства, полученные в исследовании, явно определяют насилие как причину для устройства ребенка в систему официальной альтернативной опеки.

В первичном исследовании на примере всех восьми стран рассматривается, как дети и молодые люди становятся жертвами и свидетелями домашнего насилия в виде физического, сексуального, эмоционального насилия и игнорирования. Ответы, предоставленные детьми и молодыми людьми, которые приняли участие в семинарах исследования, включали и рассказы о различных формах насилия.

Рисунок 4. Почему дети / молодые люди чувствуют себя дома несчастными или обеспокоенными (по их свидетельствам)

Что заставляет ребенка беспокоиться или чувствовать себя несчастным, когда он находится дома?

(Отрывки из ответов детей и молодых людей, сгруппированные по темам)

Тема насилия

насилие над детьми / жестокое обращение родителей с детьми / плохое обращение со стороны опекунов или приемных родителей / дурное обращение дома, хотят умереть (дети)

насилие повсюду, потом дети отправляются в приюты, они не получают родительской любви, они даже могут потом совсем забыть родителей (молодой человек)

Физическое насилие

физическое насилие / родители бьют тебя / когда меня поролы / дома не чувствуешь себя дома, а ощущаешь боксерской грушей / наказание / родители принуждают к труду / родители заставляют нас воровать / родители заставляют принимать наркотики (дети)

¹⁶⁴ ЮНИСЕФ, 2023b.

¹⁶⁵ напр., Ford and Delker 2018.

избитый / отхлестанный / вербальное и физическое насилие / отец — алкоголик и бьет детей, когда приходит домой (молодые люди)

Эмоциональное и психологическое насилие и игнорирование

крики и гнев / родители в ярости / вербальное насилие и прикосновения (дети)

тебя не любят / о тебе не заботятся / отсутствие любви и нежности заставляет чувствовать себя ненужным / унижение детей / никакого понимания / никакого общения / родители любят одного ребенка больше, чем другого / они не уделяют время своим детям / никогда не едим вместе (дети)

эмоциональная и физическая жестокость со стороны родителей / всегда кричат на них / ссоры с родителями (молодые люди)

Сексуальное насилие¹⁶⁶

изнасилование / приставания / девочку оставляют дома с отцом, и он растлевают ее / отец или мать занимаются сексом со своими детьми, и это приводит к беременности или самоубийству / мать или отец хотят вступить с тобой в половой контакт / принуждение к половому контакту за деньги / тебя принуждают делать плохие вещи или такую работу, которая наносит вред тебе или твоему телу / ранняя беременность / дети вынуждены жениться в раннем возрасте (дети)

гендерное насилие / изнасилование / сексуальное насилие / насилие на сексуальной почве — многие люди хотят секса / похищение невесты (молодые люди)

Оставление без внимания

игнорирование / оставление без внимания / игнорирование родителями (молодые люди)

Предоставленные специалистами данные также подтверждают, что все формы насилия являются факторами изъятия детей у родителей государственными социальными службами или другими специалистами, включая сотрудников НПО и поставщиков альтернативной опеки.

Ниже указано, какой процент из **228** специалистов, заполнивших онлайн-опросник, (в некоторых вопросах был доступен множественный выбор) отметили, что дети «часто» попадают в систему альтернативной опеки из-за различных форм насилия:

- **42%** считают причиной физическое насилие над ребенком
- **29%** считают причиной сексуальное насилие над ребенком
- **29%** считают причиной эмоциональное/психологическое насилие над ребенком
- **31%** считают причиной насилие в доме (физическое, сексуальное или эмоциональное) между взрослыми членами семьи

¹⁶⁶ В Дании и Индонезии сообщений о сексуальном насилии было заметно меньше.

К таким же выводам привели ответы взрослых членов семей и специалистов. В качестве факторов помещения ребенка в систему альтернативной опеки специалисты упоминали различные формы насилия, в том числе следующие:

“В первую очередь на ум приходит жестокость или оставление без внимания... Также есть случаи физического насилия, попыток сексуального насилия или фактического изнасилования.” (Специалист из Сальвадора)

“И физическое, и психологическое насилие одновременно. Отсутствие эмоциональной привязанности между ребенком и родителем, неспособность родителей эмоционально понять потребности ребенка, а также физическое насилие, жестокость в различных ее проявлениях. В худшем случае и сексуальное насилие.” (Специалист из Дании)

“Чаще всего насилие совершается людьми, которых ребенок знает, членами семьи. Это дяди, братья, дедушки, бабушки, а незнакомцы гораздо реже. Очень много инцеста...” (Специалист из Кении)

“Психологическое насилие, физическое насилие, эмоциональное насилие, вербальное насилие, любое насилие.” (Специалист из Кот-д'Ивуара)

В данных вторичного исследования во всех странах, кроме Дании, были выявлены высокие уровни физического и сексуального насилия над детьми.

Согласно Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), **эмоциональное (или психологическое) насилие** включает «ограничение ребенка в передвижениях, очернение, насмешки, угрозы и запугивание, дискриминацию, отвержение и другие нефизические формы враждебного отношения».¹⁶⁷ Эмоциональное насилие и оставление без внимания могут негативно влиять на самооценку и эмоциональное благополучие ребенка, что может приводить к долгосрочным последствиям. Примечательно, что многие дети и молодые люди называли эмоциональное насилие и оставление без внимания причинами того, что в семье нет счастья и ощущения единения. Это же подтвердили и специалисты, отметив, что такое насилие разрушительно для отношений в семье и часто ведет к разлучению. Ответы, приведенные на Рисунке 4, показывают, насколько несчастными детей и молодых людей делают недостаток любви, заботы, доверия и внимания, и подчеркивают важность в семье атмосферы безопасности, единения и заботы. Специалисты солидарны с этими мнениями и указывают на то, какую роль играет эмоциональное насилие и оставление без внимания в разрушении семьи.

Игнорирование в материальном плане — неспособность обеспечить ребенка адекватным питанием, медицинским уходом, одеждой, средствами гигиены, жилищными условиями, образованием и другими важнейшими условиями для жизни и поддержания здоровья, безопасности и благополучия. Это серьезная причина для помещения ребенка в систему альтернативной опеки. В некоторых странах, таких как Дания, игнорирование и оставление без внимания считаются угрозой для безопасности ребенка и подталкивают к тому, чтобы определить ребенка в систему альтернативной опеки. В других странах, однако, специалисты могут отправлять детей в учреждения

167 ВОЗ, 2022.

альтернативной опеки даже без серьезной угрозы для их безопасности, считая, что, например, ребенку из бедной семьи будет лучше в другом месте. Такая практика наиболее распространена в странах, где учреждения альтернативной опеки и системы защиты детей способствуют оказанию «социальной помощи», в том числе в виде устройства в интернатные учреждения, где есть еда, одежда и доступ к образованию и здравоохранению. Ответов о намеренном оставлении без внимания получено не было, однако специалисты отмечали, что зачастую такое оставление происходит из-за недостаточно развитых родительских навыков. Подробнее вопрос о роли бедности раскрывается в последующих разделах данного отчета.

Что касается **оставления** в физическом смысле, исследователи выяснили, что в подавляющем большинстве случаев оставляли младенцев и иногда малышей. Происходило это по следующим причинам: изнасилование, женщина позорит семью внебрачной беременностью, бедность, инвалидность, нарушения ментального здоровья у родителя, употребление психоактивных веществ и неспособность заботиться о ребенке.

Смерть обоих родителей (сиротство)

В рамках данного исследования термин «сиротство» означает положение ребенка, у которого в живых не осталось обоих родителей. В процессе исследования было довольно сложно дать точное определение этому явлению, поскольку многие специалисты использовали термин «сиротство» по отношению к детям, от которых отказались или которых оставили родители, а не только к тем, у кого оба родителя умерли.

- **50%** из 227 респондентов онлайн-опросника при ответе на этот вопрос высказывали мнение, что смерть обоих родителей «часто» является причиной устройства ребенка в систему альтернативной опеки.¹⁶⁸

Инвалидность

Во всех странах, участвовавших в исследовании, инвалидность является причиной для официального помещения в систему альтернативной опеки, хотя и с разной частотой. Например, в некоторых странах, таких как Ливан, процент определения в учреждения опеки очень низкий, но отчасти потому, что не хватает поставщиков альтернативной опеки, принимающих детей с инвалидностью, а отчасти из-за дефицита навыков у персонала, а также материальных и обучающих ресурсов. Напротив, в некоторых странах, например в Кыргызстане, этот показатель может быть выше, так как детей с инвалидностью помещают в «специальные» интернатные учреждения на основании медицинского заключения, вынесенного «экспертной» комиссией, которая «призывает» или «настоятельно рекомендует» родителям обратиться к варианту альтернативной опеки как к «лучшему выбору» для их ребенка. В 2020 году 2485 из 10 868 детей (23%), находящихся в учреждениях альтернативной опеки в Кыргызстане, имели инвалидность¹⁶⁹, и это самый высокий показатель среди стран в Центральной Азии.

Во всех странах одной из причин разлучения является то, что родители чувствуют себя неспособными дать необходимый уход своим детям с инвалидностью, что в свою очередь усугубляется (за исключением Дании) низкой доступностью базовых и специализированных услуг, а также нехваткой поддержки от расширенной семьи и сообщества. Проблемы стигматизации и дискриминации могут еще больше склонить в сторону решения о помещении ребенка с инвалидностью в систему

¹⁶⁸ Вместе с тем обзор литературы от 2022 года о предпосылках помещения детей в систему альтернативной опеки показывает, что «не все дети в сиротских учреждениях являются сиротами» и что «у многих детей в учреждениях интернатного типа (интернатах) родители живы» Wilke, Howard, et al. 2022a, 139.

¹⁶⁹ ЮНИСЕФ, 2021a.

альтернативной опеки. Например, у жителей Кении и Кот-д'Ивуара появление на свет ребенка с инвалидностью может ассоциироваться с колдовством. Даже в странах, где социальная защита предоставляет выплаты и услуги специалистов людям с инвалидностью, все равно поддержка зачастую оказывается в недостаточном объеме и не достигает всех нуждающихся семей.

“ Второй тип интернатного учреждения — это интернат для детей с различными типами инвалидности.” (Специалист в Кыргызстане)

“ Мы также работаем с детьми, имеющими инвалидность, и опыт показывает, что такие дети еще больше других рискуют остаться без попечения родителей.” (Специалист из Кении)

“ ...самое важное — это принять такого ребенка; они стесняются, им стыдно иметь дома ребенка-инвалида.” (Специалист из Ливана)

Также дети могут попадать в систему альтернативной опеки из-за инвалидности родителей. Из 225 респондентов онлайн-опросника 10% считают, что дети «часто» попадают в систему альтернативной опеки из-за наличия у них инвалидности, а 15% — из-за психического расстройства, однако почти четверть (27%) выделяют в качестве такой причины психическое расстройство одного или обоих родителей. Более значительная часть респондентов отмечают, что нарушения физического и психического здоровья как детей, так и родителей «иногда» может быть причиной разлучения.

Развод/расставание и повторный брак / новые отношения

Результаты исследования показывают, что в некоторых случаях расставание и новые отношения могут приводить к тому, что биологический родитель или отчим/мачеха, или новый партнер передают ребенка в систему альтернативной опеки. Например, дети и молодые люди писали: *«после смерти или ухода одного из родителей у тебя может появиться отчим или мачеха, которые тебя не любят»; «мачеха усыновляет ребенка и обращается с ним так, будто он 'не из ее семьи'»; «после развода или распада семьи дети оказываются в приюте».*

“ ...вторая [причина помещения в учреждение] — это развод или повторный брак родителя — неважно, матери или отца — и после этого детей бросают.” (Специалист из Индонезии)

Некоторые специалисты упоминали похожие факты, что видно по цитате специалиста из Индонезии. Споры об опеке иногда могут приводить к судебным решениям о помещении ребенка в учреждение альтернативной опеки. Суды, в частности религиозные суды в некоторых странах (например в Ливане), могут забрать ребенка у матери и отправить под опеку отца, даже если обе стороны не желают такого исхода. А отец в дальнейшем может отказаться от ребенка в пользу альтернативной опеки. Во многих странах такая ситуация обостряется нехваткой бесплатной или доступной медицинской помощи.

Кроме того, свидетельства показывают, что семьи, столкнувшиеся с разлучением, особенно те, во главе которых стоит женщина, с трудом справляются с одновременным выполнением родительских обязанностей и зарабатыванием денег. Например, в системе альтернативной опеки Дании доля детей из семей с одним родителем выше, чем из семей с двумя родителями.¹⁷⁰

¹⁷⁰ В отчете, опубликованном Lausten et al. 2023, сказано, что доля детей и молодежи, чьи родители живут вместе, ниже среди тех, кто находится в системе альтернативной опеки или под профилактическими мерами, нежели среди других уязвимых групп, участвовавших в

В онлайн-опроснике, который проводился по всем странам исследования, на вопрос, попадают ли дети в интернат из-за того, что родитель находит нового партнера, который не хочет детей от предыдущих отношений, из 229 респондентов **19%** ответили, что такое происходит «часто», а **43%** выбрали ответ «иногда». Проблема домашнего и гендерного насилия становится фактором возникновения семей, где главным взрослым является женщина, и ниже это обсуждается подробнее.

Употребление наркотиков и алкоголя

Влияние алкоголизма и наркомании было отмечено как фактор, негативно влияющий на жизнь семьи, и об этой проблеме заявляли и дети, и молодые люди, и взрослые члены семьи, и специалисты. О проблеме упоминалось во всех странах, кроме Индонезии, и заметно больше таких ответов было дано в Дании и Кыргызстане.

Кабинетные обзоры показывают, что алкоголь и наркотики в жизни ребенка — это не только вопрос угрозы его безопасности¹⁷¹, но и фактор, подвергающий ребенка прочим рискам, таким как насилие, криминал, связи с улицей, что в конце концов может привести к попаданию в систему альтернативной опеки. Участники исследования высказывают мысль, что прием наркотиков и алкоголя — это негативная копинг-стратегия, которую используют и взрослые и молодежь в попытках справиться с жизненными трудностями и стрессом. Исследователи отметили прямую взаимосвязь между употреблением психоактивных веществ и помещением детей в систему альтернативной опеки.

Дети и молодые люди также писали о том, что чувствуют себя несчастными и тревожатся, когда «родители находятся под действием алкоголя и наркотиков и бьют своих жен» и когда «отец — алкоголик и бьет детей, когда возвращается домой». А в ответах взрослых членов семей объясняется: «если родители пьют, в доме точно будет насилие».

В общей сложности

- **34%** из 225 респондентов онлайн-опросника считают, что алкоголизм или наркомания одного или обоих родителей «часто» становятся причиной для определения ребенка в учреждение альтернативной опеки, а
- **51%** выбирают ответ «иногда».

Социальная изоляция, стигматизация и отчуждение

Участники исследования говорили о том, как социальные нормы и обычаи могут усиливать чувства социальной изоляции, стигматизации и дискриминации и негативно сказываться на жизни семьи. Например, девочки и женщины, пережившие гендерное насилие, родившие внебрачного ребенка или забеременевшие в результате изнасилования, могут впоследствии быть брошены или сами могут бросить ребенка из-за боязни позора или страха отречения от них семьи. Кроме того, чувства стыда и социальной изоляции могут мешать семьям, оказавшимся в трудном положении, обращаться за поддержкой.

исследовании.
171 Dube et al. 2001.

В дополнительном анализе данных по кейс-менеджменту относительно детей, направленных на получение услуг укрепления семьи от организации «SOS Детские деревни» с целью профилактики разлучения, из шести главных факторов, связанных с низким уровнем ухода и повышенным риском изъятия ребенка, двумя факторами были отсутствие социальной поддержки и ограниченный доступ к службам поддержки.¹⁷²

Стигматизация и дискриминация — главные факторы, создающие барьеры, мешающие людям с инвалидностью полноценно участвовать в социальной жизни. По этой причине некоторые родители и специалисты могут считать, что ребенку с инвалидностью «будет лучше» в учреждении. Из-за стигматизации и дискриминации некоторые семьи испытывают чувство стыда, из-за которого не обращаются за поддержкой и вместо этого оставляют своих детей.

Другие угрозы безопасности детей

В результате проблем дома дети могут попадать в рискованные ситуации уже за пределами дома. Во время исследования дети, молодые люди, взрослые члены семьи и специалисты сообщали о прочих угрозах безопасности детей, и эти данные были также сопоставлены с данными кабинетных обзоров. Однако невозможно сказать, в какой степени попадание детей в учреждения зависит от этих угроз безопасности, поскольку в большинстве стран точные и надежные опубликованные данные о детях, переданных в систему альтернативного ухода, отсутствуют в необходимом количестве. Выявленные угрозы безопасности детей:

Дети, имеющие связи с улицей, признаны наиболее подверженными риску помещения в систему альтернативного ухода. Зачастую они становятся детьми улицы, когда убегают от насилия или разрушенных отношений в семье. Бедность также подталкивает некоторых детей к работе и попрошайничеству на улице, а те, кто бросил школу, находятся в особой зоне риска. Часть детей живут на улице с родителями, а другие были брошены там одни. Беспокоясь за безопасность и благополучие таких «уличных детей», органы власти могут отправлять их в интернатные учреждения, например в пункты временного размещения.

Из **228** респондентов, заполнивших онлайн-опросник,

- **25%** выразили мнение, что дети «часто» попадают в учреждение из-за того, что жили или работали на улице.

Детский труд существует во всех странах, за исключением Дании. Это может привлечь к ребенку и его семье внимание властей, например полиции и социальных работников, и иногда их участие заканчивается решением о помещении ребенка в систему альтернативного ухода. Детей могут принуждать к труду, или они сами решают вносить вклад в доход семьи. Даже в некоторых странах, где детский труд не был главной темой, беспокоившей участников исследования, кабинетные обзоры показывают, что он представляет угрозу безопасности и связан с попаданием детей в альтернативный уход.

Ранний и принудительный брак, а также ранняя беременность. Это явление, чаще всего касающееся девочек, было упомянуто некоторыми участниками исследования как одна из угроз безопасности, которая может приводить к помещению ребенка в систему альтернативного ухода. В качестве отдельной проблемы в Кыргызстане было выделено похищение невест.

Хотя немногие участники обсуждали тему **женского обрезания / обрезания половых губ**, данные из литературы показывают, что по этим причинам в некоторых странах дети могут попадать в систему

¹⁷² Koblinger and Willi (готовится к изданию).

защиты детей или убежать из дома, а впоследствии оказываться в учреждении альтернативного ухода.

Кроме того, в литературе признается, что вовлечение детей в **вооруженные группировки и организованную преступность** является фактором, из-за которого дети попадают в поле зрения органов по защите детей. Однако в большинстве стран это чаще приводит к задержаниям, нежели к помещению в учреждения альтернативного ухода.

В процессе исследования не удалось получить надежных данных о том, сколько детей, находящихся в системе альтернативного ухода, прежде проживали **в домохозяйствах, возглавляемых детьми**. Тем не менее в литературе отмечается, что в некоторых странах в незащищенных условиях домохозяйств, возглавляемых детьми, проживает значительное число детей, которые подвержены потенциальному риску эксплуатации и детского труда.

В исследовании указано, что иногда дети попадают в учреждение альтернативного ухода по причинам, связанным с их **сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью**. Кабинетные обзоры осветили проблемы, с которыми сталкиваются дети и молодые люди, принадлежащие к LGBTQI+, поскольку их могут отвергать их семьи и сообщества¹⁷³, из-за чего они убегают из дома и живут на улице. Кроме того, в странах, где принадлежность к LGBTQI+ криминализована, такие дети и молодежь рискуют попасть под судебное преследование и разлучиться с семьей из-за сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Различные проявления бедности

В исследовании бедность рассматривается как межпоколенческая и многоплановая проблема, и есть понимание, что измерение уровня бедности — это вопрос не только финансовых средств, но и других факторов благополучия.¹⁷⁴ Бедность домохозяйства является одним из факторов стресса, которые приводят к семейному насилию и распаду семьи, а также к прямой передаче ребенка в учреждение альтернативного ухода с целью дать ему поддержку в виде еды, крова, медицинской помощи и образования.

Рассматриваемые в таком ключе проблемы, связанные с бедностью, уже при первичном сборе данных показали себя как значительный фактор, который во всех странах исследования вносит вклад в разлучение ребенка с родителями. В случаях многих семей серьезная нехватка финансовых ресурсов вкупе с недостаточным доступом к базовым и специализированным услугам и системам социальной защиты и поддержки семей приводит к помещению детей в систему альтернативного ухода. Даже в Дании, стране с высоким уровнем доходов, сокращения бюджетов социальных служб сказываются на доступности услуг. Напротив, в Индонезии, где существует социальное и медицинское страхование, взрослые члены семьи говорили о барьерах, которые не давали им подать заявку на такие услуги. Более того, как и в Индонезии, исследователи подчеркивают, что такие проблемы, связанные с бедностью, вероятно приводят к тому, что десятки тысяч детей оказываются в учреждениях альтернативного ухода.

Ответы детей, молодых людей и взрослых членов семьи действительно указывают на то, что сложности, с которыми сталкиваются семьи, связаны с бедностью (Рисунок 5).¹⁷⁵

173 Valencia Corral et al. 2022; McCormick et al. 2017; Mallon et al. 2002; Fish et al. 2019.

174 Всемирный банк, 2024.

175 Участники исследования целенаправленно отбирались из проблемных сообществ, что важно учитывать при анализе информации, собранной на этапе семинаров.

Рисунок 5. Тревоги, связанные с бедностью, по мнению детей и взрослых членов семьи

Дети говорили о волнениях по поводу:

- бедности
- голода
- базовых потребностей, таких как еда, одежда и образование
- финансовых проблем, из-за которых [взрослые] совершают дурные вещи
- отсутствия электричества
- отсутствия тепла
- отсутствия нужных вещей дома
- отсутствия дома
- безработицы
- болезней членов семьи и отсутствия денег

Взрослые члены семьи говорили о волнениях по поводу:

- неспособности платить за коммунальные услуги
- отсутствия доступных и бесплатных медицинских услуг по месту жительства, отсутствия медицинской страховки и неспособности оплатить расходы на лечение в случае болезни члена семьи
- стоимости обучения в школе, расходов на форму и учебные материалы
- нехватки школ, куда примут ребенка с инвалидностью
- отсутствия доступного или безопасного транспорта, особенно в сельской местности
- ощущения небезопасности из-за неудовлетворительных жилищных условий, стесненных условий и отсутствия стабильности из-за необходимости арендовать жилье
- плохого доступа или недоступности стабильного трудоустройства с достойной заработной платой, что в свою очередь усугубляется необразованностью взрослых
- отсутствия детских садов и групп продленного дня в школах

Многие взрослые члены семей, которые принимали участие в семинарах исследования, говорили о страданиях из-за невозможности должным образом заботиться о детях и обеспечивать их и о дополнительном стрессе из-за недостатка социально-экономической мобильности. Взрослые члены семьи и специалисты отдельно выделяют сложности, с которыми сталкиваются одинокие матери, чувствующие, что не в состоянии больше справиться с воспитанием детей, особенно если нет поддержки со стороны семьи или сообщества. Также исследование показало, что многие женщины упускают возможности участвовать в деятельности, приносящей доход, и у них падает вера в свои силы и способности.

В некоторой мере сложности, связанные с бедностью и отказом от полноценной социально-экономической активности, проистекают из низкой доступности стабильных и достойных возможностей для трудоустройства. Такая ситуация, например, может привести к помещению ребенка в систему альтернативного ухода, если родители или опекуны отсутствуют по таким причинам, как трудовая миграция или тюремное заключение, когда родитель начинает заниматься

преступной деятельностью с целью выживания семьи. Люди с инвалидностью сталкиваются в частности с проблемами из-за недофинансирования базовых и специализированных служб и невозможности трудоустроиться. Осложняется это стигматизацией и социальной изоляцией, из-за которых таким людям часто отказывают в возможностях и активном участии во всех аспектах общественной жизни. Более того, на некоторых семинарах была отмечена разница в ответах детей, молодых людей и взрослых членов семей, проживающих в городской и сельской местности; в частности, участники из сельской местности указывали на отсутствие доступа к базовым услугам.

Бедность была ключевым фактором отказа от детей в пользу учреждения альтернативного ухода, предоставляющего «социальную защиту» и все самое необходимое: еду, одежду, медицинское обслуживание, образование. Это может происходить из-за уверенности некоторых родителей в том, что интернатные учреждения способны дать их детям лучшие условия проживания, в том числе более качественное или бесплатное образование. Такое положение дел особенно ярко выражено в странах, где интернаты всегда готовы принимать детей и даже финансируются государством в рамках предоставления «социальной защиты». И это чаще стимулирует родителей отказываться от детей. Даже в тех странах, где законы и политики направлены на профилактику устройства детей в интернатные учреждения по причине бедности, исследователи наблюдали, как интернатные учреждения по-прежнему принимают детей, которые не проходили никаких официальных административных или юридических процедур. Кроме того, некоторые поставщики услуг альтернативного ухода активно ищут детей из обедневших семей и убеждают родителей отказываться от прав на опеку. Эти же организации также устраивают активные пропагандистские кампании для своих учреждений, в том числе рекламируют услуги в религиозных общинах и учреждениях. И вновь Дания в данной ситуации стоит особняком.

За исключением Дании собранные данные говорят о том, что специалисты также делают выбор в сторону альтернативного ухода в случаях, когда единственной причиной является финансовая и материальная бедность, в которой оказались семьи, даже если отсутствует непосредственная угроза безопасности. В некоторых случаях они считают, что изъятие ребенка из семьи будет лучшим решением, так как ребенок получит материальную поддержку и доступ к услугам. Хотя оставление без внимания не всегда происходит намеренно, особенно в случае семей, которые столкнулись с тяжелым финансовым положением и иными трудностями, некоторым специалистам попадались родители, которые целенаправленно игнорировали потребности детей или были не заинтересованы в заботе о своих детях. Зачастую специалисты связывали такое намеренное игнорирование с изначальным отсутствием у этих людей родительских навыков, особенно если это родители из бедной, необразованной среды и еще чаще — из семей, где низкий уровень образованности имеют женщины. Однако некоторые специалисты также признают, что родители в социальных группах со средним и высоким доходом также могут оставлять своих детей без внимания и причинять им вред, причем как психологический, так и материальный.

— **29% респондентов опросника** из восьми стран исследования считают, что недостаток средств на базовые нужды «часто» становится причиной попадания детей в систему альтернативной опеки.

По мнению специалистов, дети из неблагополучной социоэкономической среды обычно непропорционально представлены в учреждениях альтернативной опеки во всех странах исследования. Они отмечают:

“Например, сами родители могут быть не в состоянии это сделать, поэтому они обращаются в Министерство социального развития и

пишут заявление вроде “из-за сложившейся ситуации я не могу больше заботиться о своем ребенке, можно ли передать его под временную опеку?” (Специалист в Кыргызстане)

“Около 80% находятся здесь [в интернатном учреждении] по причинам бедности.” (Специалист из Кот-д’Ивуара)

“У нас очень высокий уровень бедности, так что бедность — один из главных факторов [попадания детей в учреждение альтернативного ухода]. Если честно, это самый главный фактор, я так считаю.”
(Специалист из Кении)

Корреляция между проблемами, сопутствующими бедности, и распадом семьи

Исследования указывают на то, что бедность негативно влияет на единство семьи. Существует связь между способностью справляться с ежедневными задачами, такими как удовлетворение основных потребностей, и стрессом и напряжением в семье. Если эти задачи становятся сложновыполнимыми, то могут усиливаться чувства бессилия и злости, может ухудшаться душевное здоровье, а некоторые люди утрачивают способность справляться с ситуацией. Из-за этого снижаются устойчивость и способность поддерживать прочные семейные отношения, что в свою очередь может привести к насилию и распаду семьи. Дети и молодые люди сообщали о том, что финансовые проблемы могут приводить к ссорам и стрессу от невозможности позаботиться о своих детях. Один молодой человек пишет следующее: «Если у родителей слишком много кредитов и огромные долги, они могут совершить суицид». Когда речь заходит о причинах альтернативного ухода, многие специалисты напрямую связывают бедность и распад отношений (включая развод, разлучение и домашнее насилие), что в конечном счете может приводить к тому, что детей передают под альтернативную опеку. Например:

“Бедность, потому что, когда кто-то не может обеспечить семью, возникает непонимание, ссоры, люди расстаются, а дети остаются одни и оказываются в детском доме или на улице.” (Специалист из Кении)

“Если вы оказались в ситуации бедности или не можете обеспечить семью, уровни тревоги и стресса возрастают, и все эти тяжелые чувства плохо отражаются на том, как вы относитесь к своим детям или работаете с ними. В этом и состоит связь между бедностью и плохим отношением.” (Специалист из Ливана)

Связь между бедностью, насилием и распадом семьи изучалась в нескольких исследованиях.¹⁷⁶ Она проиллюстрирована в отчете, опубликованном в Ливане в 2018 году,¹⁷⁷ где показано, что низкий уровень дохода семьи и ограниченный доступ к необходимым услугам приводили к росту уровня стресса в семьях, отрицательно сказывались на заботе о детях и их защите и даже провоцировали различные ситуации насилия и эксплуатации.

И хотя проблемы, сопутствующие бедности, могут вносить вклад в распад семьи и возникновение

¹⁷⁶ Для примера см.: Adebisi et al. 2022; Berger 2005; Lau et al. 1999; Lodder et al. 2021; Malley-Morrison 2004.

¹⁷⁷ Рабочая группа по защите детей, Ливан, 2018.

насилия, тем не менее важно понимать, что во всем мире есть семьи, которые и в крайне сложных обстоятельствах, включая бедность, способны справляться со стрессом и создавать поддерживающую и заботливую среду. Это подтверждает, что прочные и заботливые отношения могут помочь семьям преодолеть влияние бедности и других сложных обстоятельств и защитить от домашнего насилия.

Отсутствие регистрации новорожденных

Что касается, в частности, стран с низким и средним уровнем благополучия, то информация, полученная от респондентов и дополненная косвенными доказательствами в нескольких странах, включая Индонезию, Кыргызстан и Кот-д'Ивуар, свидетельствует о том, что отсутствие регистрации новорожденных может затруднять доступ к основным и специализированным услугам. Как отмечалось выше, это может приводить к помещению детей в условия альтернативного ухода, в частности, в учреждения интернатного типа, где они проживают и получают социальные и образовательные услуги. По данным ЮНИСЕФ, примерно каждый четвертый ребенок в мире в возрасте до пяти лет не имеет официального свидетельства о рождении.¹⁷⁸

Родители, которые были заключены в тюрьму или вовлечены в преступную деятельность

В некоторых странах участники исследования говорили о риске помещения детей в условия альтернативного ухода в связи с тюремным заключением родителя. Например, в Дании официальная государственная статистика указывает на то, что ежегодно в условия альтернативного ухода в связи с преступной деятельностью родителей попадает небольшое количество детей.¹⁷⁹ В других странах, например в Кении и Ливане, участники исследования рассказывали о родителях, которые становятся на путь преступности в попытке справиться с бедностью или в результате употребления наркотиков, и о детях, которые остаются без попечения попавших в тюрьму родителей. Насилие, связанное с криминальными группировками, и массовые аресты в Сальвадоре также могут приводить к тому, что дети остаются без попечения родителей, хотя официальная статистика отсутствует.

Межпоколенческое насилие и ненадлежащие методы воспитания

Как наглядно показывают результаты исследования, на семейную ситуацию, в результате которой дети оказываются в условиях альтернативного ухода, влияет множество связанных между собой факторов. При подробном изучении таких ситуаций выделяется общая закономерность, в соответствии с которой закрепляется тенденция распада семьи и разлучения детей с родителями. Речь идет о межпоколенческом насилии и передающихся из поколения в поколение ненадлежащих методах воспитания и связи между ними.

Данные, полученные от детей, молодых людей и взрослых, показывают, насколько сложно некоторым родителям брать на себя ответственность по защите детей, заботе о них, проявлять любовь, поддерживать прочную связь и создавать объединяющую и гармоничную атмосферу в семье. Исследование показывает, что все это становится факторами разлада между детьми и родителями, а также между взрослыми в семье. В странах, включенных в данное исследование, такие обстоятельства создают ситуацию насилия в отношении детей, а также являются причиной того, что дети остаются без внимания или без попечения родителей и попадают в учреждения альтернативной опеки.¹⁸⁰

¹⁷⁸ ЮНИСЕФ 2023а.

¹⁷⁹ К примеру, в 2023 году в Дании насчитывался 41 такой ребенок. Статистика Дании, 2023.

¹⁸⁰ Например, Madden et al. 2015; Pears and Capaldi 2015; Serbin and Karp 2013.

В дополнительном исследовании, проведенном организацией «SOS Детские деревни», отсутствие у лица, осуществляющего уход за ребенком, знаний, информации и навыков воспитания было выделено как фактор, способствующий разлучению ребенка с семьей. В исследовании было проанализировано 9269 оценок кейс-менеджмента в 17 ассоциациях-членах относительно детей, находящихся в условиях альтернативной опеки организации «SOS Детские деревни». Данный фактор был выделен сотрудниками на местах в 37 % проанализированных случаев, что коррелирует с отмеченным снижением качества опеки и увеличением риска разлучения детей и родителей в 8 из 17 стран.¹⁸¹

В частности, участники исследования во всех странах, кроме Кыргызстана, подчеркнули межпоколенческую природу цикла насилия в семье, сопряженную со сниженной способностью выполнять родительские обязанности. Они говорят о том, что собственный негативный опыт родителя в детстве может влиять на способность эффективно выполнять родительские обязанности, и заявляют о необходимости срочно принимать меры в таких ситуациях.

“если вы вымещаете раздражение и злость на своем ребенке, потому что ваши родители так растили вас и наполнили ваше сердце ненавистью и горечью, то это влияет и на жизнь вашего ребенка” (ребенок)

“родители сами травмированы, и они воспитывают детей так, как были воспитаны их родители” (молодой человек)

“никто не задумывается о том, что дети видят насилие и потом повторяют его: это жестокость, которая передается из поколения в поколение, и психологическое насилие” (взрослый член семьи)

“если вы растете в семье, где применяют физическое насилие, то это передается следующим поколениям” (взрослый член семьи)

“мы должны исправить ситуацию, чтобы хотя бы следующее поколение смогло увидеть все проблемы в семье, переосмыслить и остановить насилие” (взрослый член семьи)

“Видно, что фактически они не осознают того, что они делают со своими детьми и детьми своих детей. Так это и становится межпоколенческим явлением.” (Специалист из Кении)

181 Koblinger and Willi (готовится к изданию).

“ Это можно объяснить тем, что родители сами не знали родительской заботы. Поэтому когда они выросли и сами стали родителями, они думают, что тоже могут так поступать со своими детьми. Так всегда: люди, выросшие в атмосфере насилия, становятся взрослыми и воспроизводят эту атмосферу насилия вокруг себя.”
(Специалист из Кот-д'Ивуара)

“ ...у них слабые навыки родительства, и это передается из поколения в поколение, потому что когда родителей в детстве самих обижают, когда у них тяжелое детство, они точно так же растят своих детей.” (Специалист из Индонезии)

“ Это психологическая проблема, при которой мать или отец пренебрегают своей ролью родителя. И это опыт, полученный ими в родительской семье, когда мать или отец сами были детьми, и потом это передается дальше.” (Специалист из Ливана)

“ Мы все являемся носителями травмы, и, если мы не справимся с этим как родители, мы передадим это дальше своим детям. Вероятно, эти родители сами страдали от жестокого обращения или отсутствия заботы, подвергались физическому, сексуальному и экономическому насилию.” (Специалист из Сальвадора)

“ ... обычно это передается из поколения в поколение. Вы можете заметить, как родитель, который не получил достаточно эмоциональной заботы, эмоциональные потребности которого не удовлетворялись, не может дать этого своему ребенку, потому что сам этого никогда не получал.” (Специалист из Дании)

“ Проблема в том, что, для того чтобы обнаружить причины насилия над детьми, нужно вернуться очень, очень далеко назад. Эта часть отношений передается из поколения в поколение, от взрослых к детям...” (Специалист из Уругвая)

Таким образом, специалисты, участвующие в исследовании, подтвердили, что негативный детский опыт может стать фактором того, что человек будет воспроизводить подобное поведение в своей дальнейшей жизни. Литература по негативному детскому опыту содержит множество примеров такого феномена. Негативный детский опыт определяется как комплекс взаимосвязанных факторов, таких как пренебрежение родительскими обязанностями или жестокое обращение с ребенком, злоупотребление родителями психоактивными веществами, домашнее насилие и прочие неблагоприятные условия в семье.¹⁸² Исследования показывают, что травматичный опыт в детстве или юности, включающий психологическое, физическое или сексуальное насилие, бедность,

182 Dong et al. 2004.

насилие в семье, проживание с членом семьи с психическим заболеванием или заключенным под стражу, может провоцировать подобное поведение во взрослом возрасте.¹⁸³ Более того, исследование также предполагает что такое «выученное поведение» (как называет его специалист из Сальвадора), усвоенное путем наблюдений и повторения за взрослыми, а также в результате оставления без внимания, жестокого обращения и отсутствия нежности и любви, может закреплять нежелательное поведение и передавать его дальше, что также отмечено многими опрошенными специалистами.¹⁸⁴ Эта информация помогает понять, как негативный детский опыт может оказывать значительное влияние на способность человека воспитывать детей, что приводит к распаду семьи и межпоколенческим циклам насилия. Такие процессы также являются причиной помещения детей в учреждения альтернативной опеки. Крайне важно отмеченное исследователями наблюдение специалистов о том, что эта проблема либо игнорируется, либо решается слишком поздно, что не дает разорвать цикл распада семьи, разлучения детей с родителями и насилия.

“Поэтому я думаю, что здесь важно разорвать этот цикл, поскольку, как мне кажется, это сложно сделать, когда ущерб уже причинен. Мы пробуем много всего, и мы забираем детей из семей, но от этого им не становится сильно лучше, я думаю. И все же, хотелось бы надеяться, что иногда нам удастся вмешаться в этот цикл и помочь им встать на правильный путь развития.” (Специалист из Дании)

4.2.2 Факторы в обществе

Социально-экологический аспект исследования также учитывал во всех восьми странах более широкую группу социальных факторов, которые оказывают влияние на семьи и могут привести к распаду семей и разлучению детей с родителями. Помимо замечаний о недостатках в работе национальных систем защиты детей, о чем пойдет речь далее, результаты исследования указывают на препятствия в получении основных и специализированных услуг, таких как социальная защита; патриархальный уклад и гендерное насилие; насилие в окружении и в школе; экологические факторы, например климатический кризис, а также определенные социальные и культурные нормы и практики. Эти факторы подробнее рассмотрены ниже.

Препятствия в получении социальной защиты и основных и специализированных услуг

Как говорилось выше, результаты исследования свидетельствуют о том, что ограниченный доступ к основным и специализированным услугам, включая социальную защиту, ухудшает семейную ситуацию и вносит прямой и косвенный вклад в разлучение детей с родителями и помещение детей в учреждения альтернативной опеки.

В большинстве стран были выявлены следующие основные проблемы, связанные с доступом к услугам, о чем, в частности, сообщали дети, молодые люди и взрослые члены семей:

- Отсутствие доступа к доступной и надлежащей медицинской помощи, включая препятствия для получения медицинской страховки, создает стресс для семьи и является важным фактором помещения ребенка в учреждение альтернативной опеки.
- Ограниченный доступ к качественному образованию может стать причиной помещения ребенка в школу-интернат или другое учреждение с постоянным проживанием.

¹⁸³ Kim et al. 2022.

¹⁸⁴ Например, на это было указано в исследовании в Ливане, см. Tarabah et al. 2016.

- Невозможность оплатить школьные взносы, форму и школьные материалы, а также недостаточная поддержка местными школами детей с инвалидностью.
- Ограниченный или слишком дорогой доступ к основным услугам, таким как электричество и чистая вода.
- Недостаточно развитая система социальной помощи, предполагающей льготы для семей с детьми, которые необходимы для смягчения влияния финансовых трудностей на отношения в семье.
- Недостаточное обеспечение местами в дошкольных учреждениях и группах продленного дня, в которых нуждаются женщины, которые могли бы выйти на работу.
- Нехватка безопасного транспорта, особенно в сельской местности.
- Плохое состояние или отсутствие постоянного жилья.
- Недостаточное количество хорошо оплачиваемых стабильных рабочих мест, что усугубляется отсутствием профессионального обучения и низким уровнем грамотности, особенно среди женщин в некоторых странах.

Участники исследования во входящих в исследование странах отметили значение услуг поддержки в достижении нормального уровня жизни и профилактике факторов стресса, которые могут приводить к росту напряжения и распаду семьи. К примеру, многие респонденты говорили о необходимости большей психологической поддержки, что отражено, например, на рисунке ребенка из Дании (Рисунок 6).

Рис. 6 Психологи — супергерои общества. Автор — ребенок 13–15 лет из Дании. «Нам всем стало легче, когда отец пошел на психотерапию».

“ Нам всем стало легче, когда отец пошел на психотерапию.”

ребенок 13–15 лет из Дании.

И хотя было установлено, что доступ к услугам поддержки в таких странах, как Дания, не является серьезной проблемой, по-прежнему существуют **физические и социальные барьеры** для обращения за социальной поддержкой и ее получения, что может объяснять, почему некоторые семьи не получают необходимые им услуги. К таким барьерам относятся отсутствие информации о том, где найти такие услуги, изоляция, а также сложности с получением различных услуг помощи одновременно у различных поставщиков в разных местах. Взрослые члены семей в Дании, например, испытывали сложности в установлении взаимоотношений с социальными работниками, и им часто казалось, что им не верят или их не слышат. Матери в Сальвадоре, пострадавшие и спасшиеся от домашнего насилия, а теперь с трудом справляющиеся с ролью главы семьи, сообщали, что

чувствуют себя одинокими, не знают, к кому обратиться, особенно при отсутствии поддержки от общества и членов семьи. В Кении спасшиеся от домашнего насилия матери в условиях отсутствия поддержки от семьи, правительства и общественных организаций в сельских районах были вынуждены либо оставить детей, либо пытаться растить их в неподходящих и часто опасных условиях большого города.

Противоречивый фактор образования и школ-интернатов

Исследование показало, что бедность является весомым фактором, приводящим к помещению детей в учреждения альтернативной опеки, и связано это с противоречивым фактором образования. Во всех входящих в исследование странах, кроме Дании, специалисты называли расходы на образование и ограниченный доступ к образованию в качестве причин помещения детей в учреждения альтернативной опеки. Мы также слышали об этом от детей, молодых людей и взрослых членов семей. Несмотря на то, что во всех входящих в исследование странах образование считается бесплатным, они говорили о своих беспокойствах, связанных со школьными взносами, стоимостью формы и учебников, а также невозможностью оплачивать транспорт. Так, дети и молодые люди говорили о *«высоких школьных взносах»* и о том, как семьи *«не могут оплатить учебу»*. Взрослые члены семей сообщали о *«нехватке денег на хорошее образование»*, *«ограниченном доступе к образованию»* и *«невозможности оплатить транспорт до школы»*, а также *«невозможности отправить детей в школу из-за ее излишней удаленности»*. В результате детей помещают в учреждения с постоянным проживанием, например школы-интернаты и иные социальные учреждения, которые обеспечивают детей образованием.

Специалисты говорили о недостаточном вложении средств во всеобщую доступность качественного образования, включая инклюзивное образование для детей с инвалидностью. Таким образом, образование является еще одним фактором, способствующим тому, что дети с инвалидностью помещаются в учреждения с постоянным проживанием. Во многих странах финансовых вложений и имеющихся возможностей недостаточно для того, чтобы дети могли инклюзивно обучаться в местных школах; кроме того, дети сталкиваются с дискриминацией на уроках, ограниченной физической доступностью помещений, отсутствием достаточно подготовленных сотрудников и специалистов, а также нехваткой адаптированных учебных материалов.

“Обычно мы получаем сведения о том, что ребенок бросил школу, видим, что причины в большинстве случаев финансового характера, и отправляем ребенка в школу-интернат. Мы предлагаем школу-интернат, где можно жить и учиться.” (Специалист из Индонезии)

“Так что ребенка помещают в школу-интернат или другое учреждение, потому что семья не берет на себя ответственность или действительно не может справиться из-за высокой финансовой нагрузки.” (Специалист из Ливана)

Как отмечалось выше взрослыми членами семей, большую роль играет расстояние до школы, особенно в сельской местности, и отсутствие доступных вариантов транспорта. На то, что родители стали чаще рассматривать обучение с проживанием ребенка вне дома, также повлияли сложности внутри национальных образовательных систем, например забастовки учителей и закрытия школ в Ливане, или нарушения образовательного процесса из-за пандемии COVID-19 в других странах. Некоторые родители полагают, что образование в таких школах более качественное, чем в общеобразовательных. Кроме того, распространено мнение, в том числе на уровне государственных чиновников, что школы-интернаты и школы-пансионы не являются учреждениями альтернативной

опеки, и поэтому они часто находятся вне поля зрения формальной системы защиты детей и альтернативной опеки и могут не иметь надлежащей регистрации, мониторинга и надзора.

Исследование предполагает, что во многих странах школы-интернаты и школы-пансионы управляются общественными организациями, часто с религиозной составляющей, а не государством.¹⁸⁵ Как выяснилось, такие учреждения, где уже проживают тысячи детей, активно стараются привлечь еще большее их количество с верой в то, что там дети, особенно из бедных семей, получат лучшее образование и лучшую заботу, либо из стремления получить большее финансирование на основании количества детей. При решении вопроса деинституционализации таких учреждений необходимо учитывать укоренившееся мнение о них как о «благотворительности» и недостаточное понимание негативных долгосрочных последствий разлучения детей и родителей.

Патриархальный уклад и гендерное насилие

Исследование выявило разрушительное влияние патриархального уклада общества на семью и единство в семье во всех странах, где проводилось исследование, за исключением Дании. ЮНИСЕФ описывает патриархальный уклад как «социальную систему, в которой мужчинам принадлежит гораздо больше власти, лидерства, привилегий, морального авторитета и доступа к ресурсам и земле, в том числе внутри семьи».¹⁸⁶ Участники исследования говорили о том, что живут в обществе «мачизма», что означает гордость за такие традиционно маскулинные качества, как физическая сила, а также избыточную уверенность в себе и чувство превосходства, присущее мужчинам.¹⁸⁷

Ответы участвовавших в семинарах детей и молодых людей показали, что они были свидетелями и сами подвергались домашнему насилию. Они писали о «домашнем насилии», «гендерном насилии», о том, что «папа бьет маму», «папа высокомерно относится к маме». Один молодой человек написал о ситуации, когда «муж убивает детей и жену».

Взрослые члены семей сообщали об аналогичных явлениях.¹⁸⁸ Преимущественно женщины, например в Сальвадоре, говорили о том, что женщины вынуждены оставаться в отношениях, где есть насилие, из страха социальной изоляции и нищеты, поскольку они не могут найти работу и иметь финансовую независимость (например оплачивать жилье и обеспечивать детей). Другие респонденты отмечали, что, по их мнению, сужается круг поддержки в семье и обществе, частично в связи с более сложной финансовой ситуацией.

Специалисты из Индонезии, Кении, Кот-д'Ивуара, Кыргызстана, Ливана, Сальвадора и Уругвая также обсуждали вызывающее беспокойство влияние патриархального уклада общества и социальных норм «мачизма» на распространение домашнего и гендерного насилия, от которого больше всего страдают девочки и женщины, а также на ухудшение ситуации гендерного неравенства.¹⁸⁹ Они описывали, каким образом патриархальный уклад общества и гендерное насилие связано с факторами, существующими на уровне семьи, такими как домашнее насилие, развод родителей, разлучение членов семьи, а также с прочими проблемными аспектами, связанными с защитой детей (например детскими и принудительными браками). Домашнее насилие также может означать привлечение полиции, которая во всех участвовавших в исследовании странах в разной степени и с разной регулярностью передает сведения в социальные службы. Это также может привести к изъятию детей и помещению их в учреждения альтернативной опеки.

“Насилие порождается ...культурой мачизма, в которой страдают взаимоотношения.” (Специалист из Сальвадора)

¹⁸⁵ Только в Кыргызстане все они находятся под государственным управлением.

¹⁸⁶ Региональный офис ЮНИСЕФ по странам Европы и Центральной Азии, 2017.

¹⁸⁷ См. Collins Dictionary (без даты).

¹⁸⁸ Следует признать, что данные, собранные на семинарах со взрослыми членами семьи, могут особенно ярко отражать женское видение, поскольку большой процент участников семинаров составляли женщины.

¹⁸⁹ напр., см. Women's Aid et al. 2021; Программа развития ООН (ПРООН) и ООН-женщины, 2023.

“ Это культура, в которой доминируют эгоцентричные мужчины, а женщина не имеет ценности, не имеет голоса и должна подчиняться. Как женщина ты должна подчиняться, все должно быть так, как я говорю, а если нет — начинаются скандалы.” (Специалист из Кении)

“ ... однако для Индонезии является нормой, когда мужчина должен работать, а женщина оставаться дома, но если мужчина не работает, у него нет работы и дохода, и жена давит на него в связи с этим, он становится жестоким. Вместо того, чтобы искать решение, он становится жестоким.” (Специалист из Индонезии)

В некоторых странах специалисты отмечали, что патриархальные социальные нормы и ценности преобладают в сельской местности и регионах с низким уровнем образования. Кроме того, чтобы спастись от домашнего насилия, женщины со своими детьми перебираются из сельской местности в город, поскольку в небольших поселениях возможности поддержки, включая поддержку общества и окружения, часто отсутствуют.

И хотя от домашнего насилия страдают преимущественно женщины, участники исследования отмечали, что мужчины также сталкиваются со сложностями в семье. Это особенно заметно в ситуации, когда социальные ожидания оказывают давление на мужчин, от которых требуется содержать семью. Участники исследования сообщали о том, что сложные экономические условия могут приводить к повышенному уровню стресса у мужчин, что в свою очередь может приводить к насилию над партнерами и детьми, как это отмечено в отчете ЮНИСЕФ.¹⁹⁰

Кабинетный обзор выявила взаимосвязь между насилием в отношении женщин и насилием в отношении детей, а также межпоколенческий аспект этого явления. Систематический обзор литературы в отчете *Guedes et al.*, охватывающий страны с высоким, средним и низким доходом, показал, что различные формы насилия в отношении женщин и детей имеют общие комплексные последствия, которые сохраняются «на протяжении всей жизни».¹⁹¹ Исследование указало на такое явление, как межпоколенческая передача насилия, когда те, кто его совершают, сами пережили его в детстве. Кроме того, авторы установили факторы, способствующие распространенности домашнего насилия в обществе. К таким факторам относятся социальные нормы, не порицающие насилие и гендерное неравенство, включая физические наказания жен и детей; ограничение социальных, экономических и политических прав женщин, а также ограниченные правовые санкции. Кроме того, в их работе подчеркивается, что большое количество случаев плохого обращения с детьми и партнерское насилие происходит в семьях с доминированием мужчин, конфликтами в семье и браке, разобщенностью и экономическим стрессом, вызванным безработицей мужчины.¹⁹²

Более того, дальнейшее исследование, проведенное в Южной Африке, указывает, что такое гендерное насилие может быть отягощено дискриминирующими законами, например о национальности, собственности и наследовании, которые усугубляют неравенство и экономическую незащищенность женщин.¹⁹³

¹⁹⁰ ЮНИСЕФ 2020a, 35.

¹⁹¹ Guedes et al. 2016, 1.

¹⁹² Guedes et al. 2016.

¹⁹³ Международный центр исследований женщин, 2006.

Насилие в обществе

Во всех странах, за исключением Дании, было отмечено влияние на ситуацию в семье различных форм насилия в обществе, включая насилие, связанное с военными действиями, гражданскими беспорядками и организованной преступностью. К примеру, в Ливане и Сальвадоре на семьи значительно повлияла гражданская война и ее последствия в виде разрушенной инфраструктуры, уничтоженных домов и утраченных источников дохода. Семьи также пострадали от насилия, которое затрагивает тех, кто стал его свидетелем, участвовал в нем или стал его жертвой; от бесконечных бомбардировок, от ежедневной физической и эмоциональной борьбы за выживание, а также от разлучения с членами семьи. В Ливане были отмечены длительные социальные последствия как гражданской войны в Ливане, так и войны в соседней Сирии. Как следствие, в 2015 году было зафиксировано, что в Ливане 71 % детей, тесно связанных с улицей и часто занятых опасной работой, были родом из Сирии.¹⁹⁴ В Сальвадоре также были отмечены масштабные вооруженные столкновения между преступными группировками, последствия которых ощутимы и сегодня. Установлена всепроникающая природа насилия как внутри семьи, так и в обществе в целом. На протяжении многих лет насилие, порожденное преступными группировками, привело к высокому количеству убийств, изнасилований, вымогательств и похищений людей.¹⁹⁵ Такие события и обстоятельства могут в значительной степени влиять на человека, семейную жизнь и воспитание детей, особенно когда насилие в обществе приобретает системный характер.¹⁹⁶ Как было отмечено ранее, насилие и конфликты также могут приводить к разлучению ребенка с семьей.

В Кении отсутствие чувства безопасности и страх насилия заставляют людей иметь огнестрельное оружие, что особенно характерно для тех, кто проживает в незаконных поселениях. В Кот-д'Ивуаре организации отметили рост насилия в результате выборов, земельных споров и распространения организованной преступности.¹⁹⁷ В Кыргызстане насилие в обществе преимущественно связано с патриархальными нормами и гендерным насилием в отношении женщин и детей женского пола. В Индонезии исследование выявило связь за последнее время с насилием в обществе и напряжением между разными религиозными конфессиями, от чего особенно страдают коренные меньшинства и мигранты.¹⁹⁸

По различным оценкам, от насилия в мире ежегодно страдает один миллиард детей, и происходит насилие не только дома, но и в общинах, где они проживают.¹⁹⁹ Все эти разные формы насилия характеризуются общей способностью порождать стойкие последствия, когда насилие может интегрироваться в образ жизни и влиять на то, как семья справляется с трудностями и выстраивает социальное взаимодействие.

Насилие в школах

В ходе исследования была собрана информация о влиянии насилия на жизнь ребенка, в особенности насилия в школьной среде. Участники исследования из Индонезии, Кении, Кот-д'Ивуара, Кыргызстана, Ливана и Сальвадора сообщали о насилии в отношении учеников со стороны учителей и сверстников. Некоторые участники также упоминали стигматизацию, дискриминацию и жестокое обращение, с которым встречаются в школе дети с инвалидностью.

Трудовая миграция

В некоторых странах, в частности, в Кыргызстане и Индонезии, бедность может вынудить одного или обоих родителей искать работу в другой части страны или даже за границей. В результате дети могут

¹⁹⁴ Институт консультирования и исследований, 2015.

¹⁹⁵ напр., Carcach and Artola 2016.

¹⁹⁶ Для примера см.: Eltanamly et al. 2022; Sim et al. 2018; Hillis et al. 2017.

¹⁹⁷ См.: Международный исследовательский центр по проблемам развития (IDRC), без даты; Кот-д'Ивуар: Post-Election Violence, Repression | Human Rights Watch 2020.

¹⁹⁸ напр., Alexandra et al. 2022.

¹⁹⁹ Hillis et al. 2017.o

попадать в систему альтернативной опеки. Специалисты напрямую связали трудовую миграцию и помещение детей в учреждения альтернативной опеки. Когда родители становятся трудовыми мигрантами, некоторые дети остаются с другими членами семьи: бабушками и дедушками, тетями, дядями, старшими детьми. Однако если такие неофициальные опекуны не могут хорошо заботиться о детях или плохо обращаются с ними, органы по защите детей могут поместить их в государственное учреждение альтернативной опеки.

“Первая причина такого количества [детей в системе альтернативного ухода] заключается в том, что родители работают в другом городе, ведь Бандунг не такой большой. Вот почему они работают где-то в другом месте. А вторая причина — в том, что у многих детей матери работают за границей, не в Индонезии.”
(Специалист из Индонезии)

“На самом деле, многие дети остаются без попечения родителей из-за трудовой миграции. Эти дети очень уязвимы социально, они часто остаются с бабушками и дедушками, но даже в этом случае они могут подвергаться насилию...” (Специалист в Кыргызстане)

Климатический кризис

Данные, полученные от некоторых специалистов и в результате кабинетного исследования, свидетельствуют о проблемах, связанных с климатическим кризисом и разлучением семей и помещением детей в учреждения альтернативной опеки в результате трудовой миграции родителей, как это происходит в Кыргызстане и Индонезии. В Кении были отмечены проблемы, вызванные бедностью и плохим питанием, причиной чего послужила засуха. В Сальвадоре нехватка продовольствия также стала проблемным фактором и была связана с наводнением. Исследователи подняли отчеты, в которых были отмечены риски для детей и семей, вызванные климатическим кризисом. Эти риски были связаны с тем, что в случае необходимости защиты ребенка социальные службы могут помещать его в учреждения альтернативной опеки.²⁰⁰ Так, например, климатические изменения могут привести в действие несколько семейных и общественных факторов, перечисленных в данном отчете, таких как рост бедности из-за потери источника дохода, что в свою очередь может приводить к трудовой эксплуатации детей, их тесной связи с улицей, ранним или принудительным бракам и риску стать объектом торговли людьми и эксплуатации.²⁰¹ Рост бедности и снижение способности семей справляться с трудностями могут также приводить к тому, что дети и молодые люди сами начинают перемещаться в поисках лучшей жизни, что делает их уязвимыми для контрабандистов и торговцев людьми внутри страны и за ее пределами.²⁰² Также отмечены проблемы, связанные с ухудшением здоровья родителей и их гибелью в результате природных катастроф, таких как наводнения и цунами.²⁰³

Социальные и культурные нормы и практики и недостаток информации о правах ребенка и механизмах защиты

Причиняющие вред социальные и культурные нормы и практики также могут угрожать безопасности детей и становиться причиной их помещения в систему альтернативной опеки. Как упоминалось ранее, к таким нормам и практикам могут относиться стигматизация и дискриминация, например, людей с инвалидностью, людей с иной этнической принадлежностью и людей, определяющих себя

²⁰⁰ Gender-Based Violence AoR 2021; Спасем детей, 2021; Совет по правам человека, 2017; de Carvalho 2024.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Международная организация по миграции, 2013.

²⁰³ Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, 2019; Спасем детей, 2021.

как LGBTQI+, а также допустимость телесных наказаний и гендерное неравенство, провоцирующее домашнее и гендерное насилие. Кроме того, вредоносные практики, такие как женское обрезание, ранние и принудительные браки и предрассудки, связывающие инвалидность у детей с колдовством, также подвергают детей опасности и становятся причиной попадания детей в систему защиты детей и альтернативной опеки.

Участвовавшие в исследовании респонденты отметили, как определенные религиозные убеждения заставляют семьи ставить чистоту брака превыше благополучия женщин и детей, пострадавших от насилия. Эти убеждения часто закреплены религиозными догмами. Исследование также установило, что в некоторых странах религиозные организации основали учреждения интернатного типа, которые заботятся о детях из «бедных» семей и активно призывают семьи отправлять детей в такие учреждения, а благотворителей — предоставлять финансовую поддержку. В основе такого подхода лежит желание принести пользу и убеждение, что такие учреждения являются религиозным долгом, а спонсоры будут вознаграждены на небесах (как это происходит в Индонезии).

Устойчивость социальных норм и практик, которые могут причинять детям вред, частично можно объяснить отсутствием понимания прав детей и отсутствием более позитивного и защищающего детей подхода. Например, исследование указывает на то, что родители и даже специалисты часто не понимают значение привязанности, а также разрушительные последствия помещения детей в учреждения альтернативной опеки, в особенности интернатного типа. Также наблюдается недостаток информации о детской травме и влиянии негативного детского опыта.

4.2.3 Принятие решений: системы защиты детей и гейткипинг

Авторы исследования подчеркнули, что помимо факторов со стороны общества и семьи, влияющих на разлучение детей и родителей, важно понимать значительную роль, которую играют те, кто принимает решение о том, помещать ли ребенка в систему альтернативной опеки. Помимо исследования, проведенного в восьми странах²⁰⁴, глобальный обзор литературы и первичное исследование в Дании, Кении, Ливане и Сальвадоре рассматривали субъективность и объективность при принятии решений, а также важнейшую роль гейткипинга в формальном процессе принятия решений о помещении ребенка в учреждение альтернативной опеки.²⁰⁵ Исследование рассматривало принятие решений с учетом контекста национальных систем защиты детей, изучало роль лиц, ответственных за принятие решений, факторы, влияющие на их решения, их понимание порогов риска и соотношение субъективных и объективных факторов. Данный раздел содержит обобщенные результаты этих исследований.

Результаты исследований показывают, что на решения о передаче детей в учреждения альтернативной опеки со стороны тех, кто обязан защищать детей, огромное влияние оказывают такие факторы, как:

- **культурные и социальные нормы и личные предрассудки**, в том числе культурные, религиозные и прочие убеждения, давление в отношении соблюдения определенных норм, патриархальный уклад общества и гендерная дискриминация;
- **индивидуальные характеристики специалиста**, например культурные и социальные особенности среды, профессиональный опыт, знания, образование, личная история и сопутствующие предрассудки и личные убеждения;
- **факторы, относящиеся к конкретному случаю**, такие как способность специалиста оценить обстоятельства в семье и поддерживать активное участие родителей и детей, отсутствие

204 Gale et al. 2024a.

205 Gale et al. 2024b. Данный раздел содержит краткое изложение основных результатов этих двух исследований и содержит дополнительную информацию, приведенную в отчетах по конкретным странам.

понимания уровней и порогов рисков;

- **организационная среда**, т. е. функционирование и ресурсное обеспечение различных компонентов системы защиты детей и систем альтернативной опеки, включая численность сотрудников, вспомогательные ресурсы, такие как транспорт, профессионализм, специальная подготовка, использование средств кейс-менеджмента, качество супервизии и политические решения.

Сотрудники социальной сферы, в том числе соцработники, специалисты органов опеки, судьи, поставщики услуг в сфере альтернативной опеки и другие ответственные лица, нередко сталкиваются с очень серьезными, эмоционально сложными ситуациями и порой вынуждены принимать непростые решения на основе скудных сведений, в условиях высокой степени неопределенности.²⁰⁶ Ошибки при принятии решений могут иметь долгосрочные негативные последствия для детей, если было принято решение без достаточных оснований (т. е. в отсутствие риска и серьезного вреда) изъять их у родителей и поместить в учреждение альтернативной опеки.

“Иногда вас как живого человека может захватить ситуация, и тогда некоторые из принимаемых решений могут быть субъективными.”
(Специалист из Кении)

В принятии решения о помещении ребенка в учреждение альтернативной опеки участвуют несколько человек. Это люди, сигнализировавшие о проблеме, а также те, кто несут основную ответственность за ведение дела или выработку решения, как это указано в Таблице 3.

Таблица 3. Лица, принимающие решения о передаче ребенка в систему альтернативной опеки

Социальные работники или сотрудники с аналогичными функциями	Полиция, юристы, органы юстиции	Родители или другие ответственные за воспитание лица
Основные лица, ответственные за принятие решений. В некоторых странах, например в Дании, полномочия управлять такими случаями имеют только сотрудники государственных социальных служб, отдела опеки и т. п. В других странах, например в Ливане, эти функции могут выполнять и сотрудники общественных организаций.	Играют значительную роль в процессе принятия решений. Органы юстиции играют ведущую роль в тех странах, где их вердикт требуется для того, чтобы ребенок мог быть законно передан в систему альтернативной опеки.	Могут принять решение отказаться от ребенка и передать его на устройство в систему альтернативной опеки или бросить его; могут также быть убеждены, что альтернативная опека — это лучший вариант для ребенка.

206 Wilkins 2015.

Дети Принимают решения о том, чтобы сообщать о происходящем с ними. Это может затрудняться отсутствием информации о механизмах информирования, таких как институт уполномоченных по правам ребенка или горячая линия.	Члены семей, соседи, члены общины, учителя, работники здравоохранения и другие лица, с которыми контактируют дети Те, кто сообщает о связанных с детьми беспокойствах в официальные органы и другие организации. В некоторых странах это является требованием закона.	Поставщики услуг альтернативной опеки Социальные работники или иные сотрудники системы альтернативной опеки, которые могут принимать детей в свое учреждение (или отказывать в приеме) на основании административного или судебного процесса, прямой передачи родителями или другими членами семьи или активно привлекать детей в учреждение.
--	--	--

Следующий раздел содержит краткое изложение общих результатов относительно следующих аспектов:

- пути устройства ребенка в систему альтернативной опеки;
- объективные и субъективные факторы, влияющие на принятие решений работниками социальных служб;
- влияние функционирования национальной системы защиты детей на принятие решений.

Пути устройства ребенка в систему альтернативной опеки

Результаты исследования выделяют три основных пути при принятии решения поместить ребенка в систему альтернативной опеки. Это устройство ребенка, не имеющего законного представителя; устройство ребенка в результате прямого отказа от него родителями и изъятие ребенка из семьи.

Устройство ребенка, не имеющего законного представителя

Речь идет о детях, которых бросили родители или которые потеряли обоих родителей и не имеют никого, кто хотел бы заботиться о них. В таких случаях дети обычно автоматически помещаются в учреждение альтернативной опеки. Этим могут заниматься государственные органы, например полиция или социальные службы. В некоторых странах может осуществляться прямое устройство детей в учреждения общественными и религиозными организациями или иными структурами.

Устройство ребенка в результате прямого отказа от него родителями

В результате действия множества факторов, таких как бедность, ненадлежащие методы воспитания или новый брак, родители или другие ответственные за воспитание лица могут сами отказываться от прав на ребенка. Некоторые, например, думают, что о ребенке лучше позаботятся в государственном или негосударственном учреждении, где у ребенка будет питание, медицинская помощь, жилье и образование. Кроме того, сами поставщики услуг альтернативной опеки могут активно призывать родителей воспользоваться их помощью.

Во всех странах, за исключением Дании²⁰⁷, понятие «отказ родителями от ребенка» может также относиться к детям, оставленным своими родителями. В связи с ограниченностью доступных

207 В участвовавших в исследовании странах, за исключением Германии, термин «оставленные родителями дети» часто применяется к детям, чьи родители не установлены, а также к сиротам и детям, от которых отказались родители. В связи с ограниченностью данных о детях в системе альтернативной опеки и путаницей в терминологии можно предположить почти с полной уверенностью, что в Дании нет детей, оказавшихся в учреждениях альтернативной опеки в результате того, что они были оставлены своими родителями. Специалисты полагают, что количество детей, о чьих родителях абсолютно ничего не известно, составляет относительно небольшую долю детей в системе альтернативной опеки в прочих странах.

данных о детях, находящихся в системе альтернативной опеки, невозможно получить комплексную статистику о тех детях, от которых отказались родители. Тем не менее исследование полагает, что в странах с функционирующей системой защиты детей и строгими правилами гейткипинга, которые не позволяют родителям напрямую передавать детей в учреждения альтернативной опеки, детей в таких учреждениях находится меньше.

Устройство в результате изъятия ребенка из семьи

Во всех участвовавших в исследовании странах детей изымают у родителей (или иных ответственных за воспитание лиц, если они заменяют родителей) и помещают в учреждение альтернативной опеки в результате административного или судебного решения. Изъятие может осуществляться с согласия родителей или без него. Исследование показало, что детей изымают не только в связи со случаями насилия или риском насилия, но и на основании иных критериев, например из-за отсутствия родителей вследствие тюремного заключения или предполагаемого отсутствия надлежащей родительской заботы.

Объективное и субъективное влияние на эффективность процесса принятия решений социальными работниками

Несмотря на то, что в странах с низким и средним доходом явно недостаточно академической литературы о принятии решений применительно конкретно к защите детей и альтернативной опеке, были найдены и проанализированы исследования во всех регионах мира, что помогло изучить вопрос субъективности и объективности. Сюда же относится и изучение влияния культурных и социальных норм и человеческого фактора.²⁰⁸ Обзор литературы был дополнен результатами первичного и вторичного исследования в восьми странах с последующим глубоким исследованием в Дании, Кении, Ливане и Сальвадоре.

Что касается эффективности принятия решений (т. е. принятия наиболее информированного и правильного для ребенка решения), исследование приводит преимущества и сложности применения объективного и субъективного подхода социальными работниками. Теоретические работы по изучению объективности и субъективности социальных работников при принятии решений в сфере защиты детей в странах с высоким уровнем дохода гораздо более многочисленны. Тем не менее исследование содержит различные мнения о балансе объективности и субъективности, необходимом при принятии решений²⁰⁹, и важный и давно обсуждаемый в этой связи вопрос звучит как «является ли социальная работа наукой или искусством».²¹⁰

Один из сегментов литературы прицельно освещает важность «объективных и основанных на фактах знаний» и усилия, направленные на повышение точности, «эффективности, подотчетности и прозрачности» принятия решений социальными работниками. Приводятся доводы в пользу полностью объективного принятия решений.²¹¹ Некоторые авторы предупреждают о негативном влиянии субъективных факторов при принятии решений и подчеркивают необходимость четких процедур, применения инструментов диагностики и «рационального» подхода к решениям, что должно быть подкреплено законодательно и экономически. Здесь следует отметить, что доводы в пользу повышения веса рациональности и объективности при принятии решений и разработки соответствующих политик становятся следствием обвинений в СМИ социальных служб и раздувания скандалов вокруг защиты детей.²¹² Другие исследователи возражают, что сама суть социальной работы предполагает, что субъективность является необходимым элементом оценки риска, хотя решение при этом должно основываться на фактах и быть продиктовано здравым смыслом. Они

208 нап., Bordonaro 2012; Davenport and Halford 2024; Essack et al. 2016; Hutchinson et al. 2015; Laird 2011; Neville et al. 2022; Pulla et al. 2018; Zafar et al. 2021.

209 Stokes and Schmidt 2012.

210 Там же, 89.

211 нап., см. Davidson-Arad and Benbenishty 2016; Platt and Turney 2014.

212 Parton 1996; см. также Stokes and Schmidt 2012.

полагают, что следование исключительно объективным показателям обесценивает значимость таких субъективных характеристик, как интуиция, профессиональный опыт и способность устанавливать и поддерживать эффективную коммуникацию и отношения с клиентами.²¹³

Учитывая все эти мнения, некоторые исследователи изучали способы объединить противоположные точки зрения, предполагая, что основу для принятия обоснованного решения могут составлять и объективные, и субъективные факторы.²¹⁴ Это вызывает необходимость исследовать способы применения технико-рациональных моделей принятия решений в сочетании с комплексным и более тонким пониманием порогов риска, что требует интуиции и профессионального опыта.²¹⁵

В целом признается, что существует потребность в методах социальной работы, которые объединяли бы инструменты и процессы оценки и принятия решений, призванные поддерживать такие ценности социальной работы, как справедливость, непредвзятость и обоснованность, с позитивными аспектами наработанных знаний и опыта. Тем не менее основные выводы первичного и вторичного исследований позволяют полагать, что во множестве случаев при принятии решений до сих пор большое значение имеют социальные и культурные нормы общины, в которой проживает и работает специалист, что может привести к тому, что принятое решение не будет наилучшим образом учитывать интересы ребенка. Особенно явно это проявляется, когда существует давление в виде социальных ожиданий, а также собственные убеждения и предрассудки специалиста. В таком случае вместо «рациональных» и объективных процессов принятия решений имеют место субъективные решения, принимаемые под давление социальных «ожиданий и норм».²¹⁶ К ним относятся влияющие на принимающего решения специалиста патриархальные нормы и принятые гендерные роли, гендерная дискриминация, распространенные в конкретной культуре практики (например женское обрезание), ценности, связанные с защитой чести и целостности семьи, стигматизация темы насилия в отношении детей, а также отношение к детям как к «собственности» родителей.²¹⁷ Исследование наглядно демонстрирует, как социальные конструкты и личные убеждения и предрассудки социальных работников могут негативно влиять на решения, связанные с защитой детей и альтернативной опекой.²¹⁸ Некоторые социальные работники могут селективно отбирать доказательства, подтверждающие их личные идеи и взгляды на определенные аспекты, такие как социальные классы, родители-одиночки, безработица, уровень образования или раса.²¹⁹

Одним из результатов, как указывают большинство специалистов, особенно в Кении, Ливане и Сальвадоре, является мнение, что решения об альтернативной опеке над детьми **не всегда правильные**. Они подчеркивают, что для подтверждения или опровержения этого необходима оценка принятых ранее решений. Это можно проиллюстрировать следующей цитатой:

“А потом неожиданно вы слышите: нет, суд постановил передать ребенка конкретно этой семье, и никакого, никакого дальнейшего разбирательства не будет. В таких случаях я всегда думаю, что решения являются поспешными, и стороны не принимали в них полноценного участия.” (Специалист из Кении)

“(...) Поэтому, чтобы понять, что мы приняли верное решение, мы должны оценить его последствия для ребенка. Это решение принесло ребенку пользу или вред?” (Специалист из Ливана)

213 нап., Keddell 2011; Hardy 2017.

214 Helm 2016; Stokes and Schmidt 2012.

215 нап., Enosh et al. 2016; Platt and Turney 2014.

216 Enosh et al. 2016, 1.

217 Enosh et al. 2016; Osaiyuwu 2023; Laird 2011; Amnesty International 2019.

218 Davidson-Arad and Benbenishty 2016; Taylor and White 2001; Platt and Turney 2014; Doyle et al. 2009; Pecnik and Bezensek-Lalic 2011.

219 нап., Platt and Turney 2014; Lee 2016.

Исследование установило, что на принятие решений могут влиять **убеждения**. Некоторые специалисты при принятии решений могут быть убеждены, что дети по возможности должны оставаться с родителями. Другие, напротив, полагают, что детям «будет лучше» в учреждении, даже если нет явных рисков для безопасности. Факторы, влияющие на такие решения, включают в себя мнение о том, что родители не справляются, основанное на их бедности, уровне образования или культурной принадлежности. Примечательно, что некоторые социальные работники полагают, что решения, принимаемые в отношении детей, не всегда направлены на защиту интересов ребенка. Результаты исследования также показывают, что не все принимающие решение специалисты обладают знаниями, пониманием и опытом в сфере принципов необходимости, защиты детей и порогов риска, а также ограничены факторами, присущими системе защиты детей, в которой они работают. Более того, в некоторых странах специалисты указывали на то, что решения о помещении ребенка в систему альтернативной опеки не всегда были направлены на его защиту, а имели целью исключительно доступ к образованию, услугам здравоохранения, питанию, одежде и т. п. (т. е. к «социальной помощи»). Это противоречит международным директивам, в которых прописано, что детей нельзя помещать в учреждение альтернативной опеки только по причинам, связанным с бедностью.

Проблема **социальной стигматизации** темы насилия в отношении детей также может влиять на принятие решений в зависимости от среды, в которой находится социальный работник. Более того, авторы отмечают, что в странах, где социальной работой заняты преимущественно женщины, и при этом культура характеризуется систематической дискриминацией женщин, возникали вопросы о том, насколько это может негативно влиять на их способность контролировать ситуацию и принимать объективные решения.²²⁰ Очевидно, что эти и прочие актуальные проблемы не позволяют специалистам принимать решения исключительно в интересах детей, и особенно это касается девочек.²²¹

Решения также принимаются под воздействием профессионального опыта и личной истории. Например, социальный работник может на основании своего опыта обращать внимание на те аспекты конкретного случая, которые уже встречались в других ситуациях, и использовать эту информацию при принятии мер.²²² Аналогичным образом те, кто сами пережили детский негативный опыт, могут в дальнейшем находиться под его влиянием, как это было установлено исследованием в Кении и Ливане. Такой опыт может стать источником полезной информации, однако основным предположением является то, что зачастую он оказывает отрицательное влияние на принятие решений об изъятии детей у родителей.

Как свидетельствуют результаты исследования, даже такая обладающая значительными ресурсами и хорошо регулируемая система защиты детей, как в Дании, может быть подвержена влиянию человеческого фактора на снижение эффективности принятия решений. Вот что говорит один из специалистов: «Это также связано с тем, что на этих должностях могут быть люди, которые не думают, что жизнь ребенка станет лучше от того, что его поместят в учреждение или подобное место. Могут быть люди, которые не думают, что усыновление — это благо, а кто-то будет выступать за усыновление. Личность решает много, так ведь? И ценности. Но, конечно, вы можете сказать, что как главе департамента и руководителю своей группы мне следует соответствовать политическому курсу». (Дания). Это показывает, что в Дании все еще продолжают обсуждаться значимости профилактической работы и вариантов альтернативной опеки, поскольку это та сфера, где принятие решений подвержено влиянию субъективных факторов.

В качестве еще одного фактора, влияющего на принятие решений, отмечено взаимодействие между специалистами, детьми и родителями, принимающими участие в рассмотрении конкретного случая.²²³ К примеру, одно из исследований установило «значительные свидетельства»,²²⁴ позволяющие полагать, что сотрудничество и участие со стороны родителей благоприятно влияет

220 Agirtan et al. 2009; Neville et al. 2022; Ali 2015.

221 Ali 2015; Roseveare et al. 2015; Enosh et al. 2016; Osaiyuwu 2023; Alfandari 2017; Whetten et al. 2009.

222 Platt and Turney 2014.

223 Keys 2009, 320.

224 Platt and Turney 2014, 1484.

на процесс принятия решения. Другие исследователи призывают проявлять осторожность в связи с тем, что слишком близкие отношения и высокая эмпатия по отношению к вовлеченным в ситуацию взрослым могут приводить к недооценке рисков для ребенка.²²⁵ В противовес этому литература указывает на явно недостаточное участие детей и/или их родителей в процессах оценки и принятия решений, что особенно характерно для стран с низким и средним уровнем дохода.²²⁶ К примеру, по свидетельству специалиста из Кении, на процесс оценки могли бы благоприятно повлиять дополнительные субъективные факторы, в том числе построение отношений с клиентом для полного понимания семейной ситуации, тогда как эта оценка часто ограничивается чек-листами.

Влияние функционирования национальной системы защиты детей на принятие решений

Изучение глобальной ситуации с принятием решений социальными работниками показывает, что литература отражает нарастающее понимание важности развития национальных систем защиты детей по всему миру. С этой целью был проанализирован корпус исследований, фокусирующихся на **функционировании различных элементов системы защиты детей**, некоторые из которых включают в себя информацию о том, как эти элементы связаны с принятием решений социальными работниками и как влияют на них.²²⁷ Информация, полученная в результате изучения литературы, была подтверждена и дополнена свидетельствами, собранными в ходе первичного исследования. Речь идет в том числе о том, как сила или слабость **нормативно-правовой базы** могут влиять на работу специалистов и их способность принимать решения.²²⁸ Это включает в себя применение необходимых инструментов кейс-менеджмента в сфере защиты детей, и в частности, процедур оценки. **Отсутствие связанных с контекстом²²⁹ и стандартизированных инструментов**, используемых во всей стране всеми задействованными организациями и специалистами, является одной из наиболее важных выявленных проблем, что усугубляется **дефицитом инструкций**, которые могли бы помогать в оценке и анализе ситуации ребенка.²³⁰ Характерно, что в некоторых регионах мира хорошо известно о нехватке инструкций и знаний о порогах риска и о том, как определять, что следует делать в наилучших интересах ребенка.

На принятие решений также влияет **кадровый потенциал**, что подразумевает количество сотрудников, их профессионализм, подготовку и качество получаемой супервизии, а также обеспеченность такими ресурсами, как, например, транспорт для посещения семей.²³¹

Кроме того, даже в странах с высоким уровнем дохода отмечается **отсутствие инвестиций в профилактические услуги**, которые помогли бы смягчить сложные обстоятельства, с которыми сталкиваются семьи, а также повлиять на конечные решения в отношении детей, например путем рассказов об альтернативах изъятию ребенка из семьи.²³² Результаты исследований также отмечают влияние политического контекста и желания государства инвестировать в защиту детей, социальные и другие услуги. **Политическая воля** также может руководить решениями, которые требуют следования политической риторике и идеологии, а не интересам детей.²³³ Кроме того, отмечены серьезные пробелы в литературе, касающейся **сбора данных и управления ими** с целью разработки законов и политик, на которые следует опираться при принятии решений, а также отмечена недостаточная привязка к **правозащитной и просветительской деятельности**.

И хотя в последние годы основные международные принципы относительно разлучения детей и родителей и помощи семьям (например: определение того, что является благом для ребенка,

²²⁵ Keys 2009.

²²⁶ Toros and Falch-Eriksen 2024; Chung et al. 2002; Jamieson 2017; Delgado et al. 2023.

²²⁷ нап., Neville et al. 2022.

²²⁸ Pulla et al. 2018; Osaiyuru 2023; Manful et al. 2020; Foussiakda and Kasherwa 2020.

²²⁹ Shiller and Strydom 2018.

²³⁰ Manful et al. 2020.

²³¹ Atilano-Tang 2023; Davenport and Halford 2024; Keys 2009; Roche and Flynn 2021.

²³² нап., Atilano-Tang 2023.

²³³ Schiller 2017; Davenport and Halford 2024; Engle et al. 2011.

необходимость и обоснованность помещения в учреждение альтернативной опеки, важность семейного воспитания и воссоединения семьи) значительно повлияли на регулирование гейткипинга в ряде стран,²³⁴ по-прежнему наблюдается значительная неоднородность стандартов между странами. К примеру, некоторые исследования выявили пробелы в надзоре со стороны государства над системой альтернативной опеки, в том числе отсутствие официальной регистрации учреждений, что ограничивает возможность контроля над тем, куда помещаются дети и является ли это необходимым и обоснованным.²³⁵

Следующий раздел подробнее рассматривает эти аспекты и выявленные в ходе исследования соответствующие пробелы, включая информацию, собранную по восьми странам, и более подробный анализ данных из Дании, Кении, Ливана и Сальвадора.

Нормативно-правовая база

Процесс принятия решений о помещении детей в систему альтернативной опеки зависит от качества нормативно-правовой базы, включающей в себя соответствующие государственные законы, политики, стратегические планы и юридически обязательные директивы. Прочность такой базы значительно различается от страны к стране: одни страны вкладывают средства в ее укрепление, в других законы, политики и директивы очень слабые. Кроме того, в некоторых странах многочисленные законы и политики принимаются без должного объединения с предыдущими или без аннулирования прежних законов, что приводит к путанице. Исследователи проиллюстрировали это на примере Кении, а в Кот-д'Ивуаре вообще отсутствует единый свод законов в отношении защиты детей и принятия решений; различные положения, применимые к этой сфере, находятся в разных законодательных актах. Кроме того, наличие прочной нормативно-правовой базы не всегда гарантирует эффективный гейткипинг, поскольку законы, политики и директивы могут неверно пониматься, применяться или не подкрепляться достаточной ресурсной базой. В таких странах, как Индонезия, особое внимание уделяется политике профилактики разлучения детей с родителями, однако это не подкрепляется достаточными ресурсами и доступными услугами для поддержки семей. В восьми участвовавших в исследовании странах многие специалисты на ключевых должностях оказались знакомы с применимым законодательством, однако глубину понимания и качество реализации во всех странах, за исключением Дании, оценить было трудно.

Исследователи также установили, что на принятие решений влияют отсутствие систематических государственных и независимых процедур мониторинга и оценки поставщиков услуг альтернативной опеки, а также ненадлежащая реализация нормативно-правовой базы в большинстве стран. Это включает в себя ненадлежащую регистрацию, мониторинг и контроль поставщиков услуг альтернативной опеки даже в тех странах, где их регистрация является обязательной по закону. В некоторых странах существует множество незарегистрированных или неконтролируемых учреждений интернатного типа, которые могут принимать решения о помещении детей в учреждение без надлежащего гейткипинга и соблюдения требуемых законом процедур. Особенно заметным для исследователей это стало в Индонезии; при этом в Кении опрошенные также отмечали, что решения о помещении детей в учреждения альтернативной опеки часто принимаются в обход каких-либо официальных процедур. Это, как отмечает один из специалистов, «является нарушением закона». Исключением является Дания, где решения, связанные с помещением ребенка в систему альтернативной опеки, принимаются на основании комплекса законов и процедур, которые регулируют гейткипинг и, согласно специалистам, являются основой для рассмотрения любого дела в сфере защиты детей.

234 Csaky and Gale 2015.

235 напр., Chiwaula et al. 2014.

Как отмечает в интервью один из специалистов, некоторые организации «противятся деинституционализации. Они стараются удерживать детей в учреждениях, потому что это бизнес. Они хотят сохранить работу. Это их собственный интерес... Важно изменить эту модель».

Во всех восьми странах в некотором виде присутствуют стандарты кейс-менеджмента относительно детей и родителей, а в некоторых — еще и стандартные процедуры (SOP). Однако в одних странах они недостаточно качественно разработаны, в других (например в Ливане и Кении) их недостаточно применяют. Кроме того, в некоторых странах стандартные процедуры или иные аспекты нормативно-правовой базы позволяют принимать решения о помещении детей под «социальную защиту» без жестко установленных административных или судебных процедур. Так происходит в Ливане и Индонезии, где существует два четких пути принятия решений: судебный, в рамках которого рассматриваются случаи плохого обращения и который требует участия социальных работников и суда, и несудебный путь, когда рассматриваются случаи, попадающие в категорию «социальная защита», в результате рассмотрения которых ребенок может быть помещен в учреждение, где ему будет обеспечено проживание, питание, одежда и доступ к образованию и медицинским услугам.

Структуры для реализации системы защиты детей, координации и надзора

Роль государственных министерств

Во всех странах, принимавших участие в исследовании, существует министерство, в обязанности которого входит защита детей. Однако в некоторых странах исследователи отметили, что ряд министерств или отдельные департаменты одного министерства могут предлагать различные варианты услуг в сфере защиты детей и разные виды альтернативной опеки (например с сегрегацией по возрасту или наличию инвалидности). Например, в Ливане в Министерстве по социальным вопросам есть департамент, который отвечает за помещение детей в систему альтернативной опеки в связи с необходимостью защиты детей от плохого обращения, а другой департамент занимается вопросами помещения в учреждения в связи с необходимостью социальной защиты. В Индонезии также есть министерство, один департамент которого занимается вопросами социального благополучия и помещением детей в учреждения в целях социальной защиты, а другой департамент занимается помещением детей в учреждения в целях их защиты от плохого обращения. Аналогичным образом, в некоторых странах учреждения альтернативной опеки находятся под контролем министерства образования и министерства здравоохранения. Такой фрагментарный подход может привести к появлению различных путей помещения ребенка в систему альтернативной опеки внутри одной страны, а значит, решения будут приниматься на основе разных политик, директив и норм. Кроме того, во всех этих странах, за исключением Дании, государственным министерствам сложно координировать и эффективно контролировать различные стороны, участвующие в системе защиты детей, особенно это касается поставщиков услуг альтернативной опеки.

Простота доступа в учреждения интернатного типа, управляемые негосударственными организациями, в сочетании с их государственным финансированием могут привести к появлению государственных стратегий и политик, которые приоритетом делают быстрые решения о помещении в такие учреждения, как это происходит в Ливане и Индонезии. Это в конечном счете может приводить к тому, что лицам, принимающим решения, будет проще направлять детей в такие учреждения. Также не было обнаружено свидетельств того, что страны проводили анализ затрат и выгод, чтобы донести до принимающих решение лиц социальные и финансовые преимущества профилактики разлучения детей и родителей и деинституционализации системы альтернативной опеки.

Роль агентств ООН и неправительственных организаций

Неправительственные, общественные, религиозные и частные организации играют значительную роль в предоставлении услуг альтернативной опеки, а в некоторых странах — и социальных услуг. Они также влияют на процессы принятия решений через свои программы правовой защиты, консультирования и поддержки государственных организаций, а также через услуги поддержки, которые они предлагают детям, молодым людям и семьям.

Агентства ООН и национальные и международные неправительственные организации вносят свой вклад через обучение и повышение компетентности собственных сотрудников и сотрудников государственных организаций, а также через инструменты и системы, которые могут помочь при принятии решений. Кроме того, такие организации могут иметь большое влияние при консультировании государственных органов и в ходе сотрудничества с ними при разработке законов, политик гейткипинга и стратегических планов. В дополнении к этому они работают в сфере правозащиты, распространяя среди населения информацию о важности предотвращения изъятия детей у родителей.

Финансовые и кадровые ресурсы и доступ к услугам

Исследователи установили, что на принятие решений оказывают влияние государственные министерства или департаменты, испытывающие нехватку кадровых и прочих ресурсов, необходимых для осуществления гейткипинга и укрепления системы защиты детей.

- На способность специалиста эффективно выполнять свои задачи и обязанности по защите детей и всегда принимать верное для детей и семей решение в разной степени влияет совокупность факторов. К ним относятся:
- Недостаточное количество квалифицированных социальных работников, специалистов органов опеки и т.п. приводит к большой перегрузке сотрудников и может привести к выгоранию и высокой текучке кадров.
- Социальные работники должны поддерживать различные уязвимые группы, а не только детей.
- Недостаточность базовых ресурсов, необходимых социальным работникам для надлежащего выполнения обязанностей (например, транспорта для посещения семей).
- Недостаточность федерального и местного бюджета, что может влиять на решение о предоставлении услуг защиты и поддержки или об альтернативной опеке, даже если это необходимо в целях защиты.

“И иногда ты просто сидишь за столом и звонишь. Звонишь начальнику, может быть кому-то еще, а потом составляешь отчет, особенно не разбираясь. Да... и в конце концов ты можешь без необходимости отправить ребенка в учреждение или не отправить туда того, кому это нужно.” (Специалист из Кении)

В условиях ограниченности времени и ресурсов принимающие решения лица могут счесть более «удобным» направить ребенка в учреждение альтернативной опеки, вместо того чтобы оказывать поддержку семье или содействовать возвращению ребенка в семью. К примеру, по словам специалиста из Кении, принятие решений происходит недостаточно эффективно из-за малого количества времени, которое можно выделить на изучение случая. Специалист из Ливана отмечает другое: «Поскольку у меня нет достаточных логистических и кадровых ресурсов, я принимаю, как мне кажется, наилучшее решение, возможное при имеющихся данных. Но, конечно, это не идеальное

решение». В Сальвадоре основные решения принимаются членами Комитета по защите детей. Однако, в стране недостаточно членов этого комитета, особенно в сельских районах с малой численностью населения. С учетом большого количества случаев, приходящихся на социальных работников, те, кто принимает решение, страдают от перегрузок, давления и стресса. В Кот-д'Ивуаре социальные работники не могут лично посетить семьи, в которых существует риск для безопасности детей, в связи с отсутствием транспорта, или, как дал понять один из специалистов, перед изъятием ребенка из семьи должны попытаться разобраться в случае, основываясь на одном разговоре с родителями.

Как уже говорилось ранее, доступность и эффективность услуг альтернативной опеки могут значительно влиять на принятие решений. К примеру, во многих странах доступность и распространенность учреждений альтернативной опеки, основанных или финансируемых неправительственными организациями, особенно при отсутствии прочих услуг поддержки, может склонить перегруженных социальных работников в пользу помещения ребенка в такое учреждение.

Гейткипинг и кейс-менеджмент в сфере защиты детей

Эффективные процедуры гейткипинга, фокусирующиеся на профилактике разлучения детей и родителей там, где это возможно, являются важнейшим компонентом любой национальной системы защиты детей. Однако во многих странах процессы кейс-менеджмента в сфере защиты детей, имеющие четкие, стандартизированные, охватывающие разные сектора протоколы для информирования об инцидентах, комплексной оценки детей и семей, планирования случаев и мониторинга, часто недостаточно хорошо разработаны или недостаточно применяются перед принятием решения о помещении ребенка в систему альтернативной опеки. Во многих случаях наблюдается нехватка необходимых директив, в том числе в отношении порогов риска и принимаемых мер для защиты ребенка и определения наилучшего для него варианта. Все это затрудняется недостаточным обучением специалистов в сфере реализации таких директив.

Соответственно, даже в странах, где социальные работники понимают принципы главенства интересов ребенка, помещение ребенка в учреждение альтернативной опеки часто осуществляется без достаточного подтверждения такой необходимости или понимания ситуации ребенка и семьи. Специалисты также отметили, что если процессы кейс-менеджмента не реализуются должным образом, повышается вероятность принятия полностью субъективного решения. К примеру, в Кении, несмотря на наличие директив и инструментов, регулирующих принятие решений, по свидетельствам специалистов, решения могут быть спорными и основанными на субъективном восприятии ситуации. Например, поставщик услуг альтернативной опеки без предварительной надлежащей оценки или социального расследования может принять ребенка, приведенного «доброжелателем». В Ливане участники исследования подтвердили недостаточную унификацию при применении стандартных процедур и склонность специалистов полагаться, в том числе чрезмерно, на свою интуицию и опыт. В такой ситуации сложно говорить о беспристрастности. Кроме того, как это видно на примере Ливана и Индонезии, нехватка информации для оценки означает, что некоторые поставщики услуг оспаривают принимаемые решения, запрашивая дополнительное изучение случая. Вся эта информация означает, что есть дети, которые помещаются в систему альтернативной опеки без достаточной необходимости.

“Да, мы проводим такую оценку, но остается вопрос, насколько эта оценка профессиональна.” (Кыргызстан)

Во всех странах были получены свидетельства того, что определить тяжесть случая, включающего в себя физический вред или сексуальное насилие, и принять соответствующее решение, особенно при участии полиции, обычно легче. Случаи, где ребенку наносится эмоциональный вред, считаются более сложными и затруднительными в плане принятия решения.²³⁶ В Кении, к примеру, специалисты

236 Khoo et al. 2002; Platt and Turney 2014.

отметили, что решения в экстренной ситуации могут быть более однозначными, что подчеркивает, что на эффективность решения могут влиять сопутствующие случаю факторы.

В некоторых странах, например, в Ливане, специалисты указали на различия в глубине и строгости процесса оценки, если речь идет о защите безопасности ребенка, а не «социальной защите» в ситуации бедности. Как отмечает один из специалистов, случаи второй категории обычно рассматриваются по инициативе родителей, никто не беседует с ребенком, и быстрый процесс оценки включает в себя лишь кабинетный обзор обстоятельств семьи. Это говорит о наличии пространства для предвзятости, недопонимания и ошибок при принятии решений. При этом в Ливане, Кении и Индонезии официальные процедуры, включая стандартные процедуры управления, разрешают помещение ребенка под «социальную защиту» без принятия адекватных мер безопасности в процессе принятия решения или судебного надзора.

По общему мнению, необходимо предпринять больше усилий для стандартизации инструментов кейс-менеджмента и стандартных процедур во всех участвующих организациях, а также постоянно повышать компетентность всех, кто их применяет, и обеспечить достаточное количество времени на принятие информированных решений. В Дании, напротив, наблюдаются рост вложений в применение нормативов по оценке риска, что должно уменьшить разночтение и влияние человеческого фактора при принятии решений. Однако, есть обеспокоенность, что в связи с особым вниманием к профилактике разлучения детей и родителей и признанием ее важности в некоторых случаях решения о предоставлении семье интенсивной поддержки или помещении ребенка в учреждение альтернативной опеки не принимаются достаточно быстро.

Информация, полученная в ходе анализа случаев в четырех странах, также свидетельствует о том, что передача ответственности за принятие решения другим лицам, обычно это супервизоры, руководители и судьи, является неоднозначным выходом из ситуации. С одной стороны, это снимает груз ответственности. С другой стороны, социальные работники или иные аналогичные должностные лица, часто имеют близкие отношения с детьми и семьями, и следовательно, могут лучше понимать ситуацию. И если их рекомендации в связи со случаем не принимаются без достаточных на то оснований, как описано в проанализированных примерах, это может привести к фрустрации сотрудников. В Сальвадоре специалисты отмечали, что рекомендации социальных работников не всегда соблюдались их руководством. В Кении аналогичным образом к рекомендациям социальных работников относятся судьи. В Ливане даже если судьи и прислушиваются к рекомендациям социальных работников, они говорят о том, что люфт в законодательстве позволяет им при вынесении решения полагаться на свой опыт.

Реформа законодательства, аналогичная той, что была проведена в Дании, которая требует более активного участия детей на всех этапах оценки и принятия решения, в других странах отсутствует или применяется недостаточно эффективно. Более того, несмотря на то, что международные директивы подчеркивают, что лица, принимающие решения в разных сферах и организациях, должны использовать стандартные инструменты гейткипинга и процессы кейс-менеджмента в сфере защиты детей, в большинстве стран, за исключением Дании, на всех этапах оценки принятия решения часто не хватает участия необходимых специалистов с разным опытом.

Квалифицированные сотрудники

Сотни преданных своему делу социальных работников и специалистов по работе с детьми заботятся о безопасности и благополучии детей. Но ситуация в системе защиты детей и в обществе, в котором они работают, оказывает большое давление на их работу. На эффективность принятия решений влияют знания специалистов, глубина понимания вопроса, подготовка и опыт.²³⁷ Специалисты полагают, что стандарты подготовки социальных работников различаются в разных странах и внутри

237 Исследование не оценивало качество высшего образования и дополнительного (разового) обучения социальных работников, судей, законодателей и других должностных лиц, ответственных за защиту детей.

каждой страны. Кроме того, в большинстве стран, за исключением Дании, учителя, сотрудники сферы здравоохранения, полиция и другие специалисты, регулярно напрямую взаимодействующие с детьми, не имеют не только прописанных в законе директив, но и навыков и специальной подготовки, которые позволили бы распознавать и поддерживать детей в ситуации риска, что могло бы предотвратить эскалацию проблемы и последующее попадание ребенка в систему альтернативной опеки. Также отмечена необходимость специальной подготовки специалистов в разных областях, таких как здравоохранение, образование и охрана правопорядка.

Участники исследования в различных странах, за исключением Дании, подчеркнули, что принятию решений содействовало бы обучение по таким темам как профилактика насилия, методы работы с травмой, теория привязанности, инструменты кейс-менеджмента, принятие наилучшего решения, понимание порогов риска.

“ Я думаю, что обучение не выполняет своих задач, особенно сейчас, когда новые судьи и должностные лица почти или совсем не имеют специальной подготовки и понимания ситуации.”

(Специалист из Сальвадора)

В Дании, где уровень подготовки считается высоким, социальные работники говорили об акценте на глубокие теоретические знания при недостаточном практическом обучении, которое могло бы подготовить их к реальным ситуациям принятия решений.

В странах, где до сих пор преобладают крупные учреждения-интернаты, почти не наблюдается инициатив по обучению и распространению информации, которые бы поддерживали деинституционализацию и реформирование системы альтернативной опеки. Это могло бы предотвратить случаи разлучения детей и родителей без достаточных на то оснований. Сотрудники учреждений-интернатов часто выступают против деинституционализации в связи с отсутствием возможностей для переобучения и трудоустройства в случае, если финансирование будет перенаправлено от учреждений альтернативной опеки к таким услугам, как программы поддержки и укрепления семьи.

Участники отмечали ценность обучающих программ и прочих инициатив по повышению квалификации, предлагаемых агентствами ООН и неправительственными организациями. Однако, по их мнению, наблюдается переизбыток точечных тренингов для выполнения конкретных задач, что сопровождается отсутствием координации между организациями, особенно применительно к тематике такого обучения. Все это приводит к избыточному обучению с пробелами в его содержании. Кроме того, участники исследования подчеркнули необходимость повышения качества некоторых обучающих программ.

Поддержка защиты прав и участия детей

В исследовании не были достаточно освещены перспективы работы по повышению осведомленности о правах ребенка. При этом некоторые взрослые члены семей сообщили, что хотели бы, чтобы правительство услышало их запрос на поддержку. В целом результаты исследования подчеркивают, что дети, молодые люди и другие члены семей могли бы значительно повлиять на ситуацию, выступая с инициативами по защите прав и участвуя в распространении информации. К примеру, в Кении при наличии соответствующего предписания сотрудники социальных служб обычно проводят оценку безопасности ситуации ребенка, в ходе которой могут проводиться встречи с различными людьми, участвующими в его жизни. При этом дети редко упоминаются как участники этого процесса. В Дании, согласно национальному законодательству, согласие ребенка не является фактором, влияющим на решение об альтернативной опеке. Однако в процессе принятия решения обязательно следует ознакомиться с точкой зрения как родителей,

так и ребенка. Участие детей закреплено и в законе, вступившем в силу в январе 2024 г. Социальные работники говорили о том, как участие всей семьи важно для успешной профилактики или эффективных решений об альтернативной опеке: «Нужно задействовать всю семью и ребенка во встречах и посещениях семьи».

Информационные системы управления данными

Тщательный и комплексный сбор данных в сфере защиты детей и альтернативной опеки крайне важен для разработки и реализации адекватных и доказательных политик, методов работы и услуг. Это может помочь выявлять тенденции и анализировать характеристики и ситуации детей, помещаемых в учреждения альтернативной опеки.

Как отмечалось выше, несмотря на то, что различные отчеты правительств, ООН и неправительственных организаций содержат некоторую информацию в этой сфере, в большинстве участвовавших в исследовании стран, за исключением Дании и Уругвая, отсутствует комплексная, структурированная и неукоснительно действующая система сбора, контроля и анализа данных. Более того, даже если государственные департаменты и располагают такие данные, они не всегда делают их общедоступными. В некоторых странах отсутствие прозрачности в методах сбора данных и отсутствие точных терминов и определений ставит под сомнение достоверность информации, что связано с результатами систематического обзора литературы, о котором говорилось в разделе 4.1. Соответственно, законы, политики, стратегические планы и программы могут не иметь достаточного обоснования и не могут эффективно воздействовать на основные причины разлучения и помещения детей в систему альтернативной опеки.

Текущее пилотное исследование причин помещения детей в учреждения альтернативного ухода проводится Брауновским университетом в Перу с опорой на качественные данные из базы кейс-менеджмента организации «SOS Детские деревни», и в нем подчеркивается комплексная природа причин изъятия детей и важность сбора детализированных и качественных данных на высоком уровне.

Пилотное исследование изучило 98 активных случаев, проанализировав такие поля данных, как дату помещения в учреждение, формальные причины (из ограниченного перечня вариантов, которым могут пользоваться социальные работники), а также текстовые комментарии о причинах помещения в учреждение, если они были оставлены социальным работником.

К примеру, в одном из случаев от 2018 года официальная причина помещения ребенка в учреждение была указана как «родители/опекуны не в состоянии заботиться о ребенке». Такая же причина была указана в 42 случаях из 90 (что составляет более чем две пятых). Однако уникальность именно этого случая пояснял текстовый комментарий. В нем было указано, что мать страдает психическим заболеванием и живет на улице вместе со своими детьми. Филиал государственного центра помощи женщинам в Перу направил детей в организацию «SOS Детские деревни». В примечании также было указано, что «родственники не могут заботиться о детях в связи с нехваткой ресурсов». Такой текстовый комментарий дает гораздо больше информации о том, в чем именно заключалась неспособность родителей заботиться о детях (в данном случае она была связана с проблемами со здоровьем, бедностью (что подразумевает фраза «жила на улице») и отсутствием у родственников возможности взять на себя ответственность за детей).

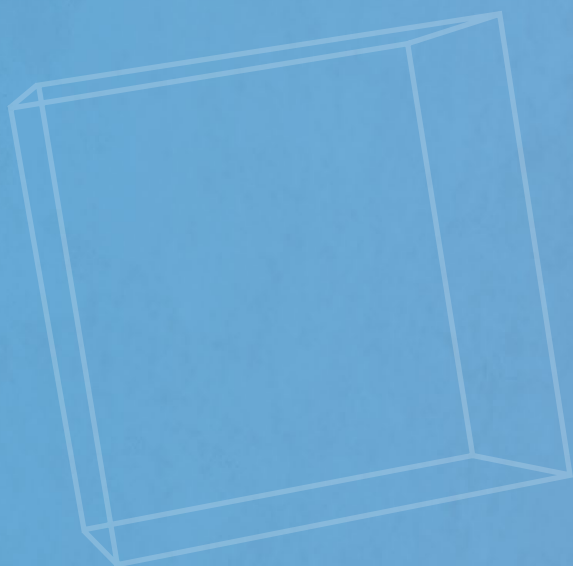
Благодаря качественному анализу таких комментариев исследование выявило в целевой группе несколько повторяющихся причин помещения ребенка в учреждение, которые не

были связаны с официально указанными причинами. Среди них бедность (понимаемая в таких терминах, как, например, недостаточное питание); тяжелое физическое или психическое заболевание у родителя или опекуна; социальные симптомы структурных проблем, такие как злоупотребление алкоголем, депрессия, физическое насилие; относительная недостаточность социальной сети поддержки (родственники, к которым родители обращались, но которые не могут взять ответственность за ребенка в силу разных причин, таких как возраст, бедность или семейные обязанности, в результате чего ребенок помещается в учреждение альтернативного ухода).

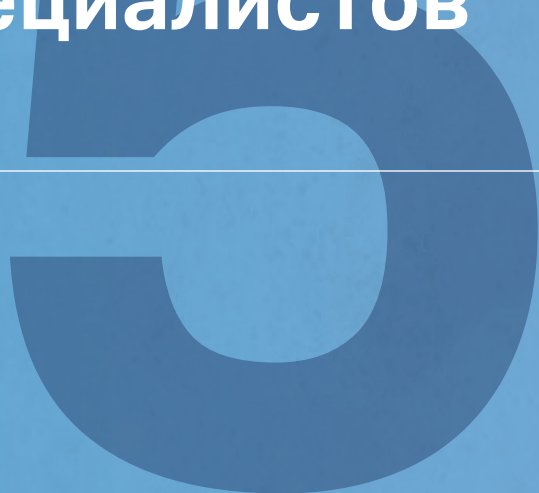
Изучение этих данных показывает с одной стороны преимущество качественного метода сбора данных, а с другой — сложность работы с информацией, собранной с целью кейс-менеджмента, а не проведения исследования. К примеру, со временем в данной конкретной

базе данных изменился ограниченный набор причин помещения в учреждение. Вместо одиннадцати вариантов для выбора (включая такие причины, как «инвалидность родителя/опекуна» и «нарушение прав») осталось шесть (включая вариант «родители/опекуны не в состоянии заботиться о ребенке»). От этого зависит, какие данные специалисты могут внести в систему и как они могут быть использованы для качественного анализа. Тем не менее количество качественных данных огромно, и исследования, учитывающие эти данные, могут получить более точные результаты и более полное видение ситуации с детьми.²³⁸

238 Leinaweaver (готовится к изданию).

Мнения и взгляды на укрепление семьи детей, молодых людей, семей и специалистов

5. Мнения и взгляды на укрепление семьи детей, молодых людей, семей и специалистов

Значимость прочных и заботливых отношений

Важной задачей исследования стало понимание того, что думают дети, молодые люди, члены семей и специалисты о том, как можно разрешить сложности, с которыми они сталкиваются.

Участники исследования говорили о том, что дети, молодые люди и взрослые члены семей нуждаются в любви, заботе, защите, доверии, ощущении, что их ценят, а также в поддерживающем семейном окружении, где есть общение, ощущение единства и качественное время вместе. Важность этих факторов отражена на рисунках, где дети воплощают свои идеи о том, как поддержать семью в трудной ситуации. Среди этих идей встречаются улучшенная коммуникация и гармония в семье, доступ к образованию и достойной работе, безопасная среда, ресурсы для удовлетворения основных потребностей, здоровье, услуги психологической поддержки, помощь взрослым в их родительской роли.

Рисунок 7. Ребенок 13-15 лет из Сальвадора: «Супер Луна. Три вещи, которые я хочу изменить: недостаток понимания, единства и общения. Моя суперсила — приносить семьям мир и гармонию».

Рисунок 8. Ребенок 13-15 лет из Кении: «Все дети смогут учиться, чтобы хорошо устроиться в жизни. Все дети найдут работу. Все дети будут в безопасности у себя дома».

Рисунок 9. Ребенок 13-15 лет из Ливана: «Я хочу быть супергероем, который читает мысли. Я смогу решать проблемы супругов и успокаивать детей, которым грустно и страшно».

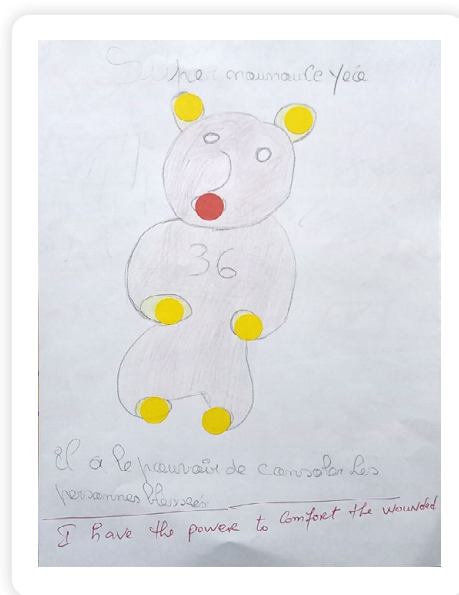

Рисунок 10. Ребенок 13-15 лет из Кот-д'Ивуара: «Я могу успокаивать тех, кому причинили боль».

“ Я могу успокаивать тех, кому причинили боль ”

Ребенок 13-15 лет из Кот-д'Ивуара

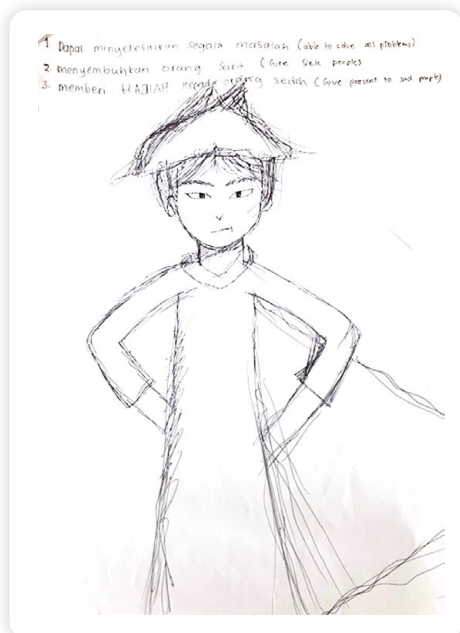

Рисунок 11. Ребенок 13-15 лет из Индонезии: «Сказочный супергерой. Может приносить в семью теплый свет; зеленый свет помогает обделенным людям; может летать по всей планете и помогать людям».

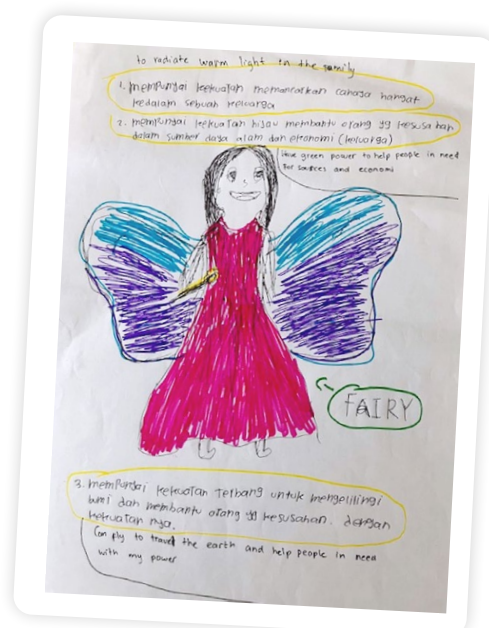
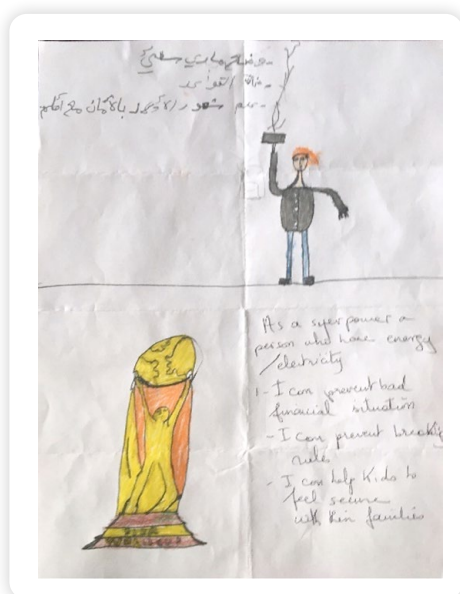

Рисунок 12. Ребенок 13-15 лет из Индонезии: «Этот супергерой может решать все проблемы, лечить больных, передавать людям подарки».

“Быть супергероем, который владеет энергией/электричеством. Я могу предотвращать проблемы с деньгами, могу предотвращать правонарушения, могу защитить детей дома”.

Ребенок 13-15 лет из Ливана

Рисунок 13. Ребенок 13-15 лет из Ливана: «Быть супергероем, который владеет энергией/электричеством. Я могу предотвращать проблемы с деньгами, могу предотвращать правонарушения, могу защитить детей дома».

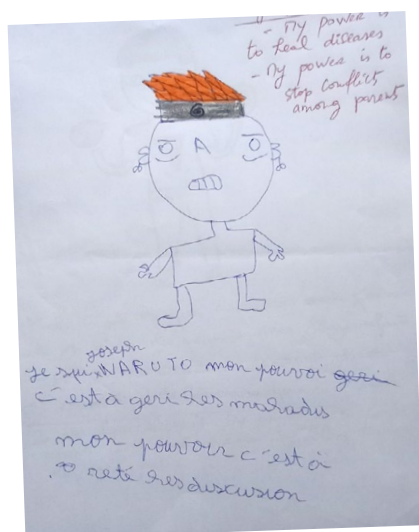

Рисунок 14. Ребенок 13-15 лет из Кот-д'Ивуара: «Моя суперсила — лечить болезни. А еще — прекращать конфликты между родителями».

Рисунок 15. Ребенок 13-15 лет из Дании: описывает родителя, с трудом справляющегося с обязанностями, которому нужен супергерой для уборки и заботы о детях.

Ответы молодых людей были аналогичны и подчеркивали значимость любви, единства, защиты, чувства безопасности, ощущения, что к ним прислушиваются, уважения, совместного времяпрепровождения с семьей. Некоторые молодые люди также хотели больше свободы от родительского контроля и отмечали важность хорошего здоровья, денег, стабильной работы, хорошего дома, образования.

Взрослые члены семей также говорили о потребности в любви и единстве. Особенно они отмечали значение хорошей коммуникации внутри семьи, ненасилия, уважения, сплоченности, мира, честности, понимания, сотрудничества, способности должным образом заботиться о детях, наличия хорошей сети поддержки семьи. Они также говорили об экономической стабильности, включающей доступ к бесплатным медицинским услугам и страховке, поддержку со школьными взносами и материалами, качественное и инклюзивное образование, физически доступный и безопасный транспорт, особенно в сельских районах, безопасное и достойное жилье, помощь с коммунальными платежами, достойную и стабильную работу, возможности для продолжения обучения и наличие детских садов и групп продленного дня.

Профессионалы отмечали необходимый семьям доступ к основным и специализированным услугам, включая психологическую поддержку и обеспеченную ресурсами систему защиты детей. Такие системы будут обеспечивать лучшие условия для принятия решения, что означает в том числе надлежащее постоянное обучение, супервизию, облегчение нагрузки и повышение оплаты, наличие транспортных возможностей и подходящих инструментов кейс-менеджмента, что поможет специалистам при принятии решений соблюдать баланс объективных и субъективных факторов.

Итоговые результаты и выводы

6. Итоговые результаты и выводы

Разлучение ребенка с семьей может наносить ущерб его развитию и благополучию в долгосрочной перспективе. Государственные и негосударственные организации играют важную роль в разработке доказательных превентивных стратегий, систем и услуг, направленных на контроль факторов, приводящих к нестабильности и распаду семьи. Понимание этих факторов необходимо для выработки эффективных мер, которые помогут детям расти в безопасности в своей родной семье.

Исследование было призвано ответить на следующие вопросы:

1. Что говорят о причинах разлучения ребенка с семьей фактические данные, существующие на данный момент?
2. Какие основные семейные трудности в различных контекстах увеличивают вероятность разлучения и помещения ребенка в условия альтернативной опеки?
3. Какие проблемы существуют в многоуровневых и межсекторальных подходах и предоставлении услуг, которые могли бы предотвращать разлучение?
4. Какой взгляд на текущее состояние сферы поддержки семей у детей, молодежи, членов семей и специалистов, и как можно его улучшить?

Информация собиралась путем глубокого изучения литературы, в том числе ее систематического обзора, а также путем проведения первичного исследования, разработанного при участии детей и молодых людей в восьми странах. Национальные исследования включали в себя изучения литературы, тренинги при участии детей, молодых людей и взрослых членов семей, а также интервью и онлайн-анкетирование специалистов. В четырех из этих стран были проведены последующий кабинетный обзор и первичное исследование гейткипинга и принятия решений в сфере защиты детей.

Во-первых, систематический обзор показал, что дети и их семьи сталкиваются с **уникальным сочетанием сложностей**, которые ставят под угрозу способность выполнять родительские обязанности и поддерживать безопасные отношения. Факторы разлучения, очень **многоплановые и тесно связанные с контекстом**, складываются под влиянием структурных, культурных и индивидуальных особенностей.

Во-вторых, исследование в восьми странах фокусировалось на предпосылках изъятия детей из семей и помещения их в учреждения альтернативной опеки с подтверждением полученных результатов и предоставлением **фактических данных, собранных во всех участвовавших странах**. Исследование является уникальным в плане интеграции эмпирических данных, полученных от детей, молодых людей, семей, социальных работников и сотрудников отделов опеки из разных социокультурных и экономических групп. В нем подчеркивается, как множество факторов, влияющих на способность семьи заботиться о ребенке, действуют в разных странах, в разных культурах и при разном уровне дохода. Невозможно установить причинно-следственные связи с каким-либо одним изолированным фактором, поскольку обычно к разлучению приводит действие нескольких факторов одновременно, и они одновременно могут являться и причинами, и результатами, и последствиями. Это должны учитывать те, кто принимают решения и несут ответственность за профилактику разлучения и защиту детей (см. также раздел 6.2).

В-третьих, исследование выявило значительный, но зачастую недооцененный фактор, влияющий на необоснованное помещение детей в учреждения альтернативной опеки, — **то, как принимаются решения в государственных системах защиты детей**. Должностные лица, ответственные за защиту детей, не всегда обладают ресурсами, достаточными для принятия наилучшего для ребенка решения и часто решают изъять ребенка из семьи, даже если этого можно было бы избежать. Государственные системы защиты детей часто не в состоянии соблюсти принцип необходимости, изложенный в международных директивах, которые гласят, что изъятие ребенка из семьи является крайней мерой. В некоторых странах детей помещают в учреждения альтернативной опеки не в целях защиты, а исключительно для получения ребенком доступа к образованию, здравоохранению и удовлетворения его базовых потребностей в еде и одежде. Это противоречит международным директивам, запрещающим помещение ребенка в учреждение по причинам, связанным исключительно с бедностью.

В-четвертых, исследование проливает свет на значительные **понятийные трудности**, которые осложняют сбор данных и понимание проблемы, включая определение термина «разлучение». В зависимости от применяемых критериев многие формы разлучения и разнообразные семейные структуры могут не учитываться в этом понятии или наоборот избыточно включаться в него. Различные определения и методы подсчета в разных сферах часто приводят к тому, что данные являются неполными, недостоверными или дублируются. Примечательно, что причины разлучения различаются в зависимости от социального положения и взглядов ответственного лица. Этот аспект необходимо учитывать в будущих исследованиях.

В-пятых, исследование установило общие факторы, которые негативно влияют на воспитание и защиту детей в семье на разных уровнях — от индивидуального до социального (см. рис. 16).

На уровне социума на способность надлежащим образом заботиться о детях влияют системные, социальные, культурные и экономические факторы, включая следующие:

- Социальные факторы, осложняющие семейную ситуацию: насилие в обществе (например в школах и бандах; конфликты, гендерное насилие и т. п.), бедность и неравенство, трудовая миграция, гуманитарные кризисы (военные конфликты, катастрофы, эпидемии), патриархальный уклад общества, искаженные социокультурные нормы и предрассудки, порождающие дискриминацию и стигматизацию (например стигматизация внебрачных детей, родителей-одиночек, людей определенного гендера, этнических меньшинств, людей с инвалидностью и т. п.), климатический кризис и ухудшение состояния окружающей среды.
- Системные факторы, охватывающие различные социальные сектора, включая социальную защиту, здравоохранение и образование, и связанные с пробелами в законах, политиках, услугах и ресурсах, которые могли бы помочь семьям обеспечить надлежащее воспитание и защиту детей. К этим осложняющим факторам относятся проблемы с наличием, доступностью и адекватностью ресурсов социальной защиты, ориентированных на семью, учитывающих интересы ребенка и способных реагировать на происходящие потрясения; базовых услуг (например по охране физического и психического здоровья, образовательных услуг, жилья, транспорта и т. п.), а также специализированных услуг по укреплению семьи. Даже в тех странах, где есть системы, направленные на профилактику социальных проблем, имеющиеся средства зачастую не соответствуют потребностям или недоступны по причине непреодолимых социальных или физических препятствий.

На уровне семьи и местного сообщества к факторам, приводящим к разлучению детей и родителей, относятся:

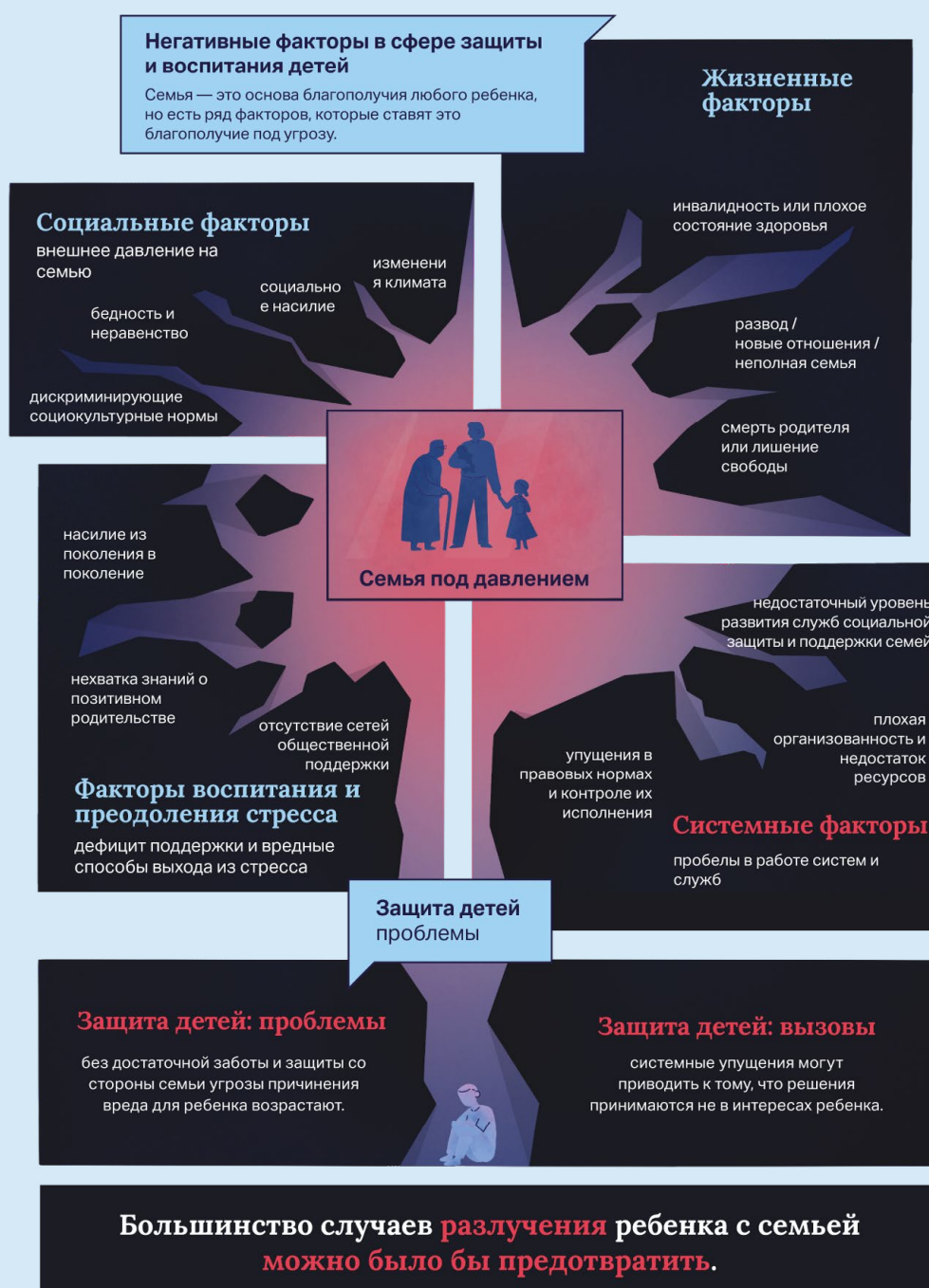
- Методы воспитания и реагирования на трудности, которые влияют на способность родителей или иных ответственных за воспитание лиц заботиться о детях и создавать для них безопасную

среду. Они напрямую связаны со знаниями, навыками и копинг-стратегиями и включают в себя: все виды насилия над детьми, домашнее и гендерное насилие, межпоколенческое насилие и ненадлежащие методы воспитания (например жестокие наказания), отсутствие знаний о позитивных методах воспитания и стратегиях преодоления стресса, разрушительные способы контроля стресса (например злоупотребление веществами, партнерское насилие), отсутствие сети социальной поддержки, отсутствие психологического консультирования и поддержки на уровне местного сообщества.

- Жизненные обстоятельства и потрясения, такие как смерть родителей, их тюремное заключение, развод, новый брак или партнерство, воспитание ребенка одиноким родителем, инвалидность родителей, их плохое физическое или психическое здоровье, плохое эмоциональное состояние.

Рисунок 16. Факторы, приводящие к разлучению

Факторы разлучения ребенка с семьей

Эти многоплановые факторы зачастую действуют одновременно, и исследование также зафиксировало межпоколенческое влияние, связанное с негативным детским опытом. Если такой опыт остался без внимания, он может порождать новые циклы насилия и нестабильности, подвергая риску целостность семьи.

Такой опыт также может привлечь к ребенку внимание органов по защите детей, особенно если появляются сигналы о насилии в отношении ребенка в любых его видах (физическое, сексуальное или эмоциональное), а также о трудовой эксплуатации, раннем браке, участии ребенка в вооруженном конфликте, опыте, связанном с улицей либо ранней беременности. В этот момент способность системы защиты детей выполнять функцию гейткипинга играет решающую роль, так как это позволяет прибегать к разлучению только при серьезной угрозе безопасности ребенка и в качестве крайней меры. Важно, что многие участвовавшие в исследовании на местах специалисты разделяют мнение, что решения, принимаемые в целях защиты детей, не всегда являются правильными.

На уровне принятия решений о защите детей социальные работники часто сталкиваются с неоднозначными ситуациями и должны принимать сложные решения в условиях ограниченности информации. Результаты анализа литературы и полевых исследований выявили ключевые факторы, влияющие на эти решения:

Условия работы сотрудников социальных служб. Охваченные исследованием специалисты, ответственные за решения по защите детей в разных странах, сталкиваются с недостаточностью ресурсов (кадровых, финансовых, временных, инфраструктурных, транспортных), недостаточной поддержкой (такой как супервизия и поддержание психического равновесия), отсутствием надлежащего обучения и повышения квалификации (практические занятия как часть обучения социальной работе, возможности постоянного обучения в сфере прав ребенка, обучение методам работы с травмой). К этому нужно добавить низкое общественное признание, низкую оплату труда, выгорание, высокую кейсовую нагрузку, упадок морального духа и высокую текучку, а именно с этим обычно сталкиваются специалисты в сфере защиты детей.

Функционирование некоторых компонентов системы защиты детей. Факторы, влияющие на принятие решений органами государственной власти в контексте изъятия детей из семей, включают в себя юридическую и правовую основу, коммуникацию и координацию между разными уровнями и субъектами решений (например между социальными работниками, их руководителями и судьями), а также доступность стандартизированных инструментов для поддержки принятия решений и кейс-менеджмента (например официальных директив, процедур оценки и инструментов, помогающих определить порог риска и наилучший для ребенка вариант). Очень важно также содействовать информированию детей и семей об их правах, помогать им участвовать в обсуждении их ситуаций и процессе принятия решений, а также находить баланс между субъективными и объективными аспектами принятия решений (такими как личные убеждения, профессиональный опыт, структурные ограничения). Полевое исследование также установило роль просветительской деятельности и распространения информации о правах ребенка, а также сбора данных и их применения при принятии решений с опорой на факты и оценке эффективности решений, политик и методов.

Варианты помощи, связанные с наличием, доступностью и адекватностью услуг. Чтобы решения были информированными, необходим достаточный спектр услуг для помощи семьям в трудной ситуации. В некоторых странах системные пробелы в защите детей, социальной защите, предоставлении базовых услуг (таких как образование, здравоохранение, трудоустройство), в обеспечении детскими садами, в услугах укрепления семьи и других социальных услугах ограничивают возможности социальных работников помогать семьям в сложных ситуациях. Вместе с отсутствием судебных или административных процедур помещения детей в учреждения альтернативной опеки это формирует негативные тенденции изымать детей и помещать их в систему альтернативной опеки с целью обеспечения им доступа к образованию и социальной защите.

Объективность и субъективность в принятии решений. Полученные данные позволяют утверждать, что на принятие решений могут влиять культурные и социальные нормы и убеждения (например гендерная дискриминация, религиозные убеждения и т. п.) и индивидуальные характеристики специалиста (такие как личная история, культурная принадлежность, профессиональный опыт, знания). И хотя обсуждаются противоположные точки зрения на то, должны ли объективные факторы преобладать над субъективными, были предприняты попытки объединить эту дихотомию путем использования в некоторой мере сразу двух подходов. Крайне важно помогать специалистам, принимающим решения относительно детей, придерживаться фактов, сохранять непредвзятость и выносить справедливые решения, опираясь при этом на свои знания и опыт. Тем не менее необходимы дальнейшие исследования, которые позволят качественнее продумать политики, методы и инструменты для поддержки процессов принятия решений в сфере защиты детей, что крайне важно для осуществления гейткипинга и профилактики разлучения детей с родителями. Особенно такие исследования необходимы в странах с низким и средним уровнем дохода. В оценку системы защиты детей также должны быть включены факторы, влияющие на решения относительно гейткипинга.

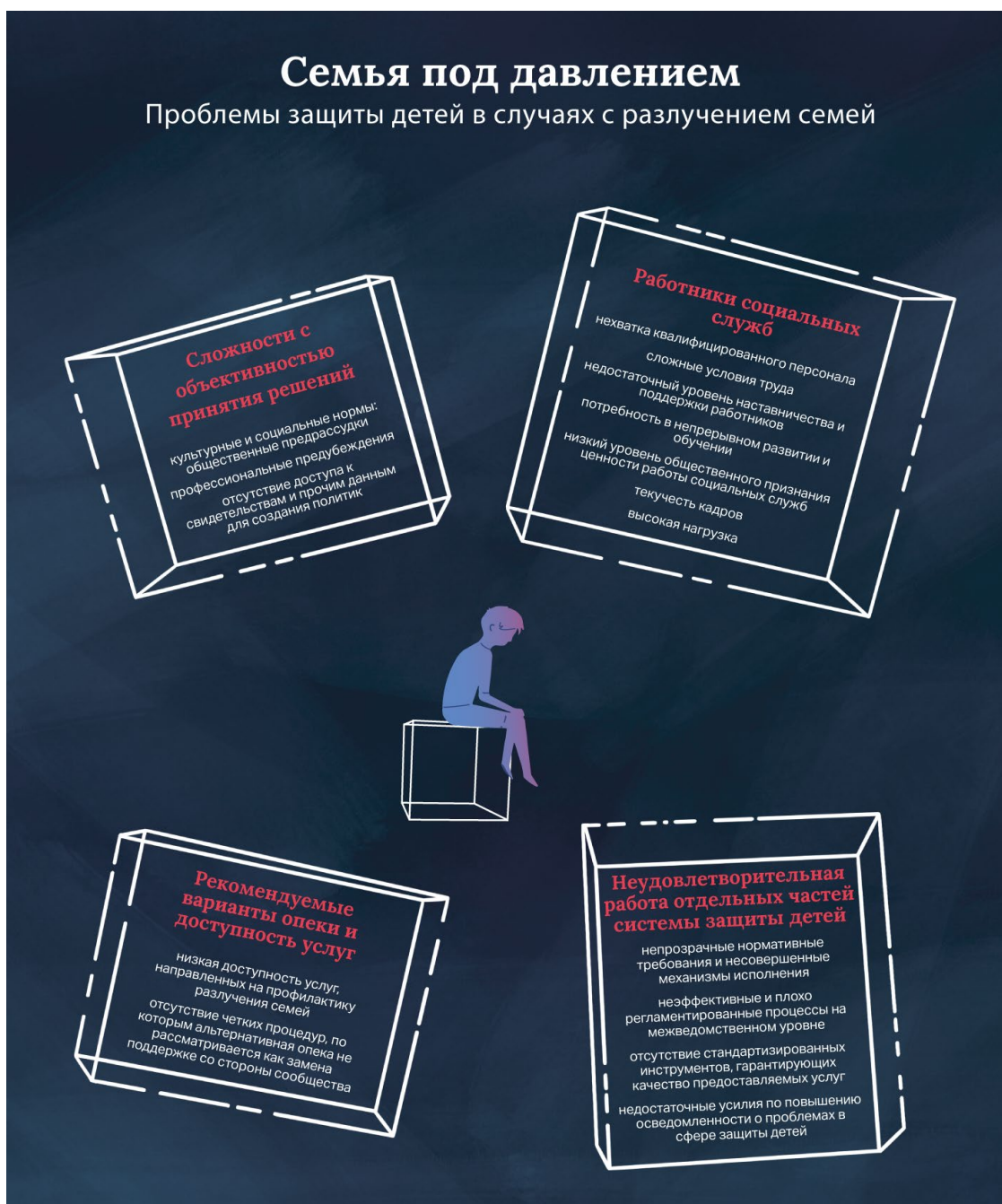

Рисунок 17. Факторы, влияющие на решения о защите детей, приводящие к разлучению

Исследование подтвердило типичную **нехватку достоверных официальных данных** о причинах помещения в систему альтернативной опеки и конкретных ситуациях и особенностях детей. Проблема осложняется различиями в механизмах подсчета, терминологии и определениях.²³⁹ Некоторые национальные системы сбора данных не устанавливают (или иначе определяют) основные причины помещения в систему альтернативной опеки (например «беспризорность»), что означает, что необходимая информация о контексте воспитания в семье или силами сообщества зачастую недоступна.²⁴⁰ Такая информация необходима для совершенствования механизмов гейткипинга и повышения эффективности поддержки в каждом сообществе. К примеру, детей из семей, где злоупотребляют алкоголем или наркотиками, могут часто направлять в систему альтернативной опеки, и это может быть связано с отсутствием специализированных услуг профилактики и поддержки в конкретном сообществе или отсутствием достойных мест для трудоустройства родителей, что повышает стресс и вероятность применения негативных копинг-стратегий.

Исследование также подчеркивает, что социальные услуги должны учитывать **разнообразные реалии различных семей и сообществ**.²⁴¹ Для понимания **местных специфических факторов**, приводящих к разлучению детей и родителей, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода, необходимы дальнейшие исследования. В противном случае экстренные и долгосрочные социальные услуги могут не охватывать факторы, влияющие на разлучение детей и родителей, или не решать проблемы детей и семей. Кроме того, присущие конкретной культуре методы воспитания могут неправильно толковаться и пониматься, что также приводит к изъятию детей из их семей и сообществ.²⁴²

И, наконец, имеются весомые подтверждения важности **привлечения детей, молодых людей, семей и специалистов** к участию в исследованиях, создании политик, разработке услуг и их оказании. Люди, столкнувшиеся со сложными ситуациями и бедностью, говорили о своей потребности быть услышанными.²⁴³ Настоящее понимание их опыта способствует признанию их ситуации и повышает эффективность политик. Специалисты также нуждаются в праве голоса и поддерживающей среде.²⁴⁴ Данный исследовательский проект позволяет увидеть, насколько глубоко дети, семьи и специалисты понимают сложности, с которым сталкиваются их сообщества, и какие важные решения они предлагают.

Таким образом, результаты исследования предполагают, что большинство причин, по которым дети разлучаются с родителями, можно предотвратить. Изъятие детей часто становится результатом действия социальных, экономических, политических факторов и факторов среды, которые:

- являются многоплановыми и взаимосвязанными;
- распространяются на разные национальные и местные контексты, хотя преобладание конкретных факторов обусловлено контекстом;
- усложняются со временем, если оставлены без внимания, и не являются результатом единичного фактора или события;
- не столько связаны со способностью родителя или опекуна любить ребенка и заботиться о нем, сколько с ресурсами, имеющимися для преодоления сложной жизненной ситуации;
- отражают недостатки в системах защиты детей, в которых решения об изъятии не всегда учитывают интересы ребенка и часто не являются необходимыми;

239 Desmond et al. 2020; Giralddi et al. 2022; Gale 2018.

240 Leinaweaver forthcoming.

241 нап., Hosegood 2008; Martin and Zulaika 2016; Beegle et al. 2010.

242 Leinaweaver 2008.

243 Lister 2016.

244 Bartley 2006; Canavan et al. 2016; Eisenstadt and Oppenheim 2019.

- причиняют вред, который может сохраняться на протяжении всей жизни и влиять на будущее поколения;
- осложняются простотой доступа к учреждениям альтернативной опеки, идеей о том, что ребенку «будет лучше» в учреждении, а также финансированием со стороны структур, поддерживающих такие учреждения;
- зависят от социального положения и видения тех, кто указывает причины изъятия детей, что осложняет сбор данных и понимание проблемы;
- формируются не только под влиянием семейной динамики, но и под влиянием общества, системы и местной среды (бедность, неравенство, жестокость).

Чтобы были услышаны призывы вроде «это касается всех нас»²⁴⁵ и «забота о детях должна стоять в центре нашей жизни и нашей политики»²⁴⁶, исследования должны фокусироваться на понимании факторов, негативно влияющих на заботу о детях и их защиту в самых разных контекстах. Данный отчет призван внести свой вклад в решение этой задачи путем усовершенствования доказательной базы по разлучению детей с семьями. Недостаточное внимание к этому вопросу влечет значительные издержки для общества, включая долгосрочное негативное влияние на медицину, образование, психологическое благополучие и экономические показатели. Чтобы предотвратить излишнее и разрушительное вмешательство в жизни детей, семей и сообществ, необходимы комплексные системы, для которых проблемы этих категорий людей являются приоритетом. Следующий раздел содержит рекомендации по внедрению и поддержке решений, которые будут содействовать изменению ситуации.

²⁴⁵ Европейская комиссия, 2022.

²⁴⁶ The Care Collective 2020.

Рекомендации

7

7. Рекомендации

Данный раздел содержит рекомендации по усовершенствованию ухода за детьми и их защиты. Особое внимание уделяется предотвращению разлучению семьи, если оно происходит не в наилучших интересах ребенка. Эти рекомендации должны быть особенно полезны специалистам в сфере социальной политики, включая органы по защите детей, органы соцзащиты, департаменты здравоохранения и образования, а также всем, кто участвует в сотрудничестве в сфере содействия развитию и разработке правовых норм. Основная целевая аудитория — это принимающие решения государственные должностные лица и специалисты по выработке политики, ответственные за развитие систем опеки и сопровождения семей, которые призваны защищать права детей, молодежи, семей и родителей/опекунов. Исследователи, практикующие специалисты, поставщики услуг и спонсоры также могут найти здесь идеи для проектов по защите прав детей, укреплению семей и устойчивому развитию.

Система опеки и сопровождения семей — это совокупность законов, норм, служб и средств их реализации, предназначенных для предоставления ухода, сопровождения и помощи людям на различных этапах их жизни. Сюда относятся как официальные учреждения (здравоохранения, социальных услуг, защиты детей, поддержки в сфере образования), так и неформальная поддержка со стороны членов семьи, членов сообщества и других источников социальных связей. Назначение системы опеки и сопровождения семей заключается в повышении уровня благополучия, обеспечении безопасности, стимулировании самостоятельности и помощи людям в том, чтобы они могли жить полноценной жизнью в своем сообществе. В контексте данного отчета для предотвращения или смягчения вреда от разлучения ребенка с семьей необходимы интегрированные меры, которые будут включать в себя стратегии, защищающие право каждого ребенка расти в безопасной и заботливой семейной среде.

Рекомендации основаны на фактах, изложенных в данном отчете, где рассматривались непосредственные и системные факторы, влияющие на неспособность семей заботиться о детях и ведущие к разлучению. Рекомендации учитывают обязательства государств и международные директивы по основанным на правах человека системам опеки и сопровождения семей и соответствуют Целям в области устойчивого развития (подробнее о положениях международного законодательства см. в разделе 2.4).

И хотя отчет не ставит своей задачей глубокий анализ обязанностей государства и неправительственных организаций в сфере поддержки семьи, он освещает системные пробелы, выявленные в результате изучения предшествующих исследований, теорий и данных, полученных в восьми странах исследования, включая мнения детей, молодых людей, семей и специалистов по защите детей.

Факты указывают на серьезную недостаточность инвестиций, сотрудничества и координации между системами опеки и сопровождения семей, а также на то, что приоритет часто отдается кризисным мерам, а не профилактике и раннему вмешательству. Внимание к главным причинам разлучения улучшило бы перспективы для детей и их семей и принесло бы пользу в более широком социальном смысле, например в виде расширенных мер социальной и экономической поддержки, беспристрастности, инклюзивности и эффективного использования общественных ресурсов. Укрепление компетенций семей и опекунов является гораздо более эффективной мерой, чем постоянное реагирование на экстренные ситуации.

Социально-экологическая модель данного отчета поясняет факторы, приводящие к разлучению, обусловленные физической и социальной средой, в которой растут дети. Эти факторы могут со временем усугубляться при отсутствии ранних системных мер. На этом основании рекомендации включают в себя широкий диапазон мер помощи в сложных ситуациях, с которыми в течение жизни сталкиваются дети и семьи. Правительства и заинтересованные стороны могут адаптировать эти рекомендации к своему контексту путем анализа на местном и национальном уровне несовершенств в законодательстве и системных пробелов.

В отчете звучит призыв к правительствам стран развивать системы опеки и сопровождения семей и тем самым сохранять семьи и защищать детей. В нем подчеркивается, что важную роль в устранении коренных причин разлучения семей играют профилактическая работа, основанная на фактах и соблюдении прав, и раннее вмешательство в проблемные ситуации. Заинтересованные стороны должны совместными усилиями создать целостные межсекторальные системы, которые комплексно подходят к решению проблем детей и их семей, обеспечивая безопасную, стабильную и поддерживающую среду. Существенную роль в создании и внедрении этих систем будут играть тщательно согласованные действия в сферах защиты детей, социальной защиты, здравоохранения и образования, а также правосудия, правовых норм, а также сотрудничество между странами.

Рекомендации выделяют три приоритета интегрированных систем опеки и сопровождения семей, которые стремятся сохранить единство семьи и обеспечить детям надлежащий уход и защиту: это развитие профилактических мер в сфере защиты детей; поддержание базового уровня жизни и социальной интеграции; реализация социально ориентированной нормативной базы и услуг. Они предлагают эффективные меры по внедрению системных изменений, что должно обеспечить детям и семьям эффективную и экономически выгодную поддержку.

Поскольку международное сообщество работает над соблюдением прав ребенка в соответствии с Конвенцией о правах ребенка и обсуждает повестку на период после 2030 года, следующий за Целями в области устойчивого развития, эти рекомендации подчеркивают важную роль систем опеки и сопровождения семей в построении устойчивых семейных моделей и создании безопасной и заботливой среды для каждого ребенка.

Рекомендации по развитию систем опеки и сопровождения семей, направленные на сохранение семьи и защиту детей

Больше внимания превентивной защите детей

1 Масштабирование программ противодействия насилию для взрослых и детей

2 Расширение программ поддержки родительства

3 Реформа систем защиты детей

Гарантия базового уровня жизни и социальной интеграции

4 Развитие инклюзивных систем социальной защиты

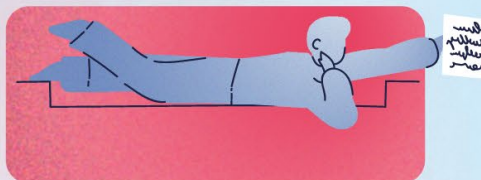

5 Универсальный доступ к службам поддержки

6 Продвижение идеи инклюзивности для всех, независимо от гендера, возраста или наличия инвалидности

Внедрение социально ориентированных политик и услуг

7 Улучшение структуры и функционирования системы, основанной на фактах

8 Поощрение межсекторального сотрудничества и взаимодействия

9 Продвижение детского и семейного участия

Таблица 4. Рекомендации по развитию систем опеки и сопровождения семей, направленные на сохранение семьи и защиту детей

Больше внимания превентивной защите детей | Безопасная и поддерживающая семья и окружение

1 Масштабирование программ противодействия насилию для взрослых и детей

Внедрение инициатив по распространению информации для профилактики насилия.

Правительства и заинтересованные стороны могут разорвать цикл насилия путем проведения информационно-просветительской работы и кампаний, направленных на смену социальных норм и создание защищенной среды, где дети могут безопасно расти в своих семьях. Такие мероприятия должны объединять взрослых и детей и включаться в школьную программу, дебаты в СМИ, общественные мероприятия и программы вовлечения всех членов семьи. Основные темы включают в себя уважительные взаимоотношения, права человека, разрушительное влияние насилия (включая изъятие детей из семей), распознавание первых признаков насилия в любой обстановке (в семье, школе, сообществе), обращение за помощью. К дополнительным темам относится оценка рисков, таких как влияние улицы, детский труд, злоупотребление алкоголем или наркотиками, насилие в отношении детей с инвалидностью, вовлечение в организованную преступность. Поддержка равенства гендерных ролей и равное участие мужчин в воспитании детей также очень важны для изменения вредных гендерных норм, которые перекладывают все обязанности по воспитанию на матерей и нормализуют домашнее и гендерное насилие (см. также рекомендацию 2).

Укрепление противодействующей насилию нормативно-правовой базы и исполнение законов.

Правительства должны разрабатывать и применять законы по защите детей и семей от насилия, особенно от гендерного и домашнего насилия. К примеру, законодательный запрет телесных наказаний — наиболее распространенной формы насилия над детьми — может сделать этот метод поддержания дисциплины социально неприемлемым.

Доступ к службам поддержки для переживших насилие.

Правительства должны гарантировать, что люди, столкнувшиеся с насилием дома или в сообществе, будут иметь доступ к службам поддержки, которые защитят их и предотвратят кризис, способный привести к разлучению с семьей. К таким услугам относятся горячие линии, убежища, работа с психологической травмой, поддержка родительства, услуги поддержки психического здоровья и душевного благополучия, а также кейс-менеджмент для обеспечения доступа к юридической, медицинской, жилищной и финансовой помощи.

2 Расширение программ поддержки родительства

Увеличение инвестиций в программы для родителей.

Правительства и спонсоры через программы поддержки родителей могут разорвать цикл опасных методов воспитания и предотвратить межпоколенческую передачу травмы, связанной со злоупотреблением веществами, оставлением без внимания и насилием. Эти программы помогают родителям или опекунам получить навыки и знания о методах, поддерживающих развитие ребенка и благополучие семьи, таких как управление стрессом, позитивная коммуникация и дисциплина, выстраивание эмоциональной связи с ребенком, доступ к службам поддержки. Они

должны в первую очередь уделять внимание семьям, находящимся в опасной ситуации (насилие, злоупотребление веществами, психологические проблемы, финансовые трудности).

Контроль за тем, чтобы программы поддержки родительства учитывали фактическую ситуацию и права человека.

Чтобы эффективно воздействовать на основные причины разлучения детей и родителей, программы поддержки родительства должны основываться на фактах и правах человека. Они должны строиться на доказанных теориях, таких как теория привязанности, на негативном детском опыте, помощи с учетом психологической травмы и защитного поведения. Они также должны противодействовать гендерному неравенству как главной причине нестабильности и распада семьи путем стимулирования большей вовлеченности отцов в воспитание и включения матерей в социальную и экономическую жизнь (см. рекомендации 1 и 4).

3 Реформирование систем защиты детей

Обновление и приведение нормативно-правовой базы в соответствие с правами ребенка.

Законодатели должны разработать такую нормативно-правовую базу, которая делает приоритетом сохранение целостности семьи, по возможности воспитание детей в родной семье и которая гарантирует, что решения об изъятии ребенка будут приниматься, только если они являются наилучшими для ребенка и процесс принятия решений соответствует международным стандартам. Нормативно-правовая база должна быть простой для понимания и реализации, охватывать различные сектора (например защиту детей, социальную защиту, судебную систему, здравоохранение, образование), а также поддерживаться финансовыми ресурсами для эффективной ее реализации. Распространенные национальные проблемы, требующие решения, включают в себя сложность законодательных норм, бюрократические препятствия, недостаточную согласованность старых и новых законов, отсутствие финансовых ресурсов, слабое внимание к сохранению целостности семьи, недостаточный контроль над поставщиками услуг, а также пробелы в мониторинге и оценке исполнения законов. Необходимые четкие механизмы надзора, особенно в сфере лицензирования и принятия решений, которые позволят уделить внимание профилактике и избежать причинения детям вреда от их помещения в учреждения альтернативной опеки в обход административного или судебного процесса.

Усиление гейткипинга, чтобы дети помещались в учреждения альтернативной опеки только в случае необходимости.

Учреждения альтернативной опеки должны быть временным безопасным местом пребывания ребенка. При этом необходимо искать решение на долгосрочную перспективу, например воссоединение семьи или усыновление. Правительства должны вкладывать средства в механизмы гейткипинга, регулярные проверки случаев помещения детей в учреждения, расширение вариантов ухода в семьях и сообществах, а также в разработку официальных директив для специалистов, в том числе учителей, работников здравоохранения и полиции, которые помогут им выявить и поддержать детей в сложной ситуации. Также обязательно следует сокращать количество незарегистрированных поставщиков услуг и вводить запрет на решение проблемы с получением медицинских услуг, образования и социальных услуг путем помещения детей в учреждения альтернативной опеки (также см. рекомендацию 4).

Выделение и оптимизация ресурсов для поддержки мер профилактики в государственных системах защиты детей.

Правительства должны увеличить и перераспределить бюджеты на программы профилактики, поддержку семьи и качественный уход, основываясь на интересах ребенка, используя межсекторальное партнерство и справедливо уделяя внимание недостаточно обеспеченным сообществам. Инвестиции должны улучшить условия работы специалистов по защите детей (сотрудников судебной системы, специалистов по работе с молодежью, социальных и воспитательных работников), а также поддержать мониторинг и оценку услуг и создать на местах учреждения с безопасной средой (например общественные центры или центры поддержки семьи). Для быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации гуманитарного характера необходимы гибкие бюджеты. Финансирующие структуры не должны поощрять поставщиков услуг привлекать детей в систему альтернативной опеки или отдавать приоритет институционализации, а не профилактическим мерам и воспитанию в семейной среде.

Поддержка распространения информации и направление на получение услуг укрепления семьи.

Специалисты, принимающие решения в сфере защиты детей, должны в приоритетном порядке заниматься распространением информации и направлением на получение услуг профилактики и раннего вмешательства, а не изъятием детей из семей. Правительства должны вкладывать средства в широкий спектр скоординированных между различными департаментами услуг укрепления семьи, которые своевременно будут предоставлять семьям в опасной ситуации необходимую поддержку. Для быстрого направления на получения необходимой поддержки требуются эффективные процессы, применяемые поставщиками услуг, сообществами и неправительственными организациями (также см. рекомендации 4–6).

Подготовка специалистов для эффективной поддержки детей и семей в опасных ситуациях.

Правительства и поставщики услуг должны снабдить всех участвующих в уходе специалистов (специалистов по защите детей и молодежи, социальных и воспитательных работников) необходимыми навыками, ресурсами и инструментами для эффективной реализации наилучших для детей и семей решений. Это включает в себя постоянное обучение и создание профессиональных сообществ, что позволит специалистам быть в курсе важных тем (таких как защита детей, поддержка семьи, основанная на правах законодательная база, подход, предполагающий активное участие, помощь с учетом полученной травмы, разрешение конфликтов, культурная компетентность, экстренное реагирование); достаточные ресурсы для эффективного взаимодействия с семьями и кейс-менеджмента (например обеспечение транспортом до удаленных районов, технологии для электронного кейс-менеджмента, коммуникация, сбор и анализ данных); обязательное сотрудничество между разными секторами для обеспечения координированной поддержки детей и семей. Кроме того, сотрудники первой линии нуждаются в признании своей работы и поддержке, включающей лучшие условия труда, посильную нагрузку, регулярную супервизию и наставничество, эмоциональную поддержку и участие в разработке политик, которые позволят добиться системных изменений.

Гарантия базового уровня жизни и социальной интеграции | Инклюзивный и непредвзятый социум

Развитие инклюзивных систем социальной защиты

Разработка инклюзивных законов о рынке труда и создание достойных рабочих мест.

Правительства должны поддерживать справедливую инклюзию на рынке труда, особенно в отношении таких малопредставленных групп, как женщины, молодые люди, люди с инвалидностью, а также сообщества с высоким уровнем безработицы. Крайне важно обеспечить доступ к достойной работе, то есть к производительной занятости со справедливой оплатой труда и безопасными условиями работы. Основные меры включают в себя программы создания рабочих мест, повышение грамотности, профессиональное обучение, поддержку предпринимательства, доступные детские сады и законы в сфере трудоустройства, которые помогут родителям, особенно женщинам, соблюдать баланс между оплачиваемой работой и обязанностями по воспитанию детей.

Усиление социальной защиты в целях помощи отдельным людям и семьям справляться со сложными ситуациями и жизненными потрясениями.

Правительства должны сделать приоритетом создание фискального пространства для внедрения инклюзивных и комплексных систем социальной защиты, которые своей задачей будут ставить постепенное достижение всеобщего охвата. Как минимум, правительства должны обеспечивать минимальные нормы социальной защиты при которых наряду с базовым медицинским обслуживанием гарантирован базовый доход для детей, людей трудоспособного возраста и пожилых людей, в соответствии с рекомендацией Международной организации труда (ILO) от 2012 года № 202 и Целями в области устойчивого развития 1.3. Более комплексные системы могли бы включать в себя социальное страхование на случай сложных жизненных ситуаций, например льготы для безработных, оплачиваемый больничный или отпуск по уходу, льготы по инвалидности, пенсию и социальную помощь для наиболее уязвимых категорий, обусловленные или необусловленные денежные выплаты, помощь в получении питания и субсидии.

Усиление социальной защиты детей.

Правительства должны разрабатывать программы и системы льгот, специально направленные на поддержку благополучия, развития и защиты детей. Это включает в себя такие льготы для детей и семей, как детские пособия, школьные программы питания, субсидии на образование и лечение, отпуск для родителей при рождении и усыновлении ребенка, программы поддержки питания и обусловленные денежные выплаты, зависящие, например, от школьной посещаемости или прохождения медосмотров.

Разработка программ социальной защиты быстрого реагирования для поддержки семей в экстренных ситуациях.

Поскольку миллионы детей и семей продолжают страдать в результате конфликтов, природных катастроф, изменений климата, эпидемий, вынужденной миграции и других чрезвычайных ситуаций, правительства должны предпринимать более активные усилия для создания программ социальной защиты с гибкими механизмами финансирования, которые могут быть масштабированы в чрезвычайной ситуации. Это включает в себя расширение программ денежных выплат и распространения питания для поддержки семей, затронутых кризисом.

5 Универсальный доступ к службам поддержки

Обеспечение инклюзивного доступа к необходимым базовым услугам.

Правительства должны обеспечивать всем семьям бесплатный или приемлемый доступ к основным услугам, включая здравоохранение (через прямое предоставление услуг или финансовую поддержку для снижения расходов семьи), образование (в том числе обучение и уход для детей младшего возраста), поддержку трудоустройства, социальную защиту, жилье, воду и транспорт.

Предоставление специализированных услуг поддержки семей до того, как придется прибегнуть к изъятию детей.

Правительства должны обеспечить всем детям и семьям, которым грозит разлучение или которые столкнулись с острым кризисом, доступ к специализированным услугам поддержки, таким как семейное консультирование, медиация в конфликтах, поддержание психического и психологического здоровья, программы содействия родительству (см. также рекомендацию 2), лечение зависимости, местные службы помощи детям-инвалидам, услуги кратковременного ухода за тяжелобольными, поддержка детей, возвращающихся в семью, палаты для родителей с детьми, социальное жилье для бездомных семей, финансовая помощь.

Устранение барьеров для получения услуг поддержки, особенно для людей в сложных ситуациях.

Правительства должны регулярно оценивать возможность получения нуждающимися своевременного доступа к социальным услугам, что позволит предотвратить тяжелую ситуацию или быстро справиться с ней. На основании такой оценки следует принимать такие корректирующие меры, как повышение доступности информации об услугах и праве на их получение через общественные каналы и цифровые средства; контроль регистрации новорожденных и помощь со всеми документами, необходимыми для доступа к услугам; упрощение критериев нуждаемости в помощи и процессов их применения; предоставление направлений на услуги квалифицированной юридической или социальной помощи; децентрализация оказания услуг; устранение препятствий для людей с инвалидностью; обеспечение доступа к услугам людям в отдаленных районах, сельской местности и в интернатных учреждениях, в том числе негосударственных.

6 Продвижение идеи инклюзивности для людей разного гендера, возраста и тех, кто имеет ограниченные физические возможности

Продвижение идеи гендерного равенства в воспитании детей через законы и просветительские инициативы.

Правительства должны бороться со стереотипами и социальными нормами, которые предписывают женщинам выполнять все обязанности по воспитанию детей, что ограничивает участие женщин и девочек в социальной и трудовой жизни. Наиболее здоровые нормативно-правовые базы, предоставляющие, например, отпуск по уходу за ребенком без привязки к гендеру, налоговые льготы и меры социально-экономической поддержки, могут стимулировать совместное выполнение обязанностей по воспитанию. Образовательные кампании и программы поддержки родительства также должны продвигать идею гендерного равенства, подчеркивая значимость неоплачиваемой работы по уходу за ребенком, и поддерживать равные права и обязанности по воспитанию.

Противостояние патриархальным нормам, поддерживающим гендерное насилие и неравенство.

Правительства должны противостоять патриархальным нормам, поддерживающим гендерное насилие и неравенство (см. также рекомендацию 1). Нормативно-правовая база должна противодействовать гендерному насилию, обеспечивая доступ пострадавших к правосудию и предоставляя пережившим насилие поддержку, а также стимулировать совместное выполнение обязанностей по воспитанию посредством таких мер, как предоставление отпуска по уходу за ребенком без привязки к гендеру. Образовательные программы и просветительские кампании должны разрушать вредные гендерные стереотипы и призывать к признанию и распределению работы по воспитанию детей.

Борьба с перекрестной дискриминацией посредством создания соответствующей нормативно-правовой базы.

Законодатели должны разработать законы и правовые акты в сфере защиты детей и поддержки семьи, которые будут бороться с перекрестной дискриминацией, в частности, по гендеру, инвалидности и возрасту. Законы, направленные против дискриминации, необходимы для снятия барьеров для получения ухода, услуг и возможностей участия в социальной и экономической жизни. Необходимо внедрить четкие механизмы исполнения и доступные каналы для подачи жалоб, чтобы призывать к ответственности тех, кто виновен в дискриминации. В системах альтернативной опеки механизмы гейткипинга должны учитывать интерсекциональность и предотвращать необоснованное изъятие детей из семей, борясь с предрассудками в отношении бедности, гендера или инвалидности. Такие стереотипы, как представление о семьях с детьми-инвалидами как плохо справляющихся с жизненной ситуацией или недооценка потребностей девочек, должны разрушаться посредством предоставления семьям надлежащей поддержки.

Предоставление детям и семьям услуг с учетом гендерных факторов, возраста и наличия инвалидности.

Правительства должны вкладывать средства в местные службы помощи, которые помогают всем членам семьи удовлетворять потребности, связанные с гендером, наличием инвалидности и возрастом. Это включает в себя доступные и качественные услуги дневного ухода за детьми и времяпровождения с ними, а также поддержку обоих родителей в совмещении работы и семейной жизни. Услуги должны быть универсально доступными и быть адаптированы для различных этапов развития, чтобы поддерживать детей и родителей/опекунов на разных этапах пути к независимости (см. также рекомендацию 5).

Привлечение сообществ к борьбе со стигматизацией и дискриминацией.

Правительства должны формировать культуру понимания и уважения, обеспечивая непредвзятость в предоставлении доступа к уходу и поддержке и отсутствие стигматизации, насилия и социальной изоляции. Принимаемые меры должны фокусироваться на участии сообществ в информационных кампаниях, создании сетей дружеской поддержки и на обучении местных лидеров и поставщиков услуг, при этом для разрешения сложностей в воспитании детей важно способствовать диалогу и сотрудничеству между людьми разных поколений, гендера, с инвалидностью и без.

Внедрение социально ориентированной правовой основы для оказания услуг | Эффективные системы опеки и сопровождения семей

Улучшение структуры и функционирования системы, основанной на фактах

Включение находящихся в ситуации риска детей и семей в официальные базы данных и статистику.

Государства должны внедрять директивы и выделять бюджеты для того, чтобы официальные данные из административных баз данных и национальных статистических бюро включали в себя детализированные, качественные и количественные данные о детях и семьях, находящихся в ситуации риска изъятия детей или уже столкнувшихся с разлучением, а также о причинах разлучения с учетом всех возможных обстоятельств (например: дети в системе альтернативной опеки, дети, пострадавшие от чрезвычайных ситуаций гуманитарного характера, дети с инвалидностью, дети в интернатных учреждениях, дети, связанные с улицей). Такие данные крайне необходимы для основанного на фактах принятия решений и разработки эффективного варианта ухода и защиты для детей и их семей.

Укрепление сотрудничества для ликвидации пробела в данных об изъятии детей из семей.

Правительства должны сотрудничать с многосторонними инвестиционными организациями и негосударственными организациями (такими как НПО, международные спонсоры, частные предприятия и университеты) для объединения ресурсов и опыта в сфере сбора и контроля данных, фокусируясь на ликвидации пробелов в данных путем сбора новых данных и объединяя уже имеющиеся данные из местных и национальных баз (см. также рекомендацию 8).

Совершенствование использования данных и фактов в целях принятия мер по укреплению семьи.

Стороны, участвующие в разработке, внедрении, мониторинге и оценке законов и услуг, должны использовать подробные, детализированные, качественные данные о результатах и последствиях, что позволит принимать основанные на фактах меры помощи детям и семьям.

Обеспечение прозрачности, доступности и сопоставимости официальных данных об изъятии детей из семей.

Правительства и многосторонние инвестиционные организации при публикации данных должны использовать стандартизированные определения, метрики и индикаторы в отношении изъятия детей из семей, включая их помещение в учреждения альтернативной опеки. Это обеспечит прозрачность и сопоставимость данных для законодателей и исследователей. Для снижения предвзятости и повышения точности при определении причин изъятия также необходимо предусмотреть инструменты повышения компетентности. Кроме того, инструментами повышения компетентности следует снабдить специалистов, ответственных за отчеты о причинах изъятия детей, что позволит снизить влияние личных и местных культурных предрассудков, которые могут приводить к несправедливым обвинениям (например при химической зависимости родителей), и обеспечить достаточное внимание к прочим факторам (например к длительной безработице).

Инвестиции в исследования для понимания и профилактики изъятия детей из семей.

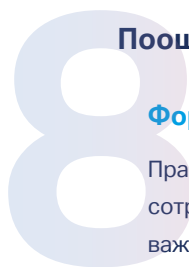
Правительства, спонсоры и частные предприятия должны инвестировать в национальные и международные исследования, чтобы лучше понимать причины, приводящие к разлучению, выявлять пробелы в системах опеки и сопровождения семей, а также оценивать последствия для детей, молодых людей, семей и сообществ.

Усиление мониторинга и отчетности в сфере ухода за детьми и их защиты.

Правительства должны осуществлять регулярный мониторинг и публикацию оценки условий проживания и благополучия детей и молодых людей, которые остались без попечения родителей или рискуют быть изъатыми из семьи, а также влияния законов и услуг в сфере ухода за детьми. Это будет способствовать более высокой эффективности мер, прозрачности отчетности и понимания обществом проблемы разлучения и стигматизации семей в ситуации риска.

Стимулирование международного обмена знаниями о проблеме разлучения.

Правительства и спонсоры должны финансировать международные форумы, конференции и семинары, которые объединяют экспертов для обмена знаниями и разработки инновационных решений, связанных с проблемой изъятия детей из семей.

Поощрение межсекторального сотрудничества и взаимодействия

Формирование межсекторального и многостороннего партнерства.

Правительства, некоммерческие организации, частный сектор и научное сообщество должны сотрудничать в таких областях, как социальная защита, защита детей, социальные услуги и других важных областях (например в правосудии), чтобы предоставлять детям и семьям, находящимся в ситуации риска разлучения, координированную поддержку. Такие партнерства также должны предусматривать глобальные меры по предоставлению технической и финансовой поддержки странам, стремящимся внедрить интегрированные системы опеки и сопровождения семей, которые будут учитывать гендер, возраст и наличие инвалидности.

Внедрение механизмов управления, поддерживающих интегрированное предоставление услуг.

Правительства и поставщики услуг должны совершенствовать механизмы управления путем четкой формулировки ролей, обязанностей и механизмов отчетности, которые будут отмечать вклад каждой из сторон, будь то предоставление услуг, просветительская деятельность или направление семей на получение услуг поддержки (см. также рекомендации 3 и 5). Правительства также должны стимулировать сотрудничество между департаментами через неформальные структуры (например консультации с различными департаментами) или формальные структуры (например путем создания вышестоящего министерства или агентства, осуществляющего координацию). В контексте альтернативной опеки осуществлять надзор над защитой детей, включая укрепление семьи и альтернативную опеку, должно специализированное министерство или департамент.

Поддержка социально ориентированных подходов к оказанию услуг.

Правительства и поставщики услуг должны инвестировать в подходы, которые позволят детям и семьям получать доступ к координированным услугам без необходимости обращаться в

несколько служб и преодолевать бюрократические препятствия. Это может включать в себя финансирование работы координаторов или кейс-менеджеров или учреждений по типу «одного окна», где можно получить все необходимые семье услуги.

Создание правовых, финансовых и контролирующих структур, поддерживающих интеграцию услуг.

Правительства и спонсоры должны стимулировать интеграцию услуг путем создания нормативно-правовых баз, механизмов финансирования и структур мониторинга, которые сделают обязательным межсекторальное сотрудничество и многостороннее партнерство. Кроме того, правительства должны проводить исследования и анализ экономической эффективности, чтобы подчеркнуть значение профилактики разлучения семей и наглядно продемонстрировать, что альтернативная опека должна являться крайней мерой. На глобальном уровне включение прогресса стран на пути к интегрированным системам опеки и сопровождения семей в реализацию и контроль Целей в области устойчивого развития способствует достижению этих целей.

Содействие вовлеченности детей и семей

Повышение знаний о партисипаторных подходах применительно к системам опеки и сопровождения семей.

Правительства должны встраивать в системы опеки и сопровождения семей партисипаторные подходы путем включения соответствующих международных правовых стандартов в национальное законодательство. Сюда входят разработка четких директив по практической реализации, создание безопасных и доступных каналов участия, а также предоставление детям, семьям и специалистам подготовки и инструментов, таких как понятные для ребенка методы, простые для чтения материалы, механизмы сбора обратной связи и помощь в понимании прав и выражении позиции.

Обязательность участия детей и семей в принятии решений.

В соответствии с международными стандартами правительства законодатели и поставщики услуг посредством национального законодательства должны предоставить детям и семьям право выражать свое мнение и должны считаться с этим мнением в ходе принятия влияющих на них решений. Партисипаторные подходы крайне важны для процессов в сфере защиты детей и для разработки планов, стратегий и бюджетов. Их применение позволяет гарантировать, что услуги будут соответствовать потребностям и соблюдать права детей и семей.

Поддержка правозащиты и самопредставления детей и семей.

Государственные и негосударственные организации должны дать детям и семьям, особенно в сложных ситуациях, возможность защищать свои права, бороться с дискриминацией и активно участвовать в процессах принятия решений как в частной, так и в общественной жизни.

8. СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Adebiyi, Babatope O., Tessa Goldschmidt, Fatiema Benjamin, Inge K. Sonn, Edna Rich, and Nicolette V. Roman. 2022. Enablers and barriers to effective parenting within the first 1000 days: an exploratory study of South African parents and primary caregivers in low socio-economic communities. *BMC public health* 22 (1): 793.
- African Union and ACERWC. 2023. *Children Without Parental Care in Africa*. African Union. Available at <https://bettercarenetwork.org/sites/default/files/2024-01/cwpc_english_11_15_2023_web.pdf>.
- African Union Commission. 2006. *African Youth Charter*. African Union.
- Agirtan, Canan A., Taner Akar, Seher Akbas, Recep Akdur, Cahide Aydin, Gulsen Aytar, Suat Ayyildiz, et al. 2009. Establishment of interdisciplinary child protection teams in Turkey 2002-2006: identifying the strongest link can make a difference! *Child Abuse & Neglect* 33 (4): 247–255.
- Ainsworth, Frank, and June Thoburn. 2014. An exploration of the differential usage of residential childcare across national boundaries. *International Journal of Social Welfare* 23 (1): 16–24.
- Alexandra, L., K. Fitriani, and A. Satria. 2022. *Policy Brief: The Collective Violence Early Warning Dataset: A snapshot of Violence and Intervention in Indonesia in 2021*. CSIS Indonesia.
- Alfandari, Ravit. 2017. Systemic barriers to effective utilization of decision making tools in child protection practice. *Child Abuse & Neglect* 67: 207–215.
- Ali, Samar Mohamed. 2015. Foster care in Egypt: A study of policies, laws, and practice. *Theses and Dissertations*. Available at <<https://fount.aucegypt.edu/etds/328>>.
- Ali-Naqvi, O., T.A. Alburak, K. Selvan, H. Abdelmeguid, and M.S. Malvankar-Mehta. 2023. Exploring the Impact of Family Separation on Refugee Mental Health: A Systematic Review and Meta-narrative Analysis. *Psychiatric Quarterly* 94 (1): 61–77.
- Alliance for Child Protection in Humanitarian Action. 2016. *Field Handbook on Unaccompanied and Separated Children. Inter-agency working group on unaccompanied and separated children*.
- Amnesty International. 2019. *Imprisoned Women, stolen children. Policing sex, marriage and pregnancy in Jordan*. UK: Amnesty International.
- Aptekar, L., and D. Stoecklin. 2014. *Street children and homeless youth: A cross-cultural perspective*. Vol. 9789400773561. Street Children and Homeless Youth: A Cross-Cultural Perspective. Available at <<https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-84945649317&doi=10.1007%2f978-94-007-7356-1&partnerID=40&md5=a711f16b02dc810fb2084778cc35e0b9>>.
- Arnold, Lynnette. 2021. Communication as Care across Borders: Forging and Co-Opting Relationships of Obligation in Transnational Salvadoran Families. *American Anthropologist* 123 (1): 137–149.
- Atilano-Tang, Lesley Ann. 2023. Policy Analysis of the Administration of Child Protection Services in Zamboanga City, Philippines. SSRN Scholarly Paper. Rochester, NY. Available at <<https://papers.ssrn.com/abstract=4518734>>. Accessed 6 July 2024.
- Bai, Liu, and Lauren Newmyer. 2022. Parent-Child Separation: Children and Family Adjustment in the Context of Parental migration, Deployment, and Incarceration. In *Parent-Child Separation: Causes, Consequences, and Pathways to Resilience*, edited by Jennifer E. Glick, Valarie King, and Susan M.

- McHale, 231–240. Cham: Springer International Publishing. Available at <https://doi.org/10.1007/978-3-030-87759-0_10>. Accessed 4 July 2024.
- Bartley, Mel. 2006. *Capability and Resilience: Beating the Odds*. London: UCL.
- Baumrind, Diana. 1989. Rearing competent children. In *Child development today and tomorrow*, 349–378. The Jossey-Bass social and behavioral science series. Hoboken, NJ, US: Jossey-Bass/Wiley.
- Baumrind, Diana. 1991. The Influence of Parenting Style on Adolescent Competence and Substance Use. *The Journal of Early Adolescence* 11 (1). SAGE Publications Inc: 56–95.
- Beazley, H. 2015. Multiple identities, multiple realities: children who migrate independently for work in Southeast Asia. *Children's Geographies* 13 (3): 296–309.
- Beazley, H., and M. Miller. 2016. The art of not been governed: Street children and youth in Siem Reap, Cambodia. In *Politics, Citizenship and Rights*, 263–289. Available at <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-84957668919&doi=10.1007%2f978-981-4585-57-6_7&partnerID=40&md5=c7996c49174b58ec21dc70d70ed02339>.
- Beegle, Kathleen, Deon Filmer, Andrew Stokes, and Lucia Tiererova. 2010. Orphanhood and the Living Arrangements of Children in Sub-Saharan Africa. *World Development* 38 (12): 1727–1746.
- de Benitez, S. 2011. *State of the World's Street Children: Research*. Consortium of Street Children.
- Bennouna, Cyril, Hanna-Tina Fischer, Michael Wessells, and Neil Boothby. 2018. Rethinking Child Protection in Emergencies. *International Journal of Child Health and Nutrition* 7 (2): 39–46.
- Berger, Lawrence M. 2005. Income, family characteristics, and physical violence toward children. *Child Abuse & Neglect* 29 (2): 107–133.
- Bessell, Sharon. 2017. Rights-Based Research with Children: Principles and Practice. In *Methodological Approaches*, edited by Ruth Evans, Louise Holt, and Tracey Skelton, 223–240. Singapore: Springer. Available at <https://doi.org/10.1007/978-981-287-020-9_17>. Accessed 6 June 2024.
- Bhattacharjee, Lopa, Su Lyn Corcoran, Helen Underhill, Joanna Wakia, and Eddy Walakira. 2022. Intersectional yet individual experiences: the importance of acknowledging, conceptualising and contextualising separated childhoods. *Global Studies of Childhood* 12 (1). SAGE Publications: 3–13.
- Blanchet-Cohen, Natasha, Myriam Denov, Alusine Bah, Leontine Uwababyeyi, and Jean Kagame. 2019. Rethinking the meaning of “family” for war-affected young people: implications for social work education. *Journal of Family Social Work* 22 (1). Routledge: 46–62.
- Bledsoe, Caroline. 1990. ‘No Success Without Struggle’: Social Mobility and Hardship for Foster Children in Sierra Leone. *Man* 25 (1). [Wiley, Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland]: 70–88.
- van Blerk, Lorraine. 2012. Berg-en-See street boys: merging street and family relations in Cape Town, South Africa. *Children's Geographies* 10 (3). Routledge: 321–336.
- Bonizzoni, P. 2013. Care (and) Circulation Revisited: A Conceptual Map of Diversity in Transnational Parenting. In *Transnational Families, Migration and the Circulation of Care: Understanding Mobility and Absence in Family Life*, 78–93. Available at <<https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85144654346&doi=10.4324%2f9780203077535-11&partnerID=40&md5=7194a9c0cccce91612fb9031e3fd908e>>.
- Boothby, Neil, Robert L. Balster, Philip Goldman, Michael G. Wessells, Charles H. Zeanah, Gillian Huebner, and

- James Garbarino. 2012. Coordinated and evidence-based policy and practice for protecting children outside of family care. *Child Abuse & Neglect* 36 (10): 743–751.
- Bordonaro, L.I. 2012. Agency does not mean freedom. Cape Verdean street children and the politics of children's agency. *Children's Geographies* 10 (4): 413–426.
- Bouza, J., D.E. Camacho-Thompson, G. Carlo, X. Franco, C. García Coll, L.C. Halgunseth, A. Marks, G. Livas Stein, C. Suárez-Orozco, and R.M.B White. 2018. *The Science Is Clear: Separating Families Has Long-Term Damaging Psychological and Health Consequences for Children, Families, and Communities*. Washington, DC: Society for Research in Child Development. Available at <<https://fpg.unc.edu/publications/science-clear-separating-families-has-long-term-damaging-psychological-and-health>>. Accessed 20 February 2024.
- Bowlby, John. 1969. *Attachment and Loss*. Basic Books.
- Boyden, Jo, Andrew Dawes, Paul Dornan, and Colin Tredoux. 2019. *Tracing the consequences of child poverty: Evidence from the Young Lives study in Ethiopia, India, Peru and Vietnam*. Bristol: Bristol Policy Press.
- Braithwaite, Dawn O., Elissa Foster, and Karla M. Bergen. 2017. Social Construction Theory: Communication Co-Creating Families. In *Engaging Theories in Family Communication*. 2nd ed. Routledge.
- Brown, Rebecca, Karen Broadhurst, Judith Harwin, and John Simmonds. 2019. *Special guardianship: international research on kinship care*. Nuffield Family Justice Observatory. Available at <https://www.nuffieldfoundation.org/wp-content/uploads/2019/08/Nuffield-FJO_Special-guardianship_international-kinship-care_final.pdf>.
- Browne, Kevin, Shihning Chou, and Kate Whitfield. 2012. *Child Abandonment and its Prevention in Europe*. Nottingham: University of Nottingham. Available at <<https://resource-centre.savethechildren.net/document/child-abandonment-and-its-prevention-europe/>>. Accessed 2 October 2024.
- Bruskas, Delilah, and Dale H. Tessin. 2013. Adverse childhood experiences and psychosocial well-being of women who were in foster care as children. *The Permanente Journal* 17 (3): e131-141.
- Bryson, Caroline, Susan Purdon, and Amy Skipp. 2017. *Understanding the lives of separating and separated families in the UK: what evidence do we need?* London: Nuffield Foundation.
- Butler, Kate, Vanessa Currie, Katie Reid, and Laura Wright. 2021. *Make our voices count. Children and young peoples' responses to a global survey for the Day of General Discussion 2021 on Children's Rights and Alternative Care*. International Institute for Child Rights and Development.
- Canavan, John, John Pinkerton, and Pat Dolan. 2016. *Understanding Family Support: Policy, Practice and Theory*. Illustrated edition. Jessica Kingsley Publishers.
- Cantwell, Nigel, J. Davidson, I. Elsey, Ian Milligan, and N. Quinn. 2012. *Moving Forward. Implementing the 'Guidelines for the Alternative Care of Children'*. CELCIS.
- Cantwell, Nigel, and S. Jacomy-Vite. 2011. *Assessment of the Alternative Care System in the Syrian Arab Republic*. Ministry of Social Affairs and UNICEF.
- Cappa, Claudia, and Lizet Vlamings. 2023. Introduction to the special issue of *Child Abuse & Neglect*: Street-connected children. *Child Abuse & Neglect* 139: 106146.
- Carcach, Carlos, and Evelyn Artola. 2016. Disappeared persons and homicide in El Salvador. *Crime Science* 5 (1): 13.

- de Carvalho, Thaís. 2024. The cascading effects of climate change on children: extreme floods, family mobility and child well-being in Amazonia. *Climate and Development* 0 (0). Taylor & Francis: 1–9.
- Cataldo, M.A. 2014. Safe Haven: Granting Support to Victims of Child Abuse Who Have Been Judicially Emancipated. *Family Court Review* 52 (3): 592–609.
- Chang, F., Y. Shi, A. Shen, A. Kohrman, K. Li, Q. Wan, K. Kenny, and S. Rozelle. 2019. Understanding the Situation of China's Left-Behind Children: A Mixed-Methods Analysis. *Developing Economies* 57 (1): 3–35.
- Chase, Elaine, and Jennifer Allsopp. 2020. *Youth Migration and the Politics of Wellbeing: Stories of Life in Transition*. Bristol University Press. Available at <<https://www.cambridge.org/core/books/youth-migration-and-the-politics-of-wellbeing/246D3FFED6A1ABB6340CBD28134C35AE>>. Accessed 5 July 2024.
- Child protection working group Lebanon. 2018. *Minimum standards for child protection in humanitarian action in Lebanon*. Child protection working group Lebanon.
- Chiwaula, L., R. Dobson, and S. Else. 2014. *Drumming together for change. A child's right to quality care in sub-saharan africa*. Glasgow: SOS Children's Villages International, CELCIS, University of Malawi.
- Chung, Chan Yuk, Gladys L.T. Lam Chan, Syrine K.S. Lam Yeung, and Li Shing Fu. 2002. A Review on Multi-disciplinary Intervention by Child Protection Professionals in Child Sexual Abuse Cases in Hong Kong. *Asia Pacific Journal of Social Work and Development* 12 (1). Routledge: 97–111.
- Clark, Alison, and June Statham. 2005. Listening to Young Children: Experts in Their Own Lives. *Adoption & Fostering* 29 (1). SAGE Publications Ltd: 45–56.
- Collard, Chantal. 2005. Triste terrain de jeu. *Gradhiva. Revue d'anthropologie et d'histoire des arts* (1). Musée du quai Branly: 209–223.
- Collins Dictionary. n.d. MACHO definition and meaning. Available at <<https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/macho>>. Accessed 4 October 2024.
- Committee on the Rights of Persons with Disabilities. 2017. *General comment No. 5 on living independently and being included in the community of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities*. CRPD/C/GC/5.
- Committee on the Rights of the Child. 2005. *Committee on the Rights of the Child General Comment 7 Implementing child rights in early childhood*.
- Consultation and Research Institute. 2015. *Children Living and Working on the Streets of Lebanon: Profile and Magnitude*. ILO, UNICEF, Save the Children and the Republic of Lebanon, Ministry of Labour.
- Crooks, Rachel, Carol Bedwell, and Tina Lavender. 2022. Adolescent experiences of pregnancy in low-and middle-income countries: a meta-synthesis of qualitative studies. *BMC Pregnancy and Childbirth* 22: 702.
- Csaky, C. 2013. *Why Care Matters. The importance of adequate care for children and society*. Family for Every Child.
- Csaky, Corinna, and Chrissie Gale. 2015. *Making Decisions for the Better Care of Children. The role of gatekeeping in strengthening family-based care and reforming alternative care systems*. Better Care Network and UNICEF. Available at <<https://bettercarenetwork.org/sites/default/files/Making%20Decisions%20for%20the%20Better%20Care%20of%20Children.pdf>>.

- Daly, Mary, M. R. Bray, Z. Bruckauf, A. Byrne, N. Margaria, N. Pecnik, and M. Samms-Vaughn. 2015. *Family and Parenting Support: Policy and Provision in a Global Context*. Innocenti Insight. Florence: UNICEF Office of Research.
- Davenport, Lydia, and Eric Halford. 2024. Building police capability in child protection in Kenya. *Child Abuse & Neglect* 147: 106538.
- Davidson-Arad, Bilha, and Rami Benbenishty. 2016. Child Welfare Attitudes, Risk Assessments and Intervention Recommendations: The Role of Professional Expertise. *The British Journal of Social Work* 46 (1): 186–203.
- Delap, Emily, Gemma Gilham, and Gillian Mann. 2024. *How to support kinship care. Lessons learnt from around the world*. Family for Every Child.
- Delap, Emily, and Gillian Mann. 2019. *The paradox of kinship care. The most valued but least resourced care option - a global study*. Family for Every Child. Available at <<https://familyforeverychild.org/wp-content/uploads/2022/01/The-Paradox-of-Kinship-Care-text-full-English-report-04-03-12.pdf>>.
- Delap, Emily, and Joanna Wedge. 2016. *Guidelines of Children's Reintegration*. Inter-agency group on children's reintegration.
- Delgado, Paulo, João M. S. Carvalho, and Sílvia Alves. 2023. Children and Young People's Participation in decision-making in Foster Care. *Child Indicators Research* 16 (1): 421–445.
- Desmond, C., K. Watt, A. Saha, J. Huang, and C. Lu. 2020. Prevalence and number of children living in institutional care: global, regional, and country estimates. *The Lancet Child and Adolescent Health* 4 (5): 370–377.
- Devaney, Carmel, Harriet Churchill, Angela Abela, and Rebecca Jackson. 2022. *A framework for child and family support in Europe : building comprehensive support systems*. European Family Support Network (EurofamNet). Available at <<https://www.um.edu.mt/library/oar/handle/123456789/102747>>. Accessed 9 September 2024.
- Devaney, Carmel, Aisling Gillen, Fergal Landy, and John Canavan. 2013. *What works in family support? An Evaluation of the Implementation of the Induction of Social Workers: A Policy and Guidelines for Children and Families Social Services*. Dublin: Child and Family Agency.
- Dong, Maxia, Robert F. Anda, Vincent J. Felitti, Shanta R. Dube, David F. Williamson, Theodore J. Thompson, Clifton M. Loo, and Wayne H. Giles. 2004. The interrelatedness of multiple forms of childhood abuse, neglect, and household dysfunction. *Child Abuse & Neglect* 28 (7): 771–784.
- Donner, William W. 1999. Sharing and Compassion: Fosterage in a Polynesian Society. *Journal of Comparative Family Studies* 30 (4). Dr. George Kurian: 703–722.
- van Doore, Kathryn E., and Rebecca Nhep. 2023. Orphanage Trafficking and the Sustainable Development Goals. *Institutionalised Children Explorations and Beyond* 10 (1). SAGE Publications India: 76–84.
- Doyle, O.Z., S. E. Miller, and F.Y. Mirza. 2009. Ethical decision-making in social work: Exploring personal and professional values 6 (1): 14–41.
- Drew, C. 2023. *Microsystem Examples & Simple Definition (Bronfenbrenner)*. Helpful professor. Available at <<https://helpfulprofessor.com/microsystem-examples/>>.
- Dube, S. R., R. F. Anda, V. J. Felitti, J. B. Croft, V. J. Edwards, and W. H. Giles. 2001. Growing up with parental alcohol abuse: exposure to childhood abuse, neglect, and household dysfunction. *Child Abuse & Neglect*

25 (12): 1627–1640.

ECOSOC Commission for Social Development. 2024. *Resolution on Promoting Care and Support Systems for Social Development*. E/CN.5/2024/L.5.

Eisenstadt, Naomi, and Carey Oppenheim. 2019. *Parents, Poverty and the State: 20 Years of Evolving Family Policy*. 1st ed. Policy Press.

Eltanamy, H., P. Leijten, F. van Rooij, and G. Overbeek. 2022. Parenting in times of refuge: A qualitative investigation. *Family Process* 61 (3): 1248–1263.

Engle, Patrice L., Victor K. Groza, Christina J. Groark, Aaron Greenberg, Kelley McCreery Bunkers, and Rifkat J. Muhamedrahimov. 2011. VIII. the Situation for Children Without Parental Care and Strategies for Policy Change. *Monographs of the Society for Research in Child Development* 76 (4): 190–222.

Enosh, Guy, Hani Nouman, and Rafah Anabtawi. 2016. Evaluating Child-Custody Recommendations of Israeli Arab Social Workers: Between Traditionalism and Professional Decision-Making. *Research on Social Work Practice* 28 (8). SAGE Publications Inc: 964–972.

Eriksson, Maria, Anders G. Broberg, Ole Hultmann, Emma Chawinga, and Ulf Axberg. 2022. Safeguarding Children Subjected to Violence in the Family: Child-Centered Risk Assessments. *International Journal of Environmental Research and Public Health* 19 (21). Multidisciplinary Digital Publishing Institute: 13779.

Essack, Zaynab, Jacintha Toohey, and Ann Strode. 2016. Reflecting on adolescents' evolving sexual and reproductive health rights: canvassing the opinion of social workers in KwaZulu-Natal, South Africa. *Reproductive Health Matters* 24 (47). Taylor & Francis: 195–204.

European Commission. 2022. A European Care Strategy for caregivers and care receivers. Available at <<https://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=89&furtherNews=yes&newsId=10382#navItem-relatedDocuments>>. Accessed 21 May 2023.

European Expert Group on the Transition from Institutional to Community-based Care. 2012. *Common European Guidelines on the Transition from Institutional to Community-based Care*. Brussels. Available at <<https://deinstitutionalisation.com/wp-content/uploads/2017/07/guidelines-final-english.pdf>>.

Fish, Jessica N., Laura Baams, Armeda Stevenson Wojciak, and Stephen T. Russell. 2019. Are sexual minority youth overrepresented in foster care, child welfare, and out-of-home placement? Findings from nationally representative data. *Child Abuse & Neglect* 89: 203–211.

Ford, Julian D., and Brianna C. Delker. 2018. Polyvictimization in childhood and its adverse impacts across the lifespan: Introduction to the special issue. *Journal of trauma & dissociation: the official journal of the International Society for the Study of Dissociation (ISSD)* 19 (3): 275–288.

Foussiakda, Agino Cécilia, and Amani Clovis Kasherwa. 2020. The challenges affecting foster care in a "failed-state" context: Case of the SEDI child protection network in South-Kivu Province, Democratic Republic of Congo. *Children and Youth Services Review* 116: 105217.

Frazer, H., A-C. Guido, and F. Marlier. 2020. *Feasibility study for a child guarantee: Final report*. Brussels: European Commission.

Gale, Chrissie. 2018. *Children without parental care and alternative care: Findings from research*. Glasgow: University of Strathclyde.

Gale, Chrissie. 2020. *Consultation conducted with children receiving family strengthening services and in residential care. A summary of findings*. Vienna, Austria: SOS Children's Villages. Available at <<https://>

www.sos-childrensvillages.org/getmedia/472cb70e-fd21-4cc8-b318-605958ffdf99/Consultation-with-children_FINAL.pdf>.

Gale, Chrissie, Milligan, I., Navarrete Galvez, P.M., Ablezova, M., David, K., Bredahl Jacobsen, C., Khasanah, A.N. C.M., Olumbe, R., Yeretian, J.S., & Yugi, F. 2024a. *Key Drivers Contributing to Child-Parents Separation and Placement in Alternative Care - Research Findings from an Eight Country Study: Denmark, El Salvador, Côte d'Ivoire, Indonesia, Kenya, Kyrgyzstan, Lebanon, and Uruguay*. <https://www.sos-childrensvillages.org/publications/research-and-positions/global-report>

Gale, Chrissie, Charlotte Bredahl Jacobsen, Paola Navarrete Galvez, Joumana Stephan Yeretian, and Artūrs Pokšāns. 2024b. *An evidence review on social services workforce decision-making processes. A rapid desk review of international academic literature and case studies from Denmark, El Salvador, Kenya, and Lebanon*. <https://www.sos-childrensvillages.org/publications/research-and-positions/global-report>

Gale, Chrissie, Rosalind Willi, Michelle Purcell, and Nicola Oberzaucher. 2023. *Strengthening families. How family strengthening can help prevent the unnecessary separation of children and their families. Central and Eastern Europe and Central Asia*. Vienna: SOS Children's Villages.

Garwood, Sarah K, Gerassi Lara, Jonson-Reid Melissa, Plax Katie, and Drake Brett. 2015. More than Poverty—Teen Pregnancy Risk and Reports of Child Abuse Reports and Neglect. *The Journal of adolescent health : official publication of the Society for Adolescent Medicine* 57 (2): 164–168.

Gender-Based Violence AoR. 2021. *Climate Change and Gender-Based Violence: What are the Links?* Available at <<https://gbvaor.net/sites/default/files/2021-03/gbv-aor-helpdesk-climatechange-gbv-19032021.pdf>>.

Giraldi, Miriana, Fiona Mitchell, Robert Benjamin Porter, Douglas Reed, Valérie Jans, Leanne McIver, Mihaela Manole, and Alexander McTier. 2022. Residential care as an alternative care option: A review of literature within a global context. *Child & Family Social Work* 27 (4): 825–837.

Glick, Jennifer E., Valarie King, and Susan M. McHale, eds. 2022. *Parent-Child Separation: Causes, Consequences, and Pathways to Resilience*. Vol. 1. National Symposium on Family Issues. Cham: Springer International Publishing. Available at <<https://link.springer.com/10.1007/978-3-030-87759-0>>. Accessed 4 July 2024.

González-Ferrer, A., P. Baizán, and C. Beauchemin. 2012. Child-Parent Separations among Senegalese Migrants to Europe: Migration Strategies or Cultural Arrangements? *Annals of the American Academy of Political and Social Science* 643 (1): 106–133.

Gottlieb, Alma. 2004. *The Afterlife Is Where We Come From*. Chicago, IL: University of Chicago Press. Available at <<https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/A/bo3620115.html>>. Accessed 5 July 2024.

Grant, Monica J., and Sara Yeatman. 2014. The Impact of Family Transitions on Child Fostering in Rural Malawi. *Demography* 51 (1): 205–228.

Groza, Victor K., Kelley McCreery Bunkers, and Gary N. Gamer. 2011. Vii. Ideal Components and Current Characteristics of Alternative Care Options for Children Outside of Parental Care in Low-Resource Countries. *Monographs of the Society for Research in Child Development* 76 (4): 163–189.

Guedes, Alessandra, Sarah Bott, Claudia Garcia-Moreno, and Manuela Colombini. 2016. Bridging the gaps: a global review of intersections of violence against women and violence against children. *Global Health Action* 9: 31516.

Gwenzi, G.D. 2023. *Constructing "Family" During Child-Family Separation*. Palgrave Macmillan Studies

- in Family and Intimate Life. Available at <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85153074380&doi=10.1007%2f978-3-031-23375-3_4&partnerID=40&md5=9e97f978a5d7ca6deac29d692bad53aa>.
- Haddow, Sonal, Emily P. Taylor, and Matthias Schwannauer. 2021. Positive peer relationships, coping and resilience in young people in alternative care: A systematic review. *Children and Youth Services Review* 122: 105861.
- Hallett, Nutmeg, Joanna Garstang, and Julie Taylor. 2023. Kinship Care and Child Protection in High-Income Countries: A Scoping Review. *Trauma, Violence, & Abuse* 24 (2). SAGE Publications: 632–645.
- Hardy, Mark. 2017. In Defence of Actuarialism: Interrogating the Logic of Risk in Social Work Practice. *Journal of Social Work Practice* 31 (4). Routledge: 395–410.
- Harrison, Amy. 2023. *Evidence Review: Child marriage interventions and research from 2020-2022*. UNFPA, UNICEF. Available at <<https://www.unicef.org/media/136646/file/CRANK-Evidence-Review-Child-Marriage-2023.pdf>>.
- Helm, Duncan. 2016. Sense-making in a social work office: an ethnographic study of safeguarding judgements. *Child & Family Social Work* 21 (1): 26–35.
- Hepburn, Amy. 2006. Running scared. When children become separated in emergencies. In *A World Turned Upside Down: Social Ecological Approaches to Children in War Zones*, edited by Neil Boothby, Alison Strang, and Michael G. Wessells. Kumarian Press.
- Herczog, Maria, Florence Koenderink, Ciaran O'Donnell, and Anja Teltschik. 2021. *Children in alternative care: Comparable statistics to monitor progress on deinstitutionalisation across the European Union. Policy brief on findings and recommendations from the Datacare project*. Geneva: UNICEF, Eurochild. Available at <https://eurochild.org/uploads/2021/12/Children-in-alternative-care_Comparable-statistics-to-monitor-progress-on-DI-across-the-EU.pdf#:~:text=Children%20growing%20up%20in%20alternative%20care%20have%20very%20often%20experienced>.
- Hillis, Susan D., James A. Mercy, and Janet R. Saul. 2017. The enduring impact of violence against children. *Psychology, Health & Medicine* 22 (4): 393–405.
- Hillis, Susan, Joel-Pascal Ntwali N'konzi, William Msemburi, Lucie Cluver, Andrés Villaveces, Seth Flaxman, and H. Juliette T. Unwin. 2022. Orphanhood and Caregiver Loss Among Children Based on New Global Excess COVID-19 Death Estimates. *JAMA Pediatrics* 176 (11): 1145–1148.
- Hosegood, Victoria. 2008. *DEMOGRAPHIC EVIDENCE OF FAMILY AND HOUSEHOLD CHANGES IN RESPONSE TO THE EFFECTS OF HIV/AIDS IN SOUTHERN AFRICA: IMPLICATIONS FOR EFFORTS TO STRENGTHEN FAMILIES*. Joint Learning Initiative on Children and HIV/AIDS JLICA. Available at <<https://hsr.ac.za/uploads/pageContent/1265/2008HosegoodDemographicEvidenceofFamilyandHouseholdChangesinResponseToTheEffectsofHIVandAIDSLG1StrengtheningF.pdf>>.
- Howard, Amanda Hiles, Getrude Dadirai Gwenzi, Trent Taylor, and Nicole Gilbertson Wilke. 2023. The relationship between adverse childhood experiences, health and life satisfaction in adults with care experience: The mediating role of attachment. *Child & Family Social Work* 28 (3). United Kingdom: Wiley-Blackwell Publishing Ltd.: 809–821.
- Human Rights Council. 2017. *Analytical study on the relationship between climate change and the full and effective enjoyment of the rights of the child - Report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights*. Available at <<https://www.ohchr.org/en/documents/reports/ahrc3513-analytical-study-relationship-between-climate-change-and-full-and-#:~:text=A/HRC/35/13:%20Analytical%20>>

[study%20on%20the%20relationship%20between%20climate%20change%20and>.](#)

Human Rights Council. 2023. *Resolution on the Centrality of Care and Support from the Human Rights Perspective. A/HRC/RES/54/6.*

Human Rights Council. 2024. *Resolution on the Rights of the Child: realising the Rights of the Child and Inclusive Social Protection. A/HRC/RES/55/29.*

Humphreys, K.L. 2019. Future Directions in the Study and Treatment of Parent–Child Separation. *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology* 48 (1): 166–178.

Hutchinson, Aisha Jane, Patrick O'Leary, Jason Squire, and Kristen Hope. 2015. Child Protection in Islamic Contexts: Identifying Cultural and Religious Appropriate Mechanisms and Processes Using a Roundtable Methodology. *Child Abuse Review* 24 (6): 395–408.

Ingham, Deirdre, and Julia Mikardo. 2022. Kinship care: uncannily close for comfort? *Journal of Child Psychotherapy*. Routledge. Available at <<https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/0075417X.2022.2140180>>. Accessed 5 July 2024.

International Center for Research on Women. 2006. *Property Ownership & Inheritance Rights of Women for Social Protection. The South Asia Experience. Synthesis report of three studies.* Available at <<https://www.icrw.org/wp-content/uploads/2016/10/Property-Ownership-and-Inheritance-Rights-of-Women-for-Social-Protection-The-South-Asia-Experience.pdf>>. Accessed 10 April 2024.

International Data Alliance for Children on the Move. 2023. *Children on the move. Key terms, definitions and concepts.* International data alliance for children on the move (IDAC), Kingdom of the Netherlands.

International Development Research Centre. n.d. *Crime and Violence in Côte d'Ivoire.* Available at <https://idrc-crdi.ca/sites/default/files/sp/Documents%20EN/crime_and_violence_in_cote_divoire_-_letter_-_rgb_-_online.pdf>. Accessed 10 April 2024.

International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies. 2019. *The cost of doing nothing. The humanitarian price of climate change and how it can be avoided.* IFRC. Available at <<https://resourcecentre.savethechildren.net/pdf/2019-ifrc-codn-en.pdf/#:~:text=In%20its%20latest%20report,%20The%20Cost%20of%20Doing%20Nothing,%20the%20>>.

International Labour Conference. 2012. *Social Protection Floors Recommendation No. 202. R202.* Available at <https://normlex.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_INSTRUMENT_ID:3065524>.

International Labour Organisation. 1952. *Social Security (Minimum Standards) Convention No. 102. C102.*

IOM. 2013. *Children on the Move.* Geneva: International Organisation for Migration (IOM). Available at <https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbd1486/files/our_work/DMM/Migration-Health/IOM_Children_on_the_Move_19Apr.pdf>.

IOM. n.d. *Reintegration Handbook, Module 1.d Understanding reintegration.* IOM. Available at <<https://reintegrationhb.iom.int/overview>>.

Jamieson, Lucy. 2017. Children and young people's right to participate in residential care in South Africa. *The International Journal of Human Rights* 21 (1). Routledge: 89–102.

Jensen, Todd M., and Caroline Sanner. 2021. A scoping review of research on well-being across diverse family structures: Rethinking approaches for understanding contemporary families. *Journal of Family Theory & Review* 13 (4): 463–495.

- Jimenez-Damary, Cecilia. 2019. *A/74/261: Protection of internally displaced children - Report of the Special Rapporteur on the human rights of internally displaced persons*. Available at <<https://www.ohchr.org/en/documents/thematic-reports/a74261-protection-internally-displaced-children-report-special>>.
- Kamoy, Kristin. 2021. *Stop the war on children. A crisis of recruitment*. Save the Children. Available at <<https://image.savethechildren.org/swoc-a-crisis-of-recruitment.pdf-ch11041791.pdf/4o2q3oh5827ua86g33k630k5mk11osv0.pdf>>.
- Keddell, Emily. 2011. Reasoning Processes in Child Protection Decision Making: Negotiating Moral Minefields and Risky Relationships. *The British Journal of Social Work* 41 (7): 1251–1270.
- Kendrick, Andrew. 2013. Relations, relationships and relatedness: residential child care and the family metaphor. *Child & Family Social Work* 18 (1): 77–86.
- Kentor, Rachel A., and Julie B. Kaplow. 2020. Supporting children and adolescents following parental bereavement: guidance for health-care professionals. *The Lancet Child & Adolescent Health* 4 (12). Elsevier: 889–898.
- Keys, Marjorie. 2009. Determining the skills for child protection practice: emerging from the quagmire! *Child Abuse Review* 18 (5): 316–332.
- Khoo, Evelyn G., Ulf Hyvönen, and Lennart Nygren. 2002. Child Welfare or Child Protection: Uncovering Swedish and Canadian Orientations to Social Intervention in Child Maltreatment. *Qualitative Social Work* 1 (4). SAGE Publications: 451–471.
- Kim, Youngmi, Haenim Lee, and Aely Park. 2022. Patterns of adverse childhood experiences and depressive symptoms: self-esteem as a mediating mechanism. *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology* 57 (2): 331–341.
- Knerr, Wendy, Frances Gardner, and Lucie Cluver. 2013. Improving Positive Parenting Skills and Reducing Harsh and Abusive Parenting in Low- and Middle-Income Countries: A Systematic Review. *Prevention Science* 14 (4): 352–363.
- Koblinger, Brett, and Rosalind Willi. forthcoming. Correlates of care quality: global similarities and local differences.
- Koenderink, Florence. 2019. *Alternative Care for Children Around the Globe. A desk review of the child welfare situation in all countries of the world. Why Family-Based Solutions*. Available at <<https://bettercarenetwork.org/sites/default/files/2022-01/AlternativeCare.pdf>>.
- Kuppens, Sofie, and Eva Ceulemans. 2019. Parenting Styles: A Closer Look at a Well-Known Concept. *Journal of Child and Family Studies* 28 (1): 168–181.
- Laird, Siobhan E. 2011. Social work with children and families in Ghana: negotiating tradition and modernity. *Child & Family Social Work* 16 (4): 434–443.
- Lau, Joseph T. F., Joseph L. Y. Liu, Aaron Yu, and C. K. Wong. 1999. Conceptualization, reporting and underreporting of child abuse in Hong Kong. *Child Abuse & Neglect* 23 (11). Netherlands: Elsevier Science: 1159–1174.
- Laumann, Lisa. 2015. *Household Economic Strengthening in Support of Prevention of Family-Child Separation and Children's Reintegration in Family Care*. Aspires, FHI 360, Usaid, Pefpar.
- Lausten, Mette, Katrine Iversen, and Asger Graa Andreassen. 2023. *Trivsel blandt børn og unge i udsatte positioner 2023 / Well-being among children and young people in vulnerable positions 2023*. VIVE

Danish Centre for Social Science Research.

Lee, Tina. 2016. Processes of Racialization in New York City's Child Welfare System. *City & Society* 28 (3): 276–297.

Legassick, Michelle, Dustin Johnson, and Catherine Gribbin. 2023. Definitions of Child Recruitment and Use in Armed Conflict: Challenges for Early Warning. *Civil Wars* 0 (0). Routledge: 1–25.

Leinaweaver, Jessaca. 2014. Informal Kinship-Based Fostering Around the World: Anthropological Findings. *Child Development Perspectives* 8 (3): 131–136.

Leinaweaver, Jessaca. forthcoming. The contours of family struggles in Peru. *Unpublished manuscript*.

Leinaweaver, Jessaca B. 2008. *The Circulation of Children: Kinship, Adoption, and Morality in Andean Peru*. Duke University Press. Available at <<https://www.jstor.org/stable/j.ctv125jk9f>>. Accessed 12 June 2024.

Lister, Ruth. 2016. 'To count for nothing': Poverty beyond the statistics: British Academy Lecture read 5 February 2015. In *British Academy Lectures 2014–15*, edited by Janet Carsten and Simon Frith, 0. British Academy. Available at <<https://doi.org/10.5871/bacad/9780197265987.003.0005>>. Accessed 21 May 2023.

Lodder, Annemarie, Anita Mehay, Hana Pavlickova, Zoe Hoare, Leandra Box, Jabeer Butt, Tim Weaver, et al. 2021. Evaluating the effectiveness and cost effectiveness of the 'strengthening families, strengthening communities' group-based parenting programme: study protocol and initial insights. *BMC Public Health* 21 (1): 1887.

Loibl, Elvira C. 2021. The aftermath of transnational illegal adoptions: Redressing human rights violations in the intercountry adoption system with instruments of transitional justice. *Childhood* 28 (4). SAGE Publications Ltd: 477–491.

Maioli, Susanna Corona, Jacqueline Bhabha, Kolitha Wickramage, Laura C. N. Wood, Ludivine Erragne, Omar Ortega García, Rochelle Burgess, Vasileia Digidiki, Robert W. Aldridge, and Delan Devakumar. 2021. International migration of unaccompanied minors: trends, health risks, and legal protection. *The Lancet Child & Adolescent Health* 5 (12). Elsevier: 882–895.

Malley-Morrison, Kathleen, ed. 2004. *International Perspectives on Family Violence and Abuse: A Cognitive Ecological Approach*. New York: Routledge.

Mallon, Gerald P., Nina Aledort, and Michael Ferrera. 2002. There's no place like home: achieving safety, permanency, and well-being for lesbian and gay adolescents in out-of-home care settings. *Child Welfare* 81 (2): 407–439.

Manful, Esmeranda, Alhassan Abdullah, and Ebenezer Cudjoe. 2020. Decision-Making on Child Neglect: Ghanaian Social Workers' Views and Experiences. *International Journal on Child Maltreatment: Research, Policy and Practice* 3 (2): 271–285.

Mann, Gillian. 2004. Separated Children. Care and Support in Context. In *Children and Youth on the Front Line: Ethnography, Armed Conflict and Displacement*, edited by Jo Boyden and Joana de Berry. Berghahn Books. Available at <<https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9781782381891/html>>. Accessed 18 September 2024.

Mansourian, Hani. 2020a. Measuring Separation of Children from their Usual Caregivers in Humanitarian Contexts: The case for a holistic approach to measurement, with implications for practice. Mailman School of Public Health, Columbia University. Available at <<https://doi.org/10.7916/d8-bppg-dy33>>. Accessed 6 June 2024.

- Mansourian, Hani. 2020b. Prioritizing the Prevention of Child-Family Separation: The Value of a Public Health Approach to Measurement and Action. *International Journal of Child Health and Nutrition* 9 (1): 34–46.
- Marcus, R., A. Khan, C. Leon-Himmelstine, and J. Rivett. 2020. *What works to protect children on the move. Rapid evidence assessment*. ODI, ILO, IOM, UNHCR, UNICEF. Available at <<https://evaluationreports.unicef.org/GetDocument?documentID=17281&fileID=41761>>.
- Marici, Marius, Otilia Clipa, Remus Runcan, and Loredana Pîrghie. 2023. Is Rejection, Parental Abandonment or Neglect a Trigger for Higher Perceived Shame and Guilt in Adolescents? *Healthcare* 11 (12): 1724.
- Martin, Florence S., and Garazi Zulaika. 2016. Who Cares for Children? A Descriptive Study of Care-Related Data Available Through Global Household Surveys and How These Could Be Better Mined to Inform Policies and Services to Strengthen Family Care. *Global Social Welfare* 3 (2): 51–74.
- Masten, Ann S. 2001. Ordinary magic: Resilience processes in development. *American Psychologist* 56 (3). US: American Psychological Association: 227–238.
- McCormick, Adam, Kathryn Schmidt, and Samuel Terrazas. 2017. LGBTQ youth in the child welfare system: An overview of research, practice, and policy. *Journal of Public Child Welfare* 11 (1). United Kingdom: Taylor & Francis: 27–39.
- Migration Data Portal. 2024. Migration Data Portal. Child and young migrants, updated 12 September 2024. Available at <<https://www.migrationdataportal.org/themes/child-and-young-migrants#:~:text=As%20of%20December%202021%2C%20an%20estimated%2022.5%20million,internal%20displacements%20of%20children%20due%20to%20weather-related%20events.>>>. Accessed 10 March 2024.
- Morelli, Gilda, Naomi Quinn, Nandita Chaudhary, Marga Vicedo, Mariano Rosabal-Coto, Heidi Keller, Marjorie Murray, Alma Gottlieb, Gabriel Scheidecker, and Akira Takada. 2018. Ethical Challenges of Parenting Interventions in Low- to Middle-Income Countries. *Journal of Cross-Cultural Psychology* 49 (1). SAGE Publications Inc: 5–24.
- Nankervis, Karen L., Andrea C. Rosewarne, and Maria V. Vassos. 2011. Respite and Parental Relinquishment of Care: A Comprehensive Review of the Available Literature. *Journal of Policy and Practice in Intellectual Disabilities* 8 (3): 150–162.
- Naseh, Mitra, Passion Ilea, Adriana Aldana, and Ian Sutherland. 2023. Family separation as an oppressive tool: A scoping review of child separation from the primary caregiver as the result of migration policies. *Children and Youth Services Review* 155: 107157.
- Naterer, A., and M. Lavrič. 2016. Using Social Indicators in Assessing Factors and Numbers of Street Children in the World. *Child Indicators Research* 9 (1): 21–37.
- Navne, L., and M. Jakobsen. 2021. Child Abandonment and Anonymous Surrendering of Babies: Experiences in Ten High-income Countries. *Vulnerable Children and Youth Studies* 16 (3): 195–205.
- Nelson, Margaret K. 2013. Fictive Kin, Families We Choose, and Voluntary Kin: What Does the Discourse Tell Us? *Journal of Family Theory & Review* 5 (4): 259–281.
- Neville, Sarah Elizabeth, Tarek Zidan, Adam Williams, and Karen Smith Rotabi-Casares. 2022. Child maltreatment and protection in the Arab Gulf Cooperation Council countries: A scoping review. *Child Abuse & Neglect* 134: 105924.
- Nowak, Manfred. 2019. *UN Global Study on Children Deprived of Liberty*. United Nations. Available at <<https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/crc/united-nations-global-study-children-deprived-liberty>>.

- Nurlaelawati, Euis, and Stijn Cornelis van Huis. 2019. THE STATUS OF CHILDREN BORN OUT OF WEDLOCK AND ADOPTED CHILDREN IN INDONESIA: INTERACTIONS BETWEEN ISLAMIC, ADAT, AND HUMAN RIGHTS NORMS. *Journal of Law and Religion* 34 (3): 356–382.
- Oliveira, G. 2019. 'Here and There': Children and Youth's Perspectives of Borders in Mexico–United States Migration. *Children and Society* 33 (6): 540–555.
- Olwig, Karen Fog. 1999. Narratives of the children left behind: Home and identity in globalised Caribbean families. *Journal of Ethnic and Migration Studies* 25 (2). Routledge: 267–284.
- Ongowo, E.O., K. Ngetich, and H. Murenga. 2023. A step of faith: The experiences of street children in search of survival in Nakuru City, Kenya and its implications on policy. *Child and Family Social Work*. Available at <<https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85163620337&doi=10.1111%2fcfs.13057&partnerID=40&md5=2f710eafafce1b46693657d681d0b026>>.
- Osaiyuwu, Abiodun Blessing. 2023. Ethical challenges in social work education and practice in the context of child protection in Nigeria. *Social Work Education* 0 (0). Routledge: 1–17.
- Otto, Hiltrud, and Heidi Keller, eds. 2014. *Different Faces of Attachment: Cultural Variations on a Universal Human Need*. Cambridge: Cambridge University Press. Available at <<https://www.cambridge.org/core/books/different-faces-of-attachment/9EC4FAF0F2CF7D8E7DBE7F15483D4B15>>. Accessed 12 June 2024.
- Owusu-Bempah, K. 2014. *Children and Separation: Socio-Genealogical Connectedness Perspective*. Children and Separation: Socio-Genealogical Connectedness Perspective. Available at <<https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85145151992&doi=10.4324%2f9780203695029&partnerID=40&md5=29aa9f2cddac1d9fb166e17a0fd1d414>>.
- Parton, Nigel, ed. 1996. *Social Theory, Social Change and Social Work*. London: Routledge.
- Pecnik, Ninoslava, and Olga Bezensek-Lalic. 2011. Does social workers' personal experience with violence in the family relate to their professional responses, and how? *European Journal of Social Work* 14 (4). Routledge: 525–544.
- Petrowski, Nicole, Claudia Cappa, and Peter Gross. 2017. Estimating the number of children in formal alternative care: Challenges and results. *Child Abuse & Neglect* 70: 388–398.
- Platt, Dendy, and Danielle Turney. 2014. Making Threshold Decisions in Child Protection: A Conceptual Analysis. *The British Journal of Social Work* 44 (6): 1472–1490.
- Pulla, Venkat Rao, Maliha Gul Tarar, and Mrs Amber Ali. 2018. Child Protection System and Challenges in Pakistan. *Space and Culture, India* 5 (3): 54–68.
- Račaitė, Justina, Jutta Lindert, Khatia Antia, Volker Winkler, Rita Sketerskienė, Marija Jakubauskienė, Linda Wulkau, and Genė Šurkienė. 2021. Parent Emigration, Physical Health and Related Risk and Preventive Factors of Children Left Behind: A Systematic Review of Literature. *International Journal of Environmental Research and Public Health* 18 (3). Multidisciplinary Digital Publishing Institute: 1167.
- Reid, J.A., M.T. Baglivio, A.R. Piquero, M.A. Greenwald, and N. Epps. 2019. No Youth Left Behind to Human Trafficking: Exploring Profiles of Risk. *American Journal of Orthopsychiatry* 89 (6): 704–715.
- Richardson, Dominic, Esuna Dugarova, Daryl Higgins, Keiko Hirao, Despina Karamperidou, Zitha Mokomane, and Mihalea Robila. 2020. *Families, Family Policy and the Sustainable Development Goals*. UNICEF Office of Research - Innocenti. Available at <<https://www.unicef.org/innocenti/media/6226/file/UNICEF-Families-Family-Policy-and-SDGs-2020.pdf>>.

- Rigby, P., and M. Malloch. 2020. Trafficked children: Towards a social work human rights response. *Critical and Radical Social Work* 8 (2): 223–239.
- Roche, Steven, and Catherine Flynn. 2021. Local child protection in the Philippines: A case study of actors, processes and key risks for children. *Asia & the Pacific Policy Studies* 8 (3): 367–383.
- Roseveare, C., C. Müller, and S. Baidoun. 2015. Support to Accountable Security and Justice in the Occupied Palestinian Territories: Final Evaluation. *GOV.UK*. Available at <<https://www.gov.uk/government/publications/support-to-accountable-security-and-justice-in-the-occupied-palestinian-territories-final-evaluation>>. Accessed 17 June 2024.
- Save the Children. 2021. *Born into Climate Crisis, We must act now to save children's rights*. London: Save the Children.
- Schiller, Ulene. 2017. Child Sexual Abuse Allegations: Challenges Faced by Social Workers in Child Protection Organisations. *Practice* 29 (5). Routledge: 347–360.
- Schlumpf, Eva. 2016. The legal status of children born out of wedlock in Morocco. *Electronic Journal of Islamic and Middle Eastern Law (EJIMEL)* 4 (22). Center for Islamic and Middle Eastern Legal Studies (CIMELS), University of Zurich: 1–26.
- Shaw, J.E. 2022. Beyond family: Separation and reunification for young people negotiating transnational relationships. *Global Studies of Childhood* 12 (1): 83–94.
- Shiller, Ulene, and Marianna Strydom. 2018. Evidence-based practice in child protection services: do we have time for this? *Social Work/Maatskaplike Werk* 54 (4). Authors of the articles: 407–420.
- Short, Susan, Jessaca Leinaweaver, and Patrick Shaw. forthcoming. A systematic review on child-family separation. *Unpublished manuscript*.
- Sim, Amanda, Lucy Bowes, and Frances Gardner. 2018. Modeling the effects of war exposure and daily stressors on maternal mental health, parenting, and child psychosocial adjustment: a cross-sectional study with Syrian refugees in Lebanon. *Global Mental Health* 5: e40.
- Simkiss, D. 2019. The needs of looked after children from an adverse childhood experience perspective. *Paediatrics and Child Health* 29 (1): 25–33.
- Skinner, Donald, N. Tsheko, S. Mtero-Munyati, M. Segwabe, P. Chibatamoto, S. Mfecane, B. Chandiwana, N. Nkomo, S. Tlou, and G. Chitiyo. 2006. Towards a Definition of Orphaned and Vulnerable Children. *AIDS and Behavior* 10 (6): 619–626.
- Stark, L., B.L. Rubenstein, H. Mansourian, C. Spencer, E. Noble, and M. Chisolm-Straker. 2016. Estimating child separation in emergencies: Results from North Kivu. *Child Abuse and Neglect* 52: 38–46.
- Statistics Denmark. 2023. Children and young people places in care. Available at <<https://www.statbank.dk/20046>>. Accessed 10 April 2024.
- Stein, M. 2005. Resilience and Young People Leaving Care: Overcoming the odds. York: Joseph Rowntree Foundation. Available at <<https://eprints.whiterose.ac.uk/73176/>>. Accessed 20 February 2024.
- Stokes, Jacqueline, and Glen Schmidt. 2012. Child Protection Decision Making: A Factorial Analysis Using Case Vignettes. *Social Work* 57 (1). Oxford University Press: 83–90.
- Sweeting, Helen, and Peter Seaman. 2005. Family within and beyond the household boundary: children's constructions of who they live with. In *Families in Society: Boundaries and Relationships*, edited by

- Linda McKie and Sarah Cunningham-Burley, 95–110. Bristol University Press. Available at <<https://www.cambridge.org/core/books/families-in-society/family-within-and-beyond-the-household-boundary-childrens-constructions-of-who-they-live-with/9CF8BFA5C47B450369A362E429452DF2>>. Accessed 6 June 2024.
- Tarabah, Asma, Lina Kurdahi Badr, Jinan Usta, and John Doyle. 2016. Exposure to Violence and Children's Desensitization Attitudes in Lebanon. *Journal of Interpersonal Violence* 31 (18). SAGE Publications Inc: 3017–3038.
- Taylor, Carolyn, and Susan White. 2001. Knowledge, Truth and Reflexivity: The Problem of Judgement in Social Work. *Journal of Social Work* 1 (1). SAGE Publications: 37–59.
- The Care Collective. 2020. *The Care Manifesto: The Politics of Interdependence*. Verso UK.
- The DataCare Project. 2021. *The DataCare Project: Glossary*. Available at <<https://eurochild.org/uploads/2022/04/DataCare-Glossary.pdf>>.
- Thielman, Nathan, Jan Ostermann, Kathryn Whetten, Rachel Whetten, and Karen O'Donnell. 2012. Correlates of Poor Health among Orphans and Abandoned Children in Less Wealthy Countries: The Importance of Caregiver Health. *PLoS ONE* 7 (6): e38109.
- Tiilikainen, M., J. Hiitola, A.A. Ismail, and J. Palander. 2023. *From Forced Migration to the Forced Separation of Families*. IMISCOE Research Series. Available at <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85151262538&doi=10.1007%2f978-3-031-24974-7_1&partnerID=40&md5=3fbff35c3ace0d332bcd5ce69c18558f>.
- Toros, Karmen, and Asgeir Falch-Eriksen. 2024. "I got to say two or three lines"—A systematic review of children's participation in child protective services. *Child Abuse & Neglect*: 106934.
- UN General Assembly. 1981. *International Youth Year: Participation, Development, Peace. Report of the Secretary General*. Available at <<https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n81/165/83/pdf/n8116583.pdf>>.
- UN General Assembly. 1989. *Convention on the Rights of the Child*.
- UN General Assembly. 2009. *Guidelines for the Alternative Care of Children (A/RES/64/142)*. Available at <<https://reliefweb.int/report/world/guidelines-alternative-care-children-ares64142>>. Accessed 21 May 2023.
- UN General Assembly. 2015. *Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development*.
- UN General Assembly. 2018. *Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration. A/RES/73/195*. Available at <<https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FRES%2F73%2F195&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>>.
- UN General Assembly. 2019. *Resolution on the Rights of the Child. A/RES/74/133*.
- UN General Assembly. 2023. *Resolution declaring the International Day of Care and Support. A/RES/77/317*.
- UN High Commissioner for Refugees. 2019. *UNHCR global trends forced displacement 2019*. Available at <<https://www.unhcr.org/statistics/unhcrstats/5ee200e37/unhcr-global-trends-2019.html>>.
- UNDP and UN Women. 2023. *The paths to equal: Two indices on women's empowerment and gender equality*. UNDP, UN Women. Available at <<https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2023/07/the-paths-to-equal-twin-indices-on-womens-empowerment-and-gender-equality#:~:text=The%20>>.

report%20introduces%20two%20new%20indices:%20The%20Women%E2%80%99s%20Empowerment%20Index>.

UNICEF. 2019. *Guidelines to strengthen the social service workforce for child protection*. UNICEF, Global Social Service Workforce Alliance. Available at <<https://socialserviceworkforce.org/wp-content/uploads/2024/03/Guidelines-to-Strengthen-SSW-Child-Protection.pdf>>.

UNICEF. 2020a. *Underneath the surface: Understanding the root causes of violence against children and women in Lebanon*. UNICEF Lebanon.

UNICEF. 2020b. *White Paper. The role of small-scale residential care for children in the transition from institutional- to community-based care in the continuum of care in the Europe and Central Asia Region*. UNICEF. Available at <<https://www.unicef.org/eca/media/13421/file#:~:text=The%20White%20Paper%20summarizes%20evidence%20on%20the%20current%20use%20and>>.

UNICEF. 2021a. *Situation Analysis: Children and Adolescents with Disabilities in Kyrgyzstan*. Kyrgyzstan: UNICEF.

UNICEF. 2021b. *UNICEF Child Protection Strategy 2021-2030*. UNICEF. Available at <<https://www.unicef.org/documents/child-protection-strategy>>.

UNICEF. 2023a. Birth registration data. Available at <https://data.unicef.org/topic/child-protection/birth-registration/?_gl=1*bo6s8*_ga*MTk2MTA0MjluMTcxOTA2Mzg0Mw.*_ga_ZEPV2PX419*MTcxOTMxOT-MyMC4zLjAuMTcxOTMxOTMyMC42MC4wLjA.>>. Accessed 10 April 2024.

UNICEF. 2023b. *International Classification of Violence against Children*. New York: UNICEF.

UNICEF. 2024. UNICEF Database on Children in Alternative Care. Available at <<https://data.unicef.org/topic/child-protection/children-alternative-care/#:~:text=Globally,%20an%20estimated%20102%20children%20per%20100,000%20were%20in%20residential>>. Accessed 10 March 2024.

UNICEF Europe and Central Asia Regional Office. 2023. *Fulfilling the rights of children without parental care displaced from Ukraine*. UNICEF. Available at <<https://www.unicef.org/eca/media/30031/file/Fulfilling%20the%20rights%20of%20children%20without%20parental%20care%20displaced%20from%20Ukraine.pdf>>.

UNICEF Regional Office for Europe and Central Asia. 2024. *TransMonEE analytical series: Pathways to better protection - Taking stock of the situation of children in alternative care in Europe and Central Asia*. Geneva: UNICEF. Available at <<https://www.unicef.org/moldova/media/12086/file/TransMonEE%20analytical%20series:%20PATHWAYS%20TO%20BETTER%20PROTECTION.pdf>>.

UNICEF Regional Office for South Asia. 2017. *Glossary of Terms and Concepts*. UNICEF. Available at <<https://www.unicef.org/rosa/media/1761/file/Genderglossarytermsandconcepts.pdf>>.

Unwin, H.J.T., S. Hillis, L. Cluver, S. Flaxman, P.S. Goldman, A. Butchart, G. Bachman, et al. 2022. Global, regional, and national minimum estimates of children affected by COVID-19-associated orphanhood and caregiver death, by age and family circumstance up to Oct 31, 2021: an updated modelling study. *The Lancet Child and Adolescent Health* 6 (4): 249–259.

Valencia Corral, Natalia, Monica Lopez Lopez, and Martha Frías Armenta. 2022. Children in residential care in México: Understanding profiles, trajectories and outcomes. *Child and Family Social Work* 27 (2): 152–162.

Valtolina, Giovanni G., and Chiara Colombo. 2012. Psychological Well-Being, Family Relations, and Developmental Issues of Children Left Behind. *Psychological Reports* 111 (3): 905–928.

- Waddoups, Anne Bentley, Hirokazu Yoshikawa, and Kendra Strouf. 2019. Developmental Effects of Parent–Child Separation. *Annual Review of Developmental Psychology* 1 (1): 387–410.
- Whetten, Kathryn, Jan Ostermann, Rachel A. Whetten, Brian W. Pence, Karen O'Donnell, Lynne C. Messer, Nathan M. Thielman, and The Positive Outcomes for Orphans (POFO) Research Team. 2009. A Comparison of the Wellbeing of Orphans and Abandoned Children Ages 6–12 in Institutional and Community-Based Care Settings in 5 Less Wealthy Nations. *PLOS ONE* 4 (12). Public Library of Science: e8169.
- WHO. 2022. Violence against children. Available at <<https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-children>>. Accessed 5 October 2024.
- Wilke, Nicole G., Amanda Hiles Howard, Sarah Todorov, Justin Bautista, and Jedd Medefind. 2022. Antecedents to Child Placement in Residential Care: A Systematic Review. *Institutionalised Children Explorations and Beyond* 9 (2): 188–201.
- Wilkins, David. 2015. Balancing Risk and Protective Factors: How Do Social Workers and Social Work Managers Analyse Referrals that May Indicate Children Are at Risk of Significant Harm. *The British Journal of Social Work* 45 (1): 395–411.
- Winter, Karen, Paul Connolly, Sharon Millen, and Daryl Sweet. 2022. The UNCRC and Family Support: A Case Study of the Early Intervention Support Service. *Child Care in Practice*: 1–15.
- Women's Aid, M. Hester, S-J. Walker, and E. Williamson. 2021. *Gendered experiences of justice and domestic abuse. Evidence for policy and practice*. Bristol: Women's aid, University of Bristol. Available at <[https://www.womensaid.org.uk/wp-content/uploads/2021/07/FINAL-Gendered-experiences-WA-UoB-July-2021.pdf#:~:text=Women%E2%80%99s%20Aid,%20Hester,%20M.,%20Walker,%20S-J.,%20and%20Williamson,%20E.%20\(2021\)>](https://www.womensaid.org.uk/wp-content/uploads/2021/07/FINAL-Gendered-experiences-WA-UoB-July-2021.pdf#:~:text=Women%E2%80%99s%20Aid,%20Hester,%20M.,%20Walker,%20S-J.,%20and%20Williamson,%20E.%20(2021)>)>. Accessed 10 April 2024.
- World Bank. 2024. Multidimensional Poverty Measure. Available at <<https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/brief/multidimensional-poverty-measure>>. Accessed 10 April 2024.
- World Bank Group. 2023. World Bank, The World by Income and Region. Available at <<https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/the-world-by-income-and-region.html>>. Accessed 10 March 2024.
- World Health Organisation. 2022. Child maltreatment. Available at <<https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/child-maltreatment>>. Accessed 4 October 2024.
- World Health Organization. 2020. *Global status report on preventing violence against children 2020*. Available at <<https://www.unicef.org/media/70731/file/Global-status-report-on-preventing-violence-against-children-2020.pdf>>. Accessed 10 April 2024.
- Zafar, Naeem, Mehek Naeem, and Andleeb Zehra. 2021. Professional team response to violence against children: From experts to teamwork. *Child Abuse & Neglect* 119. 30 Years of the Convention on the Rights of the Child: Challenges and progress in harm prevention: 104777.
- Zhao, C., H.L. Egger, C.R. Stein, and K.A. McGregor. 2018. Separation and reunification: Mental health of Chinese children affected by parental migration. *Pediatrics* 142 (3). Available at <<https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85052737232&doi=10.1542%2fpeds.2018-0313&partnerID=40&md5=ba5387ac2af0215a5d7204f543a889a5>>.
2020. Côte d'Ivoire: Post-Election Violence, Repression | Human Rights Watch. Available at <<https://www.hrw.org/news/2020/12/02/cote-divoire-post-election-violence-repression>>. Accessed 4 October 2024.

Найдите нас в социальных сетях

**SOS CHILDREN'S
VILLAGES**

